

Межкультурный диалог в современном мире

*Материалы XIII круглого стола
Санкт-Петербургский государственный университет,
20 марта 2024 года*

Санкт-Петербург
2025

УДК 303.446.2(063); 327.57

ББК 66.4(0)

М43

Научный редактор:

профессор, д-р исторических наук

Владимир Иванович Фокин

(Санкт-Петербургский государственный ун-т)

Редакционная коллегия:

доцент, к.и.н. Наталья Михайловна Боголюбова,

доцент, к.и.н. Юлия Вадимовна Николаева,

доцент, к.и.н. Елена Эдуардовна Эльц,

(Санкт-Петербургский государственный ун-т)

Рецензент:

Наталья Юрьевна Маркушина профессор, д-р политических наук

(Санкт-Петербургский государственный ун-т)

М43 Межкультурный диалог в современном мире: материалы XIII круглого стола. — СПб.: Изд-во Скифия-принт, 2025. — 218 с.

ISBN 978-5-00197-192-4

В сборнике представлены материалы XIII круглого стола «Межкультурный диалог в современном мире». Мероприятие было организовано Санкт-Петербургским государственным университетом совместно с Межрегиональной ассоциацией международного сотрудничества.

В 2025 году мероприятие было посвящено сразу двум важным датам: 100-летию Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) и 80-летию Организации Объединенных Наций (ООН).

В сборнике вошли статьи, посвященные различным аспектам международных культурных связей, внешней культурной политики и культурной дипломатии. Наряду со статьями ведущих ученых в сборник включены статьи молодых исследователей: студентов, магистрантов, аспирантов.

Сборник предназначен для тех, кто занимается вопросами культурного обмена и межкультурной коммуникации, культурной и общественной дипломатии, для студентов, изучающих международные отношения, а также для всех интересующихся вопросами культурного сотрудничества.

Все материалы печатаются в авторской редакции.

УДК 303.446.2(063); 327.57

ББК 66.4(0)

М43

ISBN 978-5-00197-192-4

© Коллектив авторов, 2025

© Санкт-Петербургский

государственный университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
РАЗДЕЛ I. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	
<i>Мудрак Маргарита Фёдоровна</i>	
Успехи народной дипломатии — наше общее дело	8
<i>Рудая Елена Николаевна</i>	
Сто лет народной дипломатии: прошлое, настоящее, будущее	17
РАЗДЕЛ II. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	
МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ	
<i>Авдиенко Алёна Евгеньевна</i>	
Культурный код Востока: турецкий опыт	20
<i>Галичкина Анна Андреевна</i>	
Особенности англоязычного политического дискурса на материале инаугурационных речей Д. Трампа	27
<i>Ниязова Галина Юрьевна</i>	
Колоративные метафоры в азербайджанском языке: искусство, которое требует практики.	34
<i>Чэнь Цзюни</i>	
Практика и проблемы дискурса геополитического имиджа Китая на международной арене	41
<i>Шалина Елизавета Дмитриевна</i>	
Деловой дискурс Объединенных Арабских Эмиратов: лингвокультурные аспекты	47

РАЗДЕЛ III. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ*Боголюбова Наталья Михайловна*

ВОКС. Уроки советской культурной дипломатии. 55

Гёзалов Парвин Фахраддин оглы

О некоторых исторических аспектах операции 1941 года в Иране с целью налаживания трансиранского маршрута союзных конвоев в СССР 65

Гудалов Николай Николаевич

К истории идеи международного политического и культурного многообразия 80

Ермолина Марина Анатольевна

Традиционный образ жизни и хозяйствования коренных малочисленных народов Севера в контексте климатической повестки ООН. 89

Ерошкина Ольга Николаевна

Роль ВОКС в международной популяризации нематериального культурного наследия народов СССР в 1920-е гг. 97

Кузенкова Марина Викторовна, Полякова Надежда Васильевна

К вопросу о развитии межкультурного диалога в рамках БРИКС. . . 108

Николаева Юлия Вадимовна

Проблема реституции культурных ценностей в культурной дипломатии Эммануэля Макрона: африканское направление 116

Портнягина Мария Дмитриевна

Историческая память в мировой политике: значение памяти о национал-социализме в деятельности ООН. 127

Фокин Владимир Иванович

Итоги культурной дипломатии СССР перед Второй мировой войной 135

Эльц Елена Эдуардовна

Российско-эфиопское культурное и гуманитарное сотрудничество 148

РАЗДЕЛ IV. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ*Бирюкова Елизавета Игоревна*

Международная деятельность музеев в контексте внешней культурной политики России на современном этапе 159

Клокель Михаил Сергеевич

Белорусский джаз: музыкальная традиция как часть
нематериального культурного наследия страны 168

Мустур Альгали Муса Бехари

Эффективность международной гуманитарной помощи в Судане:
оценка и перспективы 178

Оуян Хуэйин

Гастроли академических российских театров в Китае в контексте
культурного сотрудничества РФ и КНР 186

Темербаева Александра Сергеевна

Образ советских и российских политиков в современном
американском кинематографе 193

Широких Анастасия Витальевна

45-я сессия Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО: основные
вопросы и тенденции. 199

Шпиговская Милена Владимировна

Институциональные основы гастрономической дипломатии
Франции в XXI веке 207

Предисловие

20 марта 2025 года на факультете международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета состоялся XIII круглый стол «Межкультурный диалог в современном мире». В этом году мероприятие было посвящено сразу двум важным датам: 100-летию Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС) и 80-летию Организации Объединенных Наций (ООН).

Участники обсудили актуальные вопросы современного культурного обмена и межкультурной коммуникации, внешней культурной политики и культурной дипломатии, народной дипломатии и гуманитарного сотрудничества. Отдельной темой обсуждения, которая в 2025 году впервые была включена в программу конференции, стали лингвокультурологические аспекты международных переговоров.

Круглый стол проводится кафедрой международных гуманитарных связей СПбГУ совместно с Межрегиональной ассоциацией международного сотрудничества. В его работе приняли участие преподаватели СПбГУ и других вузов, эксперты в области международных отношений, представители российских общественных организаций, молодые ученые.

Круглый стол «Межкультурный диалог в современном мире» традиционно привлекает значительный круг участников. Особенno ценно, что растет число молодых исследователей: аспирантов, магистрантов, студентов бакалавриата. Мероприятие способствует обмену опытом между известными учеными и молодыми исследователями и нацелено на то, чтобы привлечь внимание к более глубокому изучению роли культуры в международных отношениях, внешней политике и дипломатии.

Участники обсудили возможности межкультурного диалога в условиях кризисов и санкций и были единодушны в позитивной оценке потенциала культурных связей как средства международного общения. Ряд докладов посвящен истории международного культурного сотрудничества, культурной и народной дипломатии.

Доклады, включенные в сборник, позволяют более полно оценить потенциал и перспективы межкультурного диалога в сложных международных условиях современного периода. Культура —

ЭТО «МОСТ», помогающий установить и поддерживать дружбу и взаимопонимание в мире. Культурные связи способны развиваться даже в условиях, когда между государствами отсутствуют дипломатические отношения. Поэтому обращение к роли культуры и межкультурного диалога как в прошлом, так и в настоящем обладает особой актуальностью и представляет безусловный исследовательский интерес.

Организационный комитет

РАЗДЕЛ I. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Мудрак Маргарита Фёдоровна

Межрегиональная ассоциация
международного сотрудничества
mmudrak@mail.ru

Успехи народной дипломатии — наше общее дело

The success of people's diplomacy is our common cause

Уважаемые участники конференции «Межкультурный диалог в современном мире»!

В этом году в нашей стране отмечается 100-летие народной дипломатии.

Межрегиональная ассоциация международного сотрудничества является одной из самых известных и авторитетных организаций общественной дипломатии в России и занимает важное место в системе международных связей Санкт-Петербурга. Она продолжает благородные традиции Всесоюзного общества культурных связей с заграницей, Ленинградского отделения Союза советских обществ дружбы и культурных связей с зарубежными странами и Санкт-Петербургской ассоциации международного сотрудничества.

В своей деятельности мы стараемся не только использовать все самое лучшее из предыдущего опыта, но и не забываем о том, что народная дипломатия в нынешних условиях обретает особое значение и приобретает новые формы.

События в мире в последние годы, острый кризис в международных отношениях, информационная реальность требуют уве-

личения роли народной дипломатии в международных связях, ее ответственности перед страной и обществом за сохранение мира и стабильности.

Общественная дипломатия — это совместные действия государства и гражданского общества в области международных связей. Она призвана удовлетворять общественные интересы. По сути, она является проекцией мягкой силы государства и нации, продвижением интересов, ценностей, образа своей страны за рубежом. Через участников общественной дипломатии также идет обмен культурными ценностями.

Сегодня деятельность Ассоциации направлена на сохранение и расширение контактов, прежде всего, с дружественными странами и дружественными нашей стране организациями в странах, отношения с которыми остаются напряженными. Внимание акцентируется на сопротивлении политике русофобии в западных странах, на укреплении взаимного доверия, дружбы и развитии многостороннего сотрудничества. Каждым своим мероприятием, каждой встречей мы содействуем формированию позитивного имиджа России и Петербурга за рубежом и развитию диалога с зарубежными партнерами и коллегами.

В сложной современной ситуации организация сохранила все 35 ассоциаций и обществ дружбы с зарубежными странами, свой актив и авторитет среди российской и зарубежной общественности.

Наши успехи — это результат совместной работы с Комитетом по внешним связям, Комитетом по образованию, Законодательным собранием Санкт-Петербурга, Представительством МИД РФ, учреждениями культуры и образования, Российской ассоциации международного сотрудничества и ее отделениями в регионах России, генеральными консульствами и культурными центрами зарубежных стран.

Мы используем свой потенциал для нейтрализации искаженной информации о нашей стране, что особенно важно накануне празднования 80-летия Победы и в Год защитника Отечества. Одним из основных направлений нашей деятельности сегодня является сохранение исторической памяти и противодействие попыткам искажения истории Второй мировой войны и роли Советского Союза в победе над фашизмом.

Члены Ассоциации принимают участие в международных конференциях, дискуссиях и акциях памяти в нашем городе и за рубежом. Своими выступлениями и встречами с молодежью они содействуют формированию достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях более ясного понимания прошлого и настоящего России. Благотворительные проекты с Фондом имени Погосяна Грачы Мисаковича, связанные с историей Великой Отечественной войны, активно вовлекают молодых членов Ассоциации, способствуя воспитанию в них чувства патриотизма и глубокого уважения к героическому прошлому страны. Мы стали соорганизаторами проекта по установлению мемориальных плит, посвященных героям войны, учителям и учащимся школ и гимназий, коллективных членов нашей Ассоциации.

В качестве примера работы в зарубежных странах — ежегодные акции памяти у советского мемориала в Лондоне, проводимые по инициативе нашего британского партнера — Общества по сотрудничеству в изучении России и Советского Союза. Общество было инициатором проекта мемориала и сбора средств на создание памятника 27 миллионам советских людей, погибших в годы Второй мировой войны. В отличие от печальных судеб мемориалов советским воинам-освободителям в ряде стран Европы за советским мемориалом в Лондоне и территорией вокруг него следит «Фонд мемориала», созданный при Обществе. В День Победы к нему возлагают венки сотрудники посольства РФ и посольств стран СНГ, британцы и наши соотечественники. Президент В. В. Путин посетил мемориал во время своего визита в Великобританию в 2003 году.

Перевод, издание и презентация книг наших партнеров из Индии, Великобритании и Италии о героических жителях блокадного Ленинграда и участниках движения Сопротивления были осуществлены при поддержке Социального центра переводов СПбГУ, издательства «Астерион» и Фонда Грачы Погосяна.

К 75-летию Победы совместно с зарубежными партнерами нами была подготовлена выставка, посвященная антифашистскому движению, движению Сопротивления в странах Европы в годы Второй мировой войны и участию в них советских граждан. Она

была открыта в Государственном комплексе «Дворец конгрессов». Помощь в подготовке исторических и архивных материалов нам оказали дружеские зарубежные организации. В этом году мы решили не ограничиваться странами Европы и работаем над подготовкой новых материалов о Вьетнаме, Китае, Франции, Латинской Америке и других регионах мира. Переводы всех материалов выставки осуществил Социальный центр переводов СПбГУ.

Общество «Россия — Франция» проведет конференцию, посвященную участию представителей русской эмиграции во французском Сопротивлении. В рамках 80-летия освобождения Италии от фашизма состоятся мероприятия, посвященные памяти героя итальянского движения Сопротивления Анатолия Тарасова. Состоится встреча за круглым столом «СССР и Италия во Второй мировой войне. Малоизвестные факты и события». Представители Ассоциации выступят во время круглого стола, посвященного культурному сотрудничеству в годы войны, организованного кафедрой международных гуманитарных связей факультета международных отношений СПбГУ.

Общественная дипломатия отводит культуре особое место в международных отношениях. Сотрудничество в области культуры было и остается одним из приоритетных направлений Ассоциации международного сотрудничества. Это участие в международных мероприятиях в рамках перекрестных Годов культуры, образования и туризма, а также в международных конференциях по вопросам изучения и сохранения памятников материальной и духовной культуры, организация выставок работ петербургских и зарубежных художников и фотографов, выступления музыкальных коллективов.

Наши фестивали культуры зарубежных стран стали уникальным явлением в культурной жизни Петербурга.

Большой популярностью пользуются фестивали, посвященные дружественным странам — Китаю, Индии, Ирану. Они проходят совместно с Петербургским отделением Российского фонда мира, при поддержке Комитета по внешним связям, генеральных консульств Индии и КНР, посольства Ирана.

Значительное внимание в комплексных программах фестивалей уделяется ознакомлению широкой аудитории петербуржцев

с историей и традициями зарубежных стран, становлением и развитием дипломатических и культурных связей с ними. Это двухсторонний процесс коммуникации, который учитывает интересы страны-партнера и основан на гуманитарном и информационном обмене и сотрудничестве.

Говоря об общественной дипломатии в России, нельзя не отметить генетическую способность российской культуры понять и принять культуру других народов. О желании изучить культуру другой страны говорит популярность детских художественных конкурсных программ фестивалей. Работы учащихся школ и художественных студий получают высокую оценку профессионального жюри.

В рамках фестиваля «Петербург — Китай. Диалог культур» состоялся конкурс самодеятельности китайских студентов, обучающихся в вузах нашего города. Он проводился в четырех номинациях: танец, сольное пение, декламация и музыкальное исполнение.

Значительная часть программы нынешнего Индийского фестиваля посвящена юбилеям Николая Константиновича Рериха — художника, философа, писателя, общественного деятеля, гражданина России и Человека Мира, и его сына и сподвижника, художника и общественного деятеля Святослава Рериха.

Идеи Рериха и его Пакт особенно важны в наше время, поскольку именно культура затрагивает всю глубину человеческого бытия. В доказательство можно привести множество примеров из деятельности нашей организации, которые говорят о богатстве российской культуры и духовного мира русского человека. Приведу лишь один. Материал для книги английской писательницы Кэролайн Уолтон «Те, кто выжил. 900 дней блокады» был подготовлен на основе ее интервью с жителями блокадного Ленинграда, которые мы организовали в конце 1990-х гг. Она пишет: «...продолжая беседы с жителями блокадного Ленинграда, я осознала, что ни один город в мире не был лучше подготовлен к такой немыслимо жестокой осаде. Я осознала, как русские, с их врожденными качествами душевности и соборности, и как ленинградцы, с их врожденной любовью к культуре и человеческим ценностям, в блокаду одержали победу над хаосом...».

К сожалению, Россию часто представляют в негативном свете как в Великобритании, так и на Западе в целом. «Принимая такую точку зрения, на Западе закрывают глаза на исключительные качества русской нации — качества, которые, возможно, стоило бы перенять...».

Не стоит забывать и о том, что стержнем общественной дипломатии является межнациональный и/или транснациональный поток информации и идей, и мы, работающие в сфере общественной дипломатии, стараемся соединять эти потоки. А информации, связей, идей, проектов очень много, и трудно от чего-то отказаться.

В связи с особым взаимным интересом к развитию сотрудничества со странами Азиатско-Тихоокеанского региона мы планируем проведение фестиваля, посвященного Вьетнаму, совместные культурные и деловые проекты с Лаосом, установление контактов с потенциальными партнерами в Мьянме и Индонезии.

В рамках Дней японской культуры в Доме дружбы проводятся праздники учащихся Лектория для молодежи «Япония от А до Я», «Японская мозаика», которые в течение многих лет организует общество «Россия — Япония». В рамках занятий Лектория проводятся мастер-классы по игре на традиционных японских инструментах, искусству икебаны и каллиграфии, истории национального кимоно, японской поэзии и многое другое.

В ежегодные программы, посвященные культуре Шотландии, по инициативе наших партнеров — Санкт-Петербургского Форума (г. Пейсли) и Всемирной Федерации Роберта Бернса — включены конкурсы эссе, посвященные творчеству Роберта Бернса, конкурсы на знание истории и культуры Шотландии.

В течение многих лет Ассоциация отмечает День славянской письменности и культуры, в котором принимают участие представители Союза друзей Болгарии, Общества российско-польской дружбы и Конгресса поляков Санкт-Петербурга, Общества русско-сербской дружбы, Чешско-русского общества имени братьев Чапеков, студенты и преподаватели кафедры славянской филологии СПбГУ. В программах славянских праздников — торжественные заседания с представителями городских властей, научные конференции по проблемам славистики, выступления танцевальных, музыкальных и хоровых коллективов, конкурсы и выставки

детского художественного творчества. Несмотря на то, что дипломатические отношения со многими странами Восточной Европы в настоящее время практически отсутствуют, интерес к их истории и культуре среди петербуржцев остается неизменным.

Учитывая приоритеты внешней политики нашего государства и акцент на сотрудничестве с Сербией и Республикой Сербской, мы совместно с нашими партнерами, кафедрой славянской филологии СПбГУ, обращаем особое внимание на развитие сотрудничества с Сербией и Республикой Сербской и проводим ежегодные конференции, посвященные национальным праздникам этих стран при поддержке Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга, Законодательного собрания и Представительства МИД РФ в Санкт-Петербурге. Следует отметить интерес к этим мероприятиям со стороны молодого поколения, прежде всего студенческой аудитории. В выступлениях преподавателей и студентов большое внимание уделяется значению сербского культурного наследия и его влиянию на развитие славянской цивилизации. В интерактивную часть мероприятий включаются викторины, что вызывает живой интерес и способствует более глубокой вовлеченности участников.

Еще одно важное направление нашей деятельности — продвижение русской культуры и русского языка за рубежом. Продолжается многолетняя практика семинаров по русскому языку, современной литературе и гуманитарной политике нашей страны, проведение онлайн-лекций с Британским обществом по сотрудничеству и изучению России в Лондоне.

Вместе с партнерами из итальянских городов Ассоциация культурного и делового сотрудничества с Италией уже более 30 лет осуществляет программу «Открой для себя Россию!», в рамках которой проводятся семинары по русскому языку и культуре, обмены на некоммерческой основе, выставки современных художников, выступления солистов и объединенных российско-итальянских музыкальных коллективов.

Ассоциация продолжает оставаться единственной общественной организацией в нашем городе, которая проводит торжественные мероприятия, посвященные государственным и национальным праздникам зарубежных стран. Ежегодно отмеча-

ются годовщины образования Китайской народной республики, дни независимости Республики Индии, национальные праздники Италии — День Республики и День освобождения Италии от фашизма, национальные праздники Кубы, Исламской Республики Иран, Испании, Шри-Ланки.

Праздники сопровождаются выставками работ петербургских и зарубежных художников и фотографов, концертными программами, знакомством с традиционными костюмами и дегустацией национальных блюд. Как правило, в них принимают участие представители дипломатического корпуса, иностранные студенты и педагоги.

В наши задачи входит расширение географии сотрудничества.

Опыт Ассоциации по организации, проведению и участию в международных конференциях и форумах показывает, что без влияния народной дипломатии проблемы мира и безопасности, культурных связей и защиты прав человека не занимали бы столь высокую позицию в повестках дня международных встреч.

Помимо участия в качестве соорганизатора в традиционных конференциях «Межкультурный диалог в современном мире», «Санкт-Петербург и страны Северной Европы», «Державинские чтения» и «Диалог славянских культур», Межрегиональная ассоциация стала постоянным участником таких международных форумов, как экономический форум «Россия — Африка», Евразийский женский форум, встречи с представителями банковской сферы, логистики, туристского бизнеса, национальных промыслов и крупных экспортно-импортных компаний Лаоса. В ходе встречи состоялось подписание Соглашения между Межрегиональной ассоциацией международного сотрудничества и ведущей туристической компанией Лаоса о сотрудничестве в научной, культурной и гуманитарной областях. Результатом участия в конференции, посвященной 75-летию установления дипломатических отношений между Россией и Вьетнамом, стало согласованное решение о проведении фестиваля «Петербург — Вьетнам. Диалог культур».

Важное место в международной деятельности Ассоциации отводится работе с молодежью, ее подготовке к активному участию в движении народной дипломатии. Эти молодые люди — умные,

образованные, креативные. Наша задача заключается в том, чтобы вырастить из них молодых профессионалов, обладающих знаниями и навыками международной коммуникации. Они должны разбираться в международных отношениях и быть готовы развивать партнерские отношения с разными странами, формировать положительный имидж нашей страны, а также распространять отечественную культуру и русский язык. Этому способствует их участие в проектах Ассоциации, среди которых следует выделить «Школу молодого дипломата». В рамках программы дополнительного образования студенты и учащиеся старших классов получают знания в области международных связей, узнают о роли России в международном сообществе, знакомятся с дипломатическим этикетом, деятельностью Комитета по внешним связям, Законодательного собрания Петербурга, Межпарламентской ассамблеи стран — участников СНГ, Представительства МИД РФ в Санкт-Петербурге. Они принимают участие в международных конференциях и встречах с зарубежными делегациями.

Еще одна популярная программа — подготовка и участие в международных конкурсах ораторского мастерства на английском языке. Эти конкурсы предоставляют молодым людям повод задуматься над актуальными проблемами современности, предложить свое видение их решения. Следует отметить, что петербургские участники всегда занимают почетные места.

Кроме того, наиболее заинтересованным студентам предоставляется право прохождения практики в Ассоциации, во время которой они имеют возможность ознакомиться с опытом работы организации, поучаствовать в разработке и реализации собственных проектов в области народной дипломатии.

Руководители Ассоциации и ее молодые члены приняли участие в молодежном форуме «Мы с Невы», в рамках которого состоялась церемония открытия Международного клуба Санкт-Петербурга при Комитете по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями — центра сотрудничества молодежи разных стран.

В конце доклада мне хочется выразить благодарность всем петербуржцам, которые принимают участие в развитии народной дипломатии — важного направления международного сотрудничества.

Рудая Елена Николаевна

Российская ассоциация международного сотрудничества

(РАМС)

rudelnik@inbox.ru

Сто лет народной дипломатии: прошлое, настоящее, будущее

One hundred years of people's diplomacy: past, present, future

Народную дипломатию не надо путать с публичной дипломатией. Народная дипломатия — проявление тех изменений в обществе, в общественном сознании, которые были вызваны научно-техническим прогрессом начала XX века. Эти изменения и вызванные ими кардинальные перемены, произошедшие после Первой мировой войны, привели к появлению у традиционного общества черт общества нового типа — массового. Массы стали интересоваться вопросами государственного управления и строительства, в том числе вопросами внешней политики.

Конечно, сто лет назад отсутствовали технологии управления информационной политикой и общественным мнением, точнее, они только начинали создаваться. И хотя управлять этими новыми технологиями еще не умели, в обществе начинали осознавать их силу. И наибольший эффект достигался, естественно, в рамках новых трендов — марксизма с его коммунизмом, либеральной демократии, нацизма.

Первым ярким примером использования массовости для решения задач является Декрет о мире новой власти в России. В решении вопросов войны и мира большевики первыми обратились непосредственно к массам в обход правительства.

Этот же ход был использован через несколько лет, когда в результате революционных событий, гражданской войны, разрухи в Советской России возникла опасность массовой гибели населения от голода. В 1923 году была создана Комиссия заграничной помощи «для объединения и направления всех видов иностранной помощи советским республикам и руковод-

ства деятельностью заграничных советских организаций помощи». Возглавила Комиссию Ольга Каменева, родная сестра Льва Троцкого и жена Льва Каменева. По линии этой комиссии Максим Горький разослал телеграммы ряду общественных деятелей Европы с призывом о помощи молодой стране, на который откликнулись зарубежные благотворительные организации и частные лица. Все это помогло спасти миллионы жизней.

Стало ясно, что этот инструмент надо делать постоянным и совершенствовать его. И в апреле 1925 года было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС). Председателем организации стала Ольга Каменева. Общество стало проводником культурных, научных и экономических связей между народами.

В результате деятельности ВОКС были установлены и развивались прочные связи непосредственно между людьми, человеческие контакты. Общество было каналом реальной помощи, правдивой информации, реализации человеческого сочувствия и интереса. О. Каменева, как образованный человек и человек широкой культуры, понимала, что для успешного решения каких-либо вопросов надо воздействовать на все органы чувств, она возлагала большие надежды на литературу, музыку, искусство, театр, кино. Было организовано огромное количество гастролей, выставок, переведено большое количество литературы. Все это будило лучшие чувства и помыслы в людях.

Ярко проявилось это во время Второй мировой войны, ведь антифашистская борьба включает в себя не только партизанское движение, но и распространение информации, подготовку и проведение культурных мероприятий, деятельность по оказанию гуманитарной помощи и т.д. Все это было этапами развития народной дипломатии.

В послевоенные годы движение, направленное на установление прямых контактов между народами разных стран, становится массовым в полном смысле этого слова. Общества дружбы и развития культурных связей растут количественно и качественно — они привлекают большое количество людей и имеют большую спонсорскую поддержку. Этому процессу не мешает даже холодная война.

В 1958 году ВОКС было преобразовано в Союз советских обществ дружбы (ССОД), который продолжил разностороннюю деятельность в области народной дипломатии. Самый главный результат этой деятельности заключался в том, что происходило олицетворение образа страны с конкретными людьми — с теми, с которыми велось непосредственное общение. Так создавалось то самое «кружево» отношений между народами, которое является целью деятельности официальной дипломатии, часто испытывающей трудности и сталкивающейся с ограничениями в решении этой проблемы.

В 1992 году Союз советских обществ дружбы был преобразован в Российскую ассоциацию международного сотрудничества (РАМС). С этого момента РАМС продолжает развивать все направления народной дипломатии. Только надежда на крепость человеческих отношений внушает оптимизм в непростых условиях, когда под угрозой находится само существование человечества.

Именно народная дипломатия заставляет понимать, что общее будущее необходимо создавать общими силами.

РАЗДЕЛ II.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ

Авдиенко Алёна Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет
avdienko.a@gmail.com

Культурный код Востока: турецкий опыт

Cultural code of the East: The turkish experience

Аннотация: статья посвящена анализу лингвокультурологических аспектов турецкого языка, раскрывающих связь между языком, менталитетом и традициями Турции. Рассматриваются ключевые культурные коды, синтаксические особенности, роль ислама в языке, а также невербальная коммуникация. Исследование актуально для межкультурного взаимодействия в сфере дипломатии, бизнеса и образования.

Ключевые слова: лингвокультурология, турецкий язык, культурные коды, ислам, невербальная коммуникация, Ататюрк, межкультурное взаимодействие.

Abstract: the article analyzes the linguocultural aspects of the Turkish language, revealing the connection between language, mentality, and traditions of Turkey. Key cultural codes, syntactic features, the role of Islam in language, and non-verbal communication are examined. The research is relevant for intercultural interaction in diplomacy, business, and education.

Key words: lingvocultural concept, Turkish language, cultural codes, Islam, non-verbal communication, Atatürk, intercultural interaction.

Современная лингвистика неразрывно связана с культурологическими исследованиями, поскольку язык является не только средством коммуникации, но и важным носителем культурных ценностей, традиций и мировоззрения общества. Лингвокультурология как междисциплинарная область знания изучает взаимосвязь между языком и культурой, выявляя механизмы отражения менталитета народа в языковом сознании и речевой деятельности. Особый интерес представляет анализ культурных кодов и языковых особенностей Турции, где историческое наследие, религия, национальная идентичность и процессы глобализации оказывают влияние на формирование и развитие языка.

Турецкий язык, обладая богатой лексической и фразеологической системой, отражает ключевые элементы национального менталитета. Формирование культурных кодов, таких как уважение к старшим, коллективизм, гостеприимство и приверженность традициям, проявляется в языковых конструкциях, речевых оборотах и системах вежливости [3, с. 45–67]. Кроме того, значительное влияние на язык оказывают исламские традиции, отразившиеся в религиозной лексике и этикетных формулах [4, с. 102–118].

Цель данного исследования — раскрыть лингвокультурологические аспекты турецкого языка, выявить ключевые культурные коды и их языковое выражение, а также определить, каким образом национальный менталитет Турции проявляется в речевой практике. Для достижения этой цели будут рассмотрены основные лексико-семантические особенности, устойчивые выражения, поговорки, а также коммуникативные стратегии, характерные для турецкого общества.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью глубокого понимания межкультурной коммуникации, особенно в свете расширяющегося сотрудничества Турции и России. Анализ культурных кодов и языковых особенностей позволяет не только лучше понять турецкий менталитет, но и повысить эффективность межкультурного взаимодействия, что особенно важно в сфере дипломатии, бизнеса и образования. Таким образом, настоящее исследование направлено на выявление и систематизацию лингвокультурных особенностей турецкого языка,

что позволит углубить знания о его функциях как средства выражения национального самосознания и культурной идентичности.

Согласно личному опыту проживания в стране около 5 лет, автор может говорить о сравнительно низком уровне владения иностранными языками среди турецкого населения, при этом вероятность того, что деловой партнер или оппонент сможет свободно изъясняться на английском языке, является статистически незначительной. Этот лингвистический фактор обуславливает необходимость изучения турецкого языка для специалистов, планирующих профессиональную деятельность в турецкой среде, хотя в качестве альтернативного решения может рассматриваться привлечение квалифицированных переводческих услуг.

Синтаксическая структура турецкого языка обладает рядом характерных особенностей, существенных для адекватного перевода, среди которых следует отметить фиксированную позицию глагола, всегда занимающего конечную позицию в предложении, а также специфическое положение определительных конструкций, когда причастные обороты и придаточные предложения неизменно предшествуют определяемому слову [5, с. 134–150]. В качестве иллюстрации можно рассмотреть конструкцию *Suriye'de uzun süre yaşamış olan çocuk ailesini kaybetti* («Ребенок, который долгое время жил в Сирии, потерял свою семью»), где определительный оборот *Suriye'de uzun süre yaşamış olan* (который долгое время жил в Сирии) предшествует определяемому существительному *çocuk* (ребенок). Другой показательный пример — предложение *Uygun ulusal güvenlik seviyesini sağlamak için enerji sektörüne yatırımlı yapmalıyız* («Мы должны финансировать энергетическую отрасль, чтобы обеспечить надлежащий уровень национальной безопасности»), в котором придаточное предложение цели становится в начале предложения. Эти синтаксические особенности требуют от переводчика особого внимания к полной аудиальной или визуальной рецепции высказывания перед началом интерпретации, что имеет принципиальное значение для обеспечения точности перевода в профессиональной коммуникации.

Согласно теории лингвистической относительности Сепира — Уорфа, язык не просто описывает реальность, но и формирует мировосприятие его носителей [2]. Турецкий язык, с его богатой си-

стемой вежливых форм, религиозными формулами и образными выражениями, отражает такие культурные доминанты, как уважение, коллективизм, гостеприимство и фатализм. Вежливость и субординация в общении передаются с помощью форм *-siz* и *-siniz*, позволяющих дифференцировать обращение к младшим или равным по статусу (*Nasil-sin?* — «Как дела?», обращение к другу) и к старшим или вышестоящим (*Nasil-siniz?* — вежливая форма обращения). Кроме того, турецкий язык богат различными выражениями поддержки и пожеланий. Фраза *Kolay gelsin!* («Легкой работы!») является примером культурно укоренившейся традиции выражать сочувствие и пожелания удачи человеку в процессе выполнения работы. Особенность этого выражения в том, что зачастую его применяют в отношении к рабочим на улице, дворникам, продавщикам и уборщицам, показывая тем самым, что любой труд достоин уважения. Многие устойчивые выражения и афоризмы в турецком языке отражают мировоззрение народа. Например, фраза *Ellerine sağlık!* («Здоровья вашим рукам!»), которая говорится в знак благодарности за угощение, особенно в контексте кулинарии или ручного труда, демонстрирует значимость коллективной благодарности и уважения в турецкой культуре. Эта фраза не просто выражает признательность, но и подчеркивает ценность труда и щедрости, что является ключевым элементом турецкого гостеприимства.

Ислам играет важную роль в формировании турецкого мировоззрения, что сказывается на языке и, в свою очередь, отражает еще один важный аспект турецкого менталитета — фатализм и веру в предопределенность событий: *İnşallah* («Если будет на то воля Аллаха») и *Maşallah* («Какое чудо!»). Эти фразы не только указывают на религиозный аспект турецкого сознания, но и являются частью повседневного общения. Фразы *Inshallah* («Если на то будет воля Аллаха»), *Maşallah* («Как прекрасно, что Бог дал это») и *Allah Allah* (выражение удивления или упрека) глубоко интегрированы в повседневную речь. Одной из ключевых черт турецкого менталитета является фатализм — вера в то, что многие события предопределены. Это ярко выражено во фразе *Yarasa bir şey yok!* («Ничего не поделать»). Подобные выражения отражают восточную философию терпения и принятия обстоятельств, что контрастирует с западным стремлением к контролю над ситуацией.

Турецкий кофе — это не просто напиток, а важный культурный символ. Пословица Bir fincan kahvenin 40 yil hatırlı vardır («Одна чашка кофе помнится сорок лет») подчеркивает, что совместное употребление кофе символизирует долгосрочные отношения, доверие и уважение. Этот ритуал также связан с традицией kırk yıllık hatırlı (сорокалетняя память), означающей, что даже небольшая услуга или подарок создают долговременные социальные обязательства.

Слово *nazar* (дурной глаз) отражает глубоко укорененные суеверия и защитные практики. Синий амулет «назар бонджук» можно увидеть в домах, автомобилях, его носят дети — он служит оберегом от зависти и негативной энергии. Этот культурный код демонстрирует синтез доисламских верований и исламской традиции, что характерно для многих восточных обществ.

В Турции язык жестов играет важную роль в повседневной коммуникации, дополняя и усиливая вербальное общение. В отличие от многих европейских стран, где жесты используются умеренно, в турецкой культуре они выражают широкий спектр эмоций и намерений, что делает общение более живым и насыщенным. Турки активно используют мимику, движения рук и тела, чтобы передавать нюансы своих мыслей и чувств, и это считается неотъемлемой частью культурного поведения. Одним из характерных жестов является запрокидывание головы назад с поднятыми бровями, что в Турции означает несогласие, нежелание или вежливый отказ. В Европе подобный жест может быть воспринят как выражение удивления или размышления, но в Турции он чаще сигнализирует о категорическом «нет». Если человек бьет себя ладонью по груди, это выражает искреннюю благодарность или признательность. Этот жест усиливает слово «спасибо» (*teşekkür ederim*) и показывает, что благодарность идет от сердца. Потирание ладоней друг о друга в Турции означает завершение какого-либо дела или достижения результата. В европейской культуре этот жест может ассоциироваться с предвкушением или ожиданием чего-то приятного, но в Турции он чаще используется для обозначения факта: «Мы закончили». Турецкий язык жестов богат и многозначен, а его интенсивность отличается от европейских норм. Для эффективного общения в Турции важно не только понимать устную речь, но и улавливать невербальные сигналы, которые могут существенно менять смысл сказанного.

При общении с турками важно знать и турецкого национального героя Мустафу Кемаля Ататюрка (1881–1938), который по праву считается отцом-основателем современной Турции, и его наследие продолжает жить в сердцах турок. Сегодня его портреты украшают государственные учреждения, учебные заведения и частные офисы по всей стране, а молодое поколение выражает свою преданность через татуировки и аксессуары с его изображением, что свидетельствует о непрекращающемся влиянии этого выдающегося реформатора. Придя к власти, Ататюрк начал эпоху радикальных преобразований, которые коренным образом изменили облик турецкого государства и общества. В 1922 году он упразднил султанат, а в 1923 году провозгласил Турцию республикой, став ее первым президентом. Эти исторические решения положили начало масштабным реформам, охватившим все сферы жизни страны. Ататюрк последовательно проводил политику модернизации, ликвидировав шариатские суды и передав религиозные школы под государственный контроль. Важным шагом стало издание Корана на турецком языке, что сделало священный текст доступным для широких масс. В рамках культурных преобразований был введен григорианский календарь, арабский алфавит заменен латиницей, а система образования полностью унифицирована. Особое внимание реформатор уделял созданию светского государства, отделив религию от политики. Социальные реформы Ататюрка носили революционный характер: он запретил многоженство, ввел гражданский брак и обязал граждан носить европейскую одежду. Одним из самых значительных достижений стало уравнение женщин в правах с мужчинами — они получили доступ к высшему образованию, избирательные права, возможность избираться в парламент и право на развод. В этот же период в Турции был введен институт фамилий, а сам Мустафа Кемаль получил от Великого национального собрания фамилию «Ататюрк», что означает «Отец турок». Идеологической новой преобразований стала доктрина «кемализма», базирующаяся на шести принципах: республиканизм, национализм, народность, светскость, этатизм и революционность [1, с. 145]. Эти идеи глубоко укоренились в турецком обществе, а знаменитый лозунг Ататюрка *Ne mutlu Türküm diyene!* («Счастлив тот, кто говорит: «Я турок!»») стал символом национальной идентичности.

Наследие Ататюрка продолжает определять развитие современной Турции, а его реформы заложили основы светского государства с европейской ориентацией. Уникальный феномен культа личности Ататюрка, сохраняющийся на протяжении десятилетий, ярко демонстрирует глубочайшее уважение, которое турки испытывают к своему великому реформатору. Его образ остается не просто исторической фигурой, но живым символом турецкой государственности и национального единства.

В целом, лингвокультурологические особенности турецкого языка и речевого поведения отражают глубокую связь между языком, менталитетом и традициями народа. Богатая система жестов, эмоциональная выразительность и характерные языковые конструкции формируют уникальный стиль общения, который отличается от европейских норм своей интенсивностью, теплотой и уважением к собеседнику. Турецкий язык не просто средство передачи информации, но и мощный инструмент выражения культурных кодов, ценностей и социальных отношений. Понимание этих особенностей позволяет глубже проникать в турецкий менталитет, адаптироваться к местным коммуникативным стандартам и выстраивать более эффективное межкультурное взаимодействие. Исследование турецкого языкового пространства дает ключ к осознанию того, как культура формирует язык, а язык, в свою очередь, отражает культурную идентичность и мировоззрение народа.

Список использованных источников и литературы:

1. Васильев Л. С. Язык и культура Турции: традиции и современные изменения. М.: Восточная литература, 2018. 245 с.
2. Гипотеза лингвистической относительности// Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/gipoteza-lingvisticheskoi-otnositel-nosti-12fc5f> (дата обращения: 22.03.2025).
3. Дмитриева Н. В. Турецкий язык: этнолингвистический аспект. М.: Наука, 2016. 180 с.
4. Залесская О. Ю. Национально-культурная специфика турецкого речевого этикета. Казань: Казанский университет, 2014. 132 с.
5. Томилова И. А. Фразеология турецкого языка в контексте культуры. СПб: Изд-во СПбГУ, 2015. 210 с.

Галичкина Анна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет
anna.galichkina@mail.ru

**Особенности англоязычного политического
дискурса на материале инаугурационных речей
Д. Трампа**

Features of english-language political discourse based on
D. Trump's inaugural speeches

Аннотация: в данной статье сравниваются основные темы и стилистические приемы инаугурационных речей Д. Трампа 2017 и 2025 гг. Выявлены основные аспекты содержания речей и их актуализация посредством использования стилистических приемов.

Ключевые слова: политический дискурс, инаугурационная речь, стилистические приемы, дискурс, политическая коммуникация, речевая деятельность, жанр.

Abstract: this article compares the main themes and stylistic techniques of D. Trump's 2017 and 2025 inaugural speeches. The main aspects of the content of speeches and their actualization through the use of stylistic techniques are revealed.

Key words: political discourse, inaugural speech, stylistic techniques, discourse, political communication, speech activity, genre.

Актуальность исследования политического дискурса обусловлена тем, что вопросами политики интересуются как профессионалы, как и широкие массы населения. При этом все элементы политики опосредованы дискурсом, отражаются в дискурсе и реализуются через дискурс [5, с. 32].

Политический дискурс — языковая деятельность в рамках политической коммуникации, основная цель которой заключается в создании определенного мнения в общественном сознании [1, с. 25]. Основная функция политического дискурса — инструмент политической власти, то есть борьбы за власть, овладение властью, ее со-

хранение, осуществление, стабилизация или перераспределение [5, с. 31]. А. П. Чудинов выделяет следующие свойства политического дискурса: ритуальность и информативность, институциональность и личностный характер, эзотеричность и общедоступность, редукционизм и полнота информации, стандартность и экспрессивность, диалогичность и монологичность, явная и скрытая оценочность, агрессивность и толерантность [4, с. 57]. Данные свойства показывают полярность политической коммуникации, амбивалентность характеристик и их преобладание в зависимости от жанра речи.

Исследователи уделяют особое внимание анализу англоязычного политического дискурса, в котором можно выделить отличия при сопоставлении отечественного и зарубежного подходов. Отечественные лингвисты Е. И. Шейгал и В. В. Ильичева отмечают принадлежность жанра политической речи к ритуалу. Зарубежные лингвисты отмечают среди важных характеристик обращение к прошлому [3, с. 25].

Особое место в жанровой структуре современного политического дискурса занимает инаугурационная речь. Инаугурационное обращение монологично, привязано к определенному политическому событию, фиксировано во временном и пространственном плане [6, с. 208].

По мнению Е. И. Шейгал, инаугурационное обращение выполняет следующие основные функции: интегрирующую — утверждение единства нации в знаменательный момент; инспиративную — воодушевление нации на предстоящие великие дела и прославление традиционных ценностей; декларативную — провозглашение новым президентом принципов своего правления; перформативную — реализация значения, которое имеет официальный ритуал введения оратора в должность, когда он выступает в своей статусной роли, а не как личность [6, с. 210–214]. В. В. Ильичева выделяет следующие особенности инаугурационной речи: эмоциональность, выразительность, четкость, отсутствие отклонений от требований торжественной речи [2, с. 9].

Д. Трамп является одной из ключевых фигур на современной политической арене. Он был избран в качестве президента США 2 раза: в 2017 и 2025 году. Характерные особенности речи Д. Трампа изучаются многими лингвистами.

Цель данного исследования — выявить и сопоставить структурно-композиционные, содержательные и стилистические особенности инаугурационных речей Д. Трампа.

Материалом исследования послужили инаугурационные речи Д. Трампа 2017 и 2025 г. Речь 2017 г. длилась 20 минут, содержала 1437 слов и была произнесена Д. Трампом на западной стороне Капитолия США, под открытым небом. Речь 2025 г. длилась 30 минут, содержала 2778 слов и была произнесена Д. Трампом в нестандартном месте, в Ротонде Капитолия США. Исходя из длительности речи и количества произнесенных слов, можно предположить, что речь 2025 г. была более содержательной [9; 9].

Лингвистический анализ инаугурационных речей Д. Трампа позволил выявить следующие структурно-композиционные и содержательные особенности: речи обладают похожей структурой, однако в речи 2025 г. озвучено больше конкретных политических мер, и эта речь более настроена на продвижение внутренних интересов Соединенных Штатов Америки. Рассмотрим содержание и структуру речей подробнее.

Речь 2017 г. имеет следующую структуру: введение, основная часть и заключение. Во введении озвучивается благодарность предыдущим президентам, американскому народу и миру. Основную часть можно разделить на две составляющие: в первой он порицает то, что было в прошлом, и предыдущее правительство, во второй хвалит себя и новое правительство. В «порицающей» части Д. Трамп говорит о том, что сейчас власть возвращается американцам, до этого ситуация в стране была неблагоприятной, потраченные ресурсы не отвечали нуждам народа. В «хвалящей» части Д. Трамп утверждает, что с настоящего момента Америка стоит на первом месте, он дает обещания в общих чертах, заявляет о поддержании содружества с другими странами, полном искоренении радикального терроризма. Заключительная часть посвящена тому, чтобы воодушевить, пообещать скорый возврат богатства и национальной гордости.

Речь 2025 г. имеет ту же структуру, но в содержании речей наблюдаются различия. Во введении озвучивается благодарность не только предыдущим президентам, американскому народу, но и вице-президенту, верховным судьям и верховному суду.

При этом нет благодарности миру, как это было в речи 2017 г. Основная часть также поделена на две составляющие. В «порицающей» части Д. Трамп говорит о том, что предыдущее правительство не справлялось с возникшими природными катастрофами, что системы здравоохранения и образования не давали необходимых результатов. В «хвалящей» части Д. Трамп утверждает, что с этого момента спад окончен, что он пережил покушение и собирается ввести изменения. Трамп озвучивает новые конкретные политические меры, направленные на изменение эмиграционной политики, экономики, производства, названий географических объектов с целью подтверждения роли и влияния США и др. Заключительная часть также посвящена тому, чтобы воодушевить, объединить, подчеркнуть исключительность, амбициозность и гордость американского народа.

В обеих речах были использованы различные стилистические приемы. Лингвистический анализ инаугурационных речей Д. Трампа показал, что наиболее часто были использованы параллелизм, анафора, антитеза, гипербола и градация. Рассмотрим показательные примеры.

We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams (2017 г.) («Мы вернем наши рабочие места. Мы вернем наши границы. Мы вернем наше богатство. И мы вернем наши мечты»).

В первом примере используется анафора: *We will bring back our...*, направленная на то, чтобы подчеркнуть множественность положительных изменений, которые будут осуществлены. В примере используются слова *jobs*, *borders*, *wealth* и *dreams*, которые являются так называемыми *purr words*, словами с сильно положительными значениями, которые заставляют слушающего испытывать положительные эмоции [8, с. 117].

We have a government that has given unlimited funding to the defense of foreign borders but refuses to defend American borders or, more importantly, its own people. Our country can no longer deliver basic services in times of emergency, as recently

shown by the wonderful people of North Carolina — who have been treated so badly — and other states who are still suffering from a hurricane that took place many months ago or, more recently, Los Angeles, where we are watching fires still tragically burn from weeks ago without even a token of defense (2025 г.) («У нас есть правительство, которое выделяет неограниченное финансирование на защиту иностранных границ, но отказывается защищать американские границы или, что более важно, свой собственный народ. Наша страна больше не может предоставлять базовые услуги в чрезвычайных ситуациях, как недавно показали замечательные жители Северной Каролины, с которыми так плохо обращались, и других штатов, которые все еще страдают от урагана, прошедшего много месяцев назад, или, совсем недавно, Лос-Анджелеса, где мы наблюдаем пожары, все еще трагически горит, как и несколько недель назад, без малейшего намека на защиту»).

В данном примере подчеркивается несостоительность правительства, предшествующего Д. Трампу. При этом помимо антитезы присутствует и гипербола. Слова *unlimited funding* подчеркивают невозможность предыдущей администрации решить эмиграционные проблемы при солидном финансировании, при этом навряд ли бюджет, выделенный на решение этой проблемы, был неограниченный. Во фразе *without even a token of defense* говорится о том, что даже малейшей помощи не было предоставлено, хотя это неправда — губернатор Калифорнии, представитель демократической партии, оказывал помощь [7].

We will reinforce old alliances and form new ones — and unite the civilized world against Radical Islamic Terrorism, which we will eradicate completely from the face of the Earth (2017 г.) («Мы укрепим старые союзы и создадим новые — и объединим цивилизованный мир против радикального исламского терроризма, который мы полностью сотрем с лица Земли»).

В данном примере Д. Трамп, говоря о намерении уничтожить радикальный терроризм, использует словосочетание *eradicate*

completely. Полное уничтожение является гиперболой, нацеленной на преувеличение возможностей администрации Д. Трампа.

We will not forget our country, we will not forget our Constitution, and we will not forget our God (2025 г.) («Мы не забудем нашу страну, мы не забудем нашу Конституцию, мы не забудем нашего Бога»).

В данном примере используется градация от *country* к *Constitution* и затем к *God*. Помимо градации используется параллелизм. Эти стилистические приемы выполняют инспиративную и декларативную функцию.

Существует различие в использовании стилистических средств. Например, в обеих речах Д. Трамп использует слоганы. В речи 2017 г. мы видим его основной слоган: *We Will Make America Great Again* и его вариации в конце речи: *We Will Make America Strong Again*. *We Will Make America Wealthy Again*. *We Will Make America Proud Again*. *We Will Make America Safe Again*. *And, Yes, Together, We Will Make America Great Again*. В речи 2025 г. слоганы уже не так активно используются, в ней есть только один слоган: *We will drill, baby, drill*, который Д. Трамп произносит в контексте насущных проблем энергетической отрасли США.

В речи 2017 г. Д. Трамп цитирует Библию: *«how good and pleasant it is when God's people live together in unity»*. Строки из Ветхого Завета, Псалом 133: 1–3, здесь выполняют интегрирующую функцию. В речи 2025 г. нет цитат из Библии. Также используется олицетворение: *One by one, the factories shuttered and left our shores...*, чтобы скрыть, по какой причине заводы были закрыты. В речи 2025 г. по сравнению с речью 2017 г. активно используются метафоры. Одна из них — *the golden age*, которая встречается в начале и самом конце речи и используется с целью воодушевить аудиторию.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что структурно-композиционные особенности инаугурационных речей схожи, однако в содержательном плане речь 2025 г., произнесенная Д. Трампом в Ротонде Капитолия США, носит более конкретный, бескомпромиссный и патриотичный характер. В данной речи Д. Трамп детально описывает новые меры, направ-

ленные на развитие исключительно внутренней политики США. Стилистические особенности инаугурационных речей Д. Трампа обусловлены структурой и содержанием данного жанра.

Список использованных источников и литературы:

1. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политической филологии / В. З. Демьянков // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2002. № 3. С. 32–43.
2. Ильчева Н. В. Взаимодействие лингвистики текста и дискурсивного анализа / Н. В. Ильчева // Язык. Текст. Слово: филологические исследования: сборник статей молодых ученых. Самара: Изд-во СГПУ, 2004. С. 22–27.
3. Семкина А. И. Формирование модальности и программных речей: роль языковых средств и речевых приемов (на материале президентских дискурсов РФ и США): дисс. ... канд. пед. наук / А. И. Семкина; Кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения; Уральский гуманитарный институт. Екатеринбург, 2021. 251 с.
4. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации / А. П. Чудинов // Политическая лингвистика. 2012. № 2(40). С. 53–59.
5. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса / Институт языкоznания РАН; Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
6. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса / Е. И. Шейгал // Жанры речи — 3: сборник научных статей. Саратов, 2002. № 3. С. 205–214.
7. Governor Newsom signs executive order to help Los Angeles rebuild faster and stronger [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.ca.gov/2025/01/12/governor-newsom-signs-executive-order-to-help-los-angeles-rebuild-faster-and-stronger/> (дата обращения: 30.03.2024).
8. Reich P. Doublespeak in Televised Political Debates: PhD thesis / P. Reich; Faculty of Arts, Masaryk University. Brno, 2013. 232 p.
9. The Inaugural Address. January 20, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 25.03.2024).
10. The Inaugural Address. January 20, 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.whitehouse.gov/remarks/2025/01/the-inaugural-address/> (дата обращения: 25.03.2024).

Ниязова Галина Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет
gala.niyazova@yandex.ru

Колоративные метафоры в азербайджанском языке: искусство, которое требует практики

Color metaphors in the Azerbaijani language: an art that
requires practice

Аннотация: в статье рассматриваются особенности перевода колоративных метафор с азербайджанского языка на русский. Автор особо подчеркивает отсутствие соотношения семантики цвета и метафор цвета в азербайджанском языке.

Ключевые слова: колоративные метафоры, азербайджанский язык, русский язык, межкультурная коммуникация, гуманитарное сотрудничество, семантика цвета, азербайджанская культура, перевод метафор.

Abstract: the article touches upon peculiarities of color metaphors translation from Azerbaijani language into Russian. The author focuses on the absence of correlation between color sematics and color metaphors in the Azerbaijani language.

Key words: color metaphors, Azerbaijani language, Russian language, intercultural communication, humanitarian cooperation, color sematics, Azerbaijani culture, translation of metaphors.

Метафора — неотъемлемая часть любого языка. С момента, когда слова начали складываться в словосочетания, смысл, вложенный во фразу, стал гораздо шире, нежели сумма смыслов отдельных слов, эту фразу составляющих. Для успешной коммуникации и полного понимания говорящего слушающим, что весьма непростая задача, необходимо создать такую среду, в которой языковые картины мира обоих участников коммуникации идеально совпадут.

Таким образом, перевод метафоры с одного языка на другой требует не только и не столько знания обоих языков, сколько зна-

ния культуры и менталитета. Очевидно, что именно вследствие различия картины мира в разных языках люди используют разные языковые средства для передачи одних и тех же смыслов. Подчас представители разных культур и носители разных языков могут легко понять друг друга, поскольку этимологические предпосылки для появления в языках определенных идиоматических выражений схожи. Однако так происходит не всегда.

Текстам азербайджанской культуры присуща иносказательность. При изучении азербайджанского языка мы быстро понимаем его особенность, выраженную в изобилии метафорических единиц и приемов, которые характеризуют как литературную, так и разговорную речь носителей азербайджанского языка.

Именно поэтому изучение азербайджанского языка даже на начальном этапе изучения иностранного языка позволяет обозначить культурную картину мира и создать определенный образ носителя языка.

Вместе с тем, это, несомненно, усложняет и понимание, и работу переводчика. Перевод фразеологизмов — непростой вопрос. Важно понимать, что перед переводчиком (или человеком, изучающим иностранный язык) стоят две основные проблемы, требующие решения.

Во-первых, несовпадение внешней и внутренней формы. Смысловая и внешняя структуры фразеологизма требуют вовлечения широкого культурного контекста для достаточного понимания.

Об этом пишет Амир Шоджай, американский лингвист иранского происхождения, отмечая следующие проблемы в работе с передачей смысла метафор в другом языке: «1. Как понять значение идиомы или устойчивого выражения в определенном языке; 2. Как воссоздать тот же набор идиоматических и устойчивых выражений в другом языке, передав те же идеи языка оригинала» [4, р. 1220].

Пустахамин Юсуфова, преподаватель Азербайджанского университета языков, рассуждая о подразумеваемом, неочевидном значении метафор цвета в азербайджанском языке, выделяет черный, белый, красный и зеленый цвета, которые чаще присутствуют в формировании колоративных метафор [5, р. 75].

Во-вторых, есть еще одна проблема, которую невозможно игнорировать и которая нерешаема в постоянно и активно ис-

пользуемом языке: языки постоянно развиваются и в обиход вводятся новые идиоматические выражения, появление и структура которых не всегда логически вытекают из предпосылок. Азербайджанский язык относится именно к таким «живым» языкам. «Наблюдения за множеством различных стилей в древности на азербайджанском языке показывают, что количество фразеологических единиц постепенно уменьшается по сравнению с современным языком» [цит. по: 1, с. 17].

Но прежде чем говорить о метафорах цвета в азербайджанском языке, о трудностях их понимания и перевода, определим, связаны ли в азербайджанской культуре символика цвета и метафора цвета.

В азербайджанской культуре большое значение имеет семантика орнамента. Здесь цвет идет как сопутствующая характеристика. Орнамент окружает человека в повседневной жизни. По причине своей многозначности цвет как практическая характеристика лишь сопровождает основную, глубинную идею.

Так, автор статьи о семантике орнамента и цвета азербайджанского национального платка келагай выносит значимость выбранного цвета отдельным пунктом: «Цвета келагай точно передают настроение, соответствующее различным событиям... К примеру, яркие платки дарили в качестве магарыча за добрую весть. Белый цвет символизирует свет и чистоту, черный — его противоположность, мрак и забвение» [2, с. 274]. Из этой же статьи мы узнаем, что в азербайджанской культуре красный — цвет радости и праздника, белый — чистоты и невинности, а черный — мрака и грусти. Далее мы увидим, что символ цвета не имеет влияния на семантику колоративной метафоры.

Любопытно, что в азербайджанском языке для выражения цвета используются определенные предметы, совпадающие с определяемым словом по цвету. Это же свойственно, например, английскому и русскому языкам, но именно в плане оттенков цвета. Например, малиновый, оливковый, персиковый — в русском языке, lemon (лимонного цвета), lavender (лавандового цвета), lime (цвета лайма) — в английском, narinc (апельсиновый, от narinc — апельсин), qəhvəy (кофейный, от qəhvə — кофе) — в азербайджанском.

Преподаватели кафедры иностранных языков Азербайджанского университета Самира Мамедова и Хавер Алиева, рассуждая о семантике черного цвета, который изначально связывают с трагедией и трауром, приходят к выводу, что «черный цвет имеет разные оттенки и выражается как в собственном, так и в переносном значении в различных языках» [3, с. 54].

Наше исследование мы также начнем с многозначного черного цвета. Здесь метафоры можно разделить на две подгруппы:

1. Слово «черный» в словосочетании понимается как характеристика грусти и плохой ситуации:

qara bayram, дословно «черный праздник» (траур);
qara niyyət, дословно «черное намерение» (злое намерение);
qara uxahtaq, дословно «мазать черным» (клеветать, возводить напраслину);
qara gün, дословно «черный день» (тяжелый день, тяжелые времена);
qara toy, дословно «черная свадьба» (похороны совершенолетнего молодого человека, не успевшего вступить в брак).

2. Слово «черный» не имеет отрицательной коннотации и скорее говорит о реальной характеристике описываемого предмета:

qara qızıl, дословно «черное золото» (нефть, иногда черная икра);
qara yel, дословно «черный ветер» (сильный ветер, почти ураган; поднимается стена темной пыли, за которой ничего не видно);
qara mal, дословно «черный товар» (крупный рогатый скот, а именно черные коровы).

Рассмотрим белый цвет как составную часть колоративных метафор в азербайджанском языке. Есть поговорка: Ağ gün adamı ağardar, qara gün qaraldar. Дословно ее можно перевести следующим образом: «Белый день и человека сделает светлым, а черный день — черным». Смысл поговорки — в обстоятельствах, сопро-

вождающих жизнь человека: тяжелые обстоятельства и человека сделают хуже, а счастливые, светлые, наоборот, сделают человека лучше. Здесь метафоры *qara gün* («черный день») и *ağ gün* («белый/светлый день») не воспринимаются буквально, но, тем не менее, просты для понимания. Опять же, в этой пословице черный и белый цвета сохраняют свои характеристики мрака и боли, радости и легкости соответственно.

Можно сказать, что в азербайджанском языке, богатом метафорами, белый цвет также имеет различные оттенки. Во-первых, это идиомы с нейтральным или положительным смыслом:

- ağ qızıl*, дословно «белое золото» (хлопок);
- ağbəxtli*, дословно «человек с белой судьбой» (счастливчик, везунчик);
- ağsaqqal*, дословно «белая борода» (уважаемый человек в возрасте).

Во-вторых, в азербайджанском языке слово «белый» в составе колоративной метафоры может также создать отталкивающий и неприятный образ, например:

- ağ yalan*, дословно «белая ложь» (откровенная ложь);
- ağ yalan danışmaq*, дословно «говорить белую ложь» (когда кто-то был уличен в очевидной лжи);
- ağ eləmə*, дословно «белым не делай» (не ври так откровенно, не придумывай);
- ağcıuər*, дословно «белая печень» (трус).

Мы видим, что семантика цвета относительно черного и белого цветов в азербайджанском языке может не совпадать, что, несомненно, создает сложности для переводчиков.

Рассуждая о семантике красного цвета в орнаменте азербайджанского национального платка келагай, У.Э. Кямалзаде, аспирант Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А. Л. Штиглица, писал: «Красный цвет символизирует страсть и жизненную силу. Именно красным келагай закрывается лицо невесты в свадебном обряде, подчеркивая счастливое настроение и радость на свадьбах» [2, с. 274–275].

Теперь обратимся к колоративным метафорам в азербайджанском языке, содержащим слово «красный»:

qırmızı sıfət adam, дословно «краснолицый человек» (нахал);
qırmızı danişmaq, дословно «говорить красно» (говорить правду в лицо).

Несомненно, последняя идиома обращает на себя внимание тем, что в русском языке есть похожее выражение «говорить красноречиво». Подобное сходство может запутать переводчика, и совершенно очевидно, что без знания культурологического контекста понять собеседника можно неправильно.

Что же касается зеленого цвета, уже упомянутого нами как цвета, который встречается в колоративных метафорах, то в азербайджанском языке есть выражение *yaşıl ayın başında*, которое дословно можно перевести как «в начале зеленого месяца». Очевидно, что внутренняя форма выражения никак не способствует пониманию его семантики. В русском языке этому выражению соответствует «когда рак на горе свистнет». Мы понимаем, что смысл явно схож, так как описывается нереальная, несбыточная, сказочная ситуация — «это никогда не случится».

Во многих многозначных словах, включая слова, означающие цвет, чем шире значение слова, тем больше вероятность, что одним из значений является его истинный независимый смысл. В этом аспекте изменение смысла слова происходит в трех основных направлениях: увеличение смысла слова, ограничение смысла слова, метафорическое (переносное) выражение слова.

Тем не менее, мы можем утверждать, что даже на фоне развития филологической науки и с учетом появления новых форматов и подходов к переводу, метафоры, в частности, колоративные метафоры продолжат наращивать количество и представлять сложности для перевода и понимания.

Список использованных источников и литературы:

1. Гурбанова Х. М. Проблемы перевода образных фразеологизмов с английского на азербайджанский язык // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2019. № 3. С. 16–23.

2. *Кямалзаде У.Э.* Семантика орнамента и цвета азербайджанского национального платка келагай // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ имени С. Г. Строганова. 2023. № 1-2. С. 270–280.
3. *Мамедова С.Д., Алиева Х.Г.* Выражение цветовых оттенков дискретными категориями на различных языках // Филологические науки. 2017. № 10. С. 52–54.
4. *Shojaei A.* Translation of idioms and fixed expressions: strategies and difficulties // Theory and practice in language studies. 2012. Vol. 2. No. 6. P. 1220–1229.
5. *Yusifova P.* Color idioms in lunguocultural comprehension of implicit meaning in the English and Azerbaijani languages // Journal of language and cultural education. 2021. No. 9(2). P. 69–76.

Чэнъ Цзюни

Санкт-Петербургский государственный университет
2499018327@qq.com

Практика и проблемы дискурса геополитического имиджа Китая на международной арене

Practices and problems of the discourse on China's geopolitical image on the international arena

Аннотация: формирование образа Китая сталкивается с противоречием между высококонтекстуальной культурой и низкоконтекстуальными моделями. Исторические метафоры и невербальные символы вызывают трудности в интерпретации Китая на Западе. Логика «самоформирования» и контрнарративы усиливают восприятие Китая как «другого». Требуется снизить контекстуальную зависимость и повысить эффективность коммуникации.

Ключевые слова: формирование национального образа, высококонтекстуальная культура, межкультурный перевод, контрнарратив, низкоконтекстуальная передача информации.

Abstract: the formation of China's image faces a contradiction between high-context and low-context models. Historical metaphors and non-verbal symbols cause difficulties in interpretation in the West. The logic of "self-formation" and counter-narratives reinforce the perception of China as "another". It is necessary to reduce contextual dependence and decrease the effectiveness of communication.

Key words: national image formation, high-context culture, intercultural translation, counter-narrative, low-context information transfer.

I. Введение

В условиях ускоряющейся глобализации формирование национального образа становится центральной темой межкультурного взаимодействия. В последние годы Китай пытается через та-

кие концепции, как «Сообщество единой судьбы человечества» и «Новые международные отношения», формировать свой национальный образ посредством дипломатии и культурного обмена, а также укреплять свой имидж в странах Океании. Однако высококонтекстуальные культурные символы Китая (например, исторические метафоры, невербальные символы) вступают в структурное противоречие с низкоконтекстуальной культурой, которая предпочитает явное кодирование.

Согласно теории Эдварда Холла о высококо- и низкоконтекстуальных культурах, высококонтекстуальные культуры передают информацию через скрытые символы, тогда как низкоконтекстуальные культуры предпочитают явные языковые выражения [3, р. 91]. Эти различия приводят к трудностям в декодировании символов, конфликту смыслов и нарративным противоречиям в процессе межкультурной коммуникации. В данной статье анализируются процесс, практика и проблемы формирования национального образа Китая с точки зрения межкультурной коммуникации, а также предлагаются пути их решения.

II. Формирование национального образа с точки зрения теории межкультурной коммуникации

Национальный образ представляет собой символическое выражение, отражающее роль и позицию государства в международном сообществе. Имидж государства нельзя сформировать без взаимодействия различных культур, поскольку его понимание возможно лишь в гетерогенном культурном контексте. Как отмечают Фан Хун и Су Сяо, различия в национальных образах часто проявляются через конфликт и согласование конкурентных культурных символов в межкультурной среде [1, с. 75].

С точки зрения межкультурной коммуникации национальный образ является не только объектом коммуникации, но и ее результатом. Уильям Б. Гудиунст и Ким Янг Юн подчеркивают, что исследования в области межкультурной коммуникации направлены на анализ того, как культурные различия формируют стратегии взаимодействия, а также на разработку моделей адаптации и согласования [2, с. 18]. Национальный образ как культур-

ный продукт представляет собой конкретное выражение национальной идентичности через такие каналы, как медиа.

Процесс формирования национального образа можно разделить на следующие этапы:

1. Государство определяет цели и выбирает информацию, подлежащую распространению.
2. Выбранная информация преобразуется в текстовые или визуальные символы и помещается в определенный контекст.
3. Иностранные аудитории декодируют национальный образ через свои символические системы и фиксируют его значение на основе конкретных событий.
4. На основе обратной связи корректируются стратегии коммуникации и совершенствуется национальный образ.

Таким образом, формирование национального образа — это сложный системный процесс, включающий декодирование символов, инновации в нарративе и изменение парадигм коммуникации. Для Китая как высококонтекстуальной культуры этот процесс осложняется трудностями интерпретации символов в низкоконтекстуальных культурах, что затрудняет передачу полного смысла через явные кодовые системы.

III. Практика формирования национального образа Китая

Формирование национального образа Китая в значительной степени опирается на историко-культурные символы и общественный консенсус, которые являются концентрированным выражением китайской истории и национальной гордости. Си Цзиньпин отмечал, что важно распространение хороших историй о Китае и создание милого образа государства, вызывающего уважение на международной арене.

Мотивы формирования национального образа Китая можно разделить на три аспекта. Во-первых, в связи с быстрым экономическим развитием Китай нуждается в образе, который соответствует его национальной мощи и продолжает привлекать потенциальных партнеров. Экономический рост, начавшийся с реформ и политики открытости, позволил стране занять более заметное

место на международной арене, что увеличило количество требований к ее национальному образу.

Во-вторых, ускорение глобализации углубило экономическое и культурное взаимодействие Китая с другими странами, что потребовало создания «национальной визитной карточки», способной смягчить последствия исторических событий и укрепить международные отношения.

В-третьих, культурная стратегия также стимулировала формирование национального образа. Строительство китайской системы нарратива и дискурса имеет важное значение, и эта система касается не только национального образа, но и эффективности международной коммуникации.

На практике Китай использует такие инициативы, как «Один пояс, один путь», концепцию «ответственное великое государство» и «новые международные отношения», чтобы создать привлекательный национальный образ. Например, инициатива «Один пояс, один путь» использует метафору «Шелкового пути», подчеркивая региональное и глобальное экономическое сотрудничество, что способствует признанию Китая странами-участниками [4, с. 63].

Китай также активно использует «дипломатию панд», представляя больших панд Австралии и Новой Зеландии в качестве символа дружбы. Однако, несмотря на эти усилия, в процессе передачи информации выявляются определенные проблемы.

IV. Проблемы формирования национального образа Китая в странах Океании

Несмотря на достигнутые успехи, Китай сталкивается с рядом проблем в формировании национального образа.

Во-первых, высококонтекстуальные символы Китая, зависящие от общего культурного фона и скрытых значений, трудно воспринимаются аудиторией стран, привыкших к низкоконтекстуальной культуре.

Во-вторых, Китай слишком акцентирует внимание на «другом», рассматривая Запад как противоположность. Антагонистический нарратив усиливает восприятие Китая

как «другого». Например, такие нарративы, как «восход Востока и закат Запада», всегда создают антагонистический контекст.

В-третьих, исторически обусловленная роль «жертвы» в нарративах Китая усиливает культурную дистанцию. Такие инициативы, как «дипломатия панд», воспринимаются как политизированные, что снижает их нейтральность и эффективность.

V. Пути решения проблем

Для решения вышеуказанных проблем предлагаются следующие меры:

1. **Оптимизация системы символов:** уменьшить использование высококонтекстуальных символов, акцентировать внимание на современных и конкретных символах. Например, в рамках инициативы «Один пояс, один путь» делать упор на конкретные экономические достижения.
2. **Корректировка нарративной стратегии:** ослабить антагонистический характер нарративов, сделать их более инклюзивными и привлекательными.
3. **Снижение влияния исторических эмоций:** уменьшить акцент на роли «жертвы», подчеркнуть современные достижения Китая в таких областях, как наука и культура.
4. **Увеличение адаптивности коммуникации:** учитывать предпочтения низкоконтекстуальных культур к явному кодированию, использовать цифровые медиа и визуальные средства для улучшения восприятия.

VI. Заключение

Формирование национального образа Китая — это сложный процесс межкультурной коммуникации, который сталкивается с противоречиями между высококонтекстуальными символами и низкоконтекстуальной парадигмой. Корректируя культурные символы и нарративные стратегии, Китай сможет лучше адаптироваться к требованиям низкоконтекстуальной коммуникации и повысить свою привлекательность в международном сообществе.

Список использованных источников и литературы:

1. *Fan H., Su X.* Strategic Communication of National Image and the System of Cultural Symbols: A Study Based on the Practice of Japanese Cultural Symbols // International Communications. 2022. No. 6. P. 72–76.
2. *Gudykunst W. B., Kim Y. Y.* Communicating with Strangers: An Approach to Intercultural Communication, Boston. McGraw-Hill, 2003. 304 p.
3. *Hall E. T.* Beyond Culture. New York: Anchor Press, 1976. 316 p
4. 刘丽华. “一带一路”：讲好故事，提升形象 / 人民周刊 (Лю Лихуа. Инициатива «Один пояс, один путь»: рассказывать хорошие истории и повышать имидж // Народный еженедельник). [Электронный ресурс] URL: http://paper.people.com.cn/rmzk/html/2016-12/30/content_1749937.htm (дата обращения: 05.03.2025).

Шалина Елизавета Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет
elizabethshalina@gmail.com

Деловой дискурс Объединенных Арабских Эмиратов: лингвокультурные аспекты

Business discourse of the United Arab Emirates:
linguocultural aspects

Аннотация: актуальность темы статьи определяется возрастающей значимостью Объединенных Арабских Эмиратов в экономической, политической и культурной сферах Российской Федерации. В статье проводится анализ лингвокультурных аспектов делового дискурса Объединенных Арабских Эмиратов. Автор обозначает основные коммуникативные особенности и традиции данной культуры, подчеркивает важность понимания этих аспектов для построения успешной стратегии ведения переговоров.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, деловой дискурс, Объединенные Арабские Эмираты, Российская Федерация, типология культур, международные переговоры.

Abstract: the relevance of the topic of the article is determined by the growing importance of the United Arab Emirates in the economic, political and cultural spheres of the Russian Federation. The article analyses the linguocultural aspects of the business discourse of the United Arab Emirates. The author identifies the main communicative features and traditions of this culture and emphasises the importance of understanding these aspects for building a successful negotiation strategy.

Key words: intercultural communication, business discourse, United Arab Emirates, Russian Federation, typology of cultures, international negotiations.

История взаимного сотрудничества Российской Федерации и Объединенных Арабских Эмиратов насчитывает несколько десятилетий, однако в последние годы наблюдается наиболее высо-

кая активность, в том числе в экономическом секторе, что подразумевает постоянную коммуникацию по вопросам развития государственных и коммерческих проектов. Таким образом, ведение переговоров является важным элементом построения взаимоотношений между странами, а деловой дискурс — важным предметом исследования, поскольку он включает в себя языковые и культурные особенности, влияющие на процесс коммуникации.

Понятие делового дискурса принято использовать для описания коммуникации в любой профессиональной сфере деятельности, в т.ч. академической, политической, педагогической, юридической и др. Так, данный вид дискурса подразумевает использование характерной для конкретной сферы терминологии, наличие статусной иерархии коммуникантов во время процесса общения, а также определенной коммуникативной цели, для реализации которой будут использоваться стратегии и тактики, подходящие под контекст ситуации. Следуя за Т. М. Ширяевой, под деловым дискурсом в статье будем понимать «целенаправленная статусно-ролевая речевая деятельность людей, общей характерной чертой которой являются деловые отношения, базирующиеся на нормах и правилах общения, принятых в деловом сообществе» [3, с. 10]. Исходя из определения, в данном дискурсе принято выстраивать общение согласно принятым в деловом обществе нормам поведения, однако, учитывая контекст ведения переговоров с представителями другой страны, где культура взаимодействия с людьми может значительно отличаться, необходимо принять во внимание и межкультурные особенности коммуникации.

Изучение межкультурной коммуникации является наиболее эффективным способом преодоления недопонимания, которое в некоторых случаях может привести к конфликтным ситуациям. В случае ведения переговоров с представителями другой страны необходимо прежде всего изучить культурные аспекты, оказывающие значительное влияние на картину мира ее носителей. Наиболее популярным методом изучения образа жизни народа является анализ культурных особенностей по классификации Г. Хофтеде.

Типология культурных измерений Хофтеде включает в себя шесть критерии кросс-культурного анализа:

- 1) *дистанция власти (Power Distance)*: данный параметр оценивает, в какой мере существующее неравенство во власти в рамках общества или организации воспринимается его членами как должное и не вызывающее вопросов;
- 2) *индивидуализм (Individualism)*: этот аспект отражает, на каком месте в системе ценностей стоит личность человека — в случае колLECTивизма представитель культуры ставит на первое место нужды группы (семья, друзья, племя и т.д.), в индивидуалистской системе ценностей интересы личности важнее;
- 3) *мотивация к достижению и успеху, или маскулинность — феминность (Motivation towards Achievement and Success)*: маскулинность проявляется в акценте на рекордах, героизме и материальном благополучии, что выражается в соревновательном духе и стремлении к достижениям. Для феминных культур характерны фокус на установлении и поддержании равноправных отношений, поиск компромиссов, скромность и т.п.;
- 4) *избегание неопределенности (Uncertainty Avoidance)*: данный параметр оценивает, в какой мере социальная нестабильность и неоднозначность воспринимаются в данной культуре как нормальное явление, не вызывающее беспокойства. Это измерение описывает пределы, в которых общество чувствует опасность неопределенной и многозначной ситуации и старается ее избежать;
- 5) *долгосрочная ориентация (Long-term Orientation)*: степень, в которой общество демонстрирует pragматичный и ориентированный на будущее подход при оценке явлений и процессов. Данный показатель оценивает, насколько далеко члены общества заглядывают в будущее;
- 6) *снисходительность (Indulgence)*: данный параметр оценивает, в какой мере культура направлена на удовлетворение текущих потребностей и индивидуальных желаний членов общества. В культурах, где ценится сдержанность, существуют строгие социальные нормы, ограничивающие и не стимулирующие удовлетворение личных стремлений [5].

Таким образом, используя данную типологию, можно выявить, что ОАЭ демонстрируют высокий индекс дистанции власти, что говорит о том, что культура страны имеет строгую иерархию, где авторитетные фигуры (монархи и государственные лидеры) играют ключевую роль. Воспринимаемое расстояние власти в ОАЭ формирует отношения преданности и уважения к властям, а также обуславливает форму взаимодействия между различными социальными группами.

Кроме того, ОАЭ характеризуются коллективистской культурой, когда семья, община и племя играют центральную роль в жизни индивидов. Личность как таковая стремится к гармонии с окружающими, и личные достижения воспринимаются в контексте групповых успехов.

Анализируя третий критерий, можно отметить, что страна проявляет высокий уровень маскулинности, где ценятся достижения, конкурентоспособность и амбициозность, а традиционные гендерные роли имеют большое значение.

ОАЭ имеют умеренный уровень избегания неопределенности, этот показатель гораздо ниже, чем в России (рис. 1). Так, несмотря на традиции и нормы, существующие в культуре, современное общество характеризуется открытостью к новым идеям и изменениям, особенно в бизнесе и технологиях.

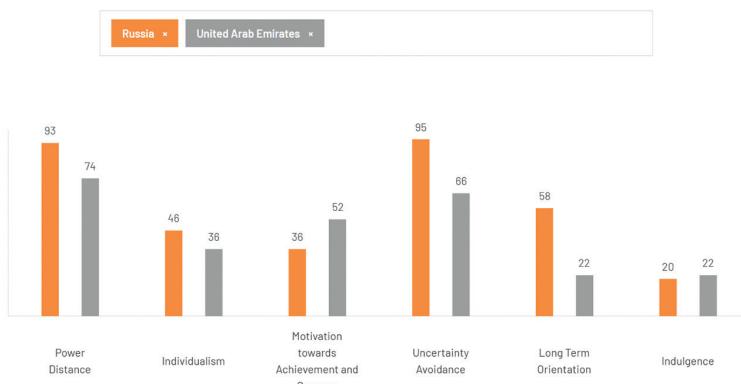

Рис. 1. Сравнение ОАЭ и России по классификации Г. Хоффстеде

Данную страну можно отнести к краткосрочно ориентированным культурам, что проявляется в акценте на традиции и уважении к прошлому, однако наблюдается и растущий интерес к долгосрочным целям, особенно в экономических и социальных инициативах.

Наконец, ОАЭ являются страной с низким уровнем синхордительности, где наблюдается высокий уровень самоконтроля, особенно в вопросах поведения и личной жизни, ограничение удовольствий может оказывать влияние на качество жизни, однако создает устойчивую социальную среду, продвигающую уважение и самодисциплину.

Помимо типологии Г. Хофтеде, в теории межкультурной коммуникации принято использовать концепцию «культурной грамматики» Э. Холла. Классификация Холла представляет собой модель культурных различий, основанную на различных аспектах коммуникации и восприятия времени:

- 1) *деление времени*. Холл выделяет два основных способа деления времени: монохронный и полихронный тип. Монохронные культуры — это культуры, в которых люди обычно концентрируются на выполнении только одного дела в один отрезок времени, кроме того, в таких культурах важно быть пунктуальным, выполнять поставленные задачи вовремя, само время воспринимается как материальная ценность. В полихронных культурах прослеживается тенденция выполнять несколько дел одновременно, непунктуальность считается нормой, а отношение ко времени нематериально, как к вечно существующей данности;
- 2) *контекст (low-context and high-context cultures)*. Ключевым фактором для классификации культур является степень осведомленности участников коммуникации. Это позволяет разделить их на культуры с низким контекстом (с прямым способом передачи информации) и культуры с высоким контекстом (с акцентом на подтекст и неявные смыслы). Культура низкого контекста предполагает жесткое разделение сферы рабочего и личного, роль неформальных связей невелика, поэтому людям требуется

больше информации, которая должна быть выражена ясно и недвусмысленно. В высококонтекстных культурах, наоборот, личностные связи ценятся гораздо больше, чем рабочие отношения, постоянное общение друг с другом позволяет «аккумулировать» информацию, поэтому при разговоре необходимо незначительное количество информации, чтобы хорошо понимать происходящее и ориентироваться в событиях [4].

Применяя данную классификацию при анализе ОАЭ, можно определить, что страна относится к полихронному типу культуры, что в деловой среде отражается в виде опозданий на встречу более чем на тридцать минут. Кроме того, ОАЭ относятся к культуре с высоким контекстом, т.е. неформальные связи и личностные отношения ценятся гораздо выше, чем рабочие отношения.

Таким образом, знание данных культурных особенностей ОАЭ позволяет избежать конфликтных ситуаций, а также способствует правильному выбору коммуникативных стратегий и тактик, реализующих прагматическую цель общения. Так, ключевым аспектом ведения переговоров в ОАЭ является построение доверительных отношений, т.к. восточная культура переговоров сосредоточена на отношениях, сделка всегда вторична [1, с. 11]. Помимо этого, восточным партнерам важен физический контакт (похлопывания, частые рукопожатия и т.д.), что может вызвать дискомфорт у россиян, однако попытка отстраниться может быть расценена как проявление неуважения, что окажет негативное влияние на процесс ведения переговоров. Помня, что ОАЭ обладает высоким индексом дистанции власти, стоит соблюдать иерархию, при обращении к собеседнику важно использовать его титулы и фамилии, так как это демонстрирует уважение. «Характерной особенностью завершения переговоров на арабском Востоке является то, что устная договоренность и рукопожатие — это достаточные условия для того, чтобы заключенный на переговорах договор вступил в силу. Такова многовековая традиция» [2, с. 393].

Говоря о коммуникативном стиле, стоит упомянуть, что ОАЭ относятся к странам с высоким контекстом, что подразумевает большую роль невербальных знаков, а также отсутствие четко выраженного мнения. Например, обычно вы не услышите прямо-

линейного «нет», даже если собеседник уже понимает, что не согласен или не может оказать определенную услугу или помочь; озвученное согласие собеседника скорее означает «возможно»; а под фразой «мы должны подробнее рассмотреть этот вопрос»/«мы подумаем об этом» имеется в виду «нет». Именно поэтому важно учитывать невербальные знаки (взгляды, молчание, жесты и т.д.), а также интонацию.

Подводя итог, отметим, что ведение переговоров в ОАЭ требует культурных и лингвистических познаний, т.к. арабская культура отличается от российской культуры, и в некоторых аспектах эти отличия могут привести к конфликту. Например, не стоит воспринимать как оскорбление опоздание партнеров, ведь полихронный формат культуры считает пунктуальность проявлением неуважения.

Важно отметить, что отношения с восточными коллегами складываются медленно, контакты выстраиваются постепенно, но при этом отличаются надежностью. Большее значение в общении придается личным взаимоотношениям, устным личным договоренностям, а не письменным соглашениям, как в западных странах [1, с. 12]. Стоит также учитывать, что утивое отношение арабов не всегда означает полное согласие, поскольку высокий контекст и религиозное влияние подразумевают дружелюбное отношение к каждому участнику иностранной делегации.

Таким образом, для успешного переговорщика крайне важно разбираться в специфике национальных особенностей и стилей ведения переговоров, которые включают в себя лингвистические и культурные аспекты. Знание данных характерных черт способствует достижению целей переговоров, более того, осведомленность о другой культуре помогает избежать конфликтных ситуаций.

Список использованных источников и литературы:

1. Василенко И. А. Переговоры с восточными партнерами: модели, стратегии, социокультурные традиции / И. А. Василенко. М.: Международные отношения, 2016. 336 с.
2. Рызов И. Р. Большая книга переговоров. Легендарные бестселлеры. Кремлевская школа переговоров. Переговоры с монстрами. М.: Бомбара, 2024. 697 с.

3. Ширяева Т. А. Когнитивная модель делового дискурса. Пятигорск: ПГЛУ, 2006. 256 с.
4. Hall E. T. Beyond Culture. New York: Anchor Press, 1976. 316 p.
5. Hofstede G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001. 596 p.

РАЗДЕЛ III. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Боголюбова Наталья Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет
bogoliubovanm@gmail.com

ВОКС. Уроки советской культурной дипломатии

VOKS. Lessons of soviet cultural diplomacy

Аннотация: в настоящей статье рассматривается деятельность Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, организации, которая в этом году отмечает свой 100-летний юбилей. В статье выявлены основные институциональные и функциональные принципы деятельности организации, направления и формы работы в двустороннем и многостороннем форматах. Опираясь на анализ работы организации, в статье сформулированы предложения, направленные на повышение эффективности российской культурной дипломатии. В статье мы обращаемся к самому раннему периоду деятельности организации, в котором были заложены основы и принципы советской культурной дипломатии.

Ключевые слова: культура, культурная дипломатия, ВОКС, актуальные направления и формы культурной дипломатии в начале XX века.

Abstract: this article examines the activities of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries, an organization that celebrates its 100th anniversary this year. The article identifies the main institutional and functional principles of the organization's activities, directions and forms of work in bilateral and multilateral formats. Based on the results of the organization's work, the article

formulates proposals aimed at the effectiveness of Russian cultural diplomacy, drawing on the experience of the first Soviet organization of cultural diplomacy.

Key words: culture, cultural diplomacy, VOKS, current directions and forms of cultural diplomacy at the beginning of the 20th century.

Культура и политика. Взаимообусловленность и точки сближения

В современных гуманитарных науках понятие «культура» входит в число базовых, основополагающих определений. Оно относится к числу тех общеисторических категорий, которые имеют силу и значение для всех эпох. Культура появляется вместе с человеком, и развитие человечества одновременно связано и с развитием культуры, так как каждая историческая эпоха обладала особой, свойственной только ей культурой. Можно также сказать, что культура, опираясь на традиции, является выражением достигнутого человеком уровня исторического прогресса. Исходя из самого общего понимания культуры, и политику можно назвать частью культуры, так как ее творцом является человек. Сегодня культура — это самостоятельное направление политической жизни каждой страны, которая и вырабатывает свою культурную политику, связанную с планированием, проектированием, реализацией и обеспечением культурной жизни государства и общества. Одно из первых определений термина «культурная политика» было дано на круглом столе ЮНЕСКО в 1967 году в Монако. Согласно этому определению, культурная политика предполагает «комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры» [6, с. 268].

Кроме государственной внутренней культурной политики в XX веке складываются национальные подходы, направленные на концептуальное, документальное и институциональное оформление внешней культурной политики. Понятие внешней культурной политики достаточно спорно, но в самом общем виде

его можно сформулировать следующим образом: внешняя культурная политика — это **комплекс мер, разрабатываемых и реализуемых государством на внешнем уровне и направленных на** продвижение, популяризацию, экспорт национальной культуры и языка, пропаганду собственных культурных достижений за рубежом; формирование позитивного образа государства за рубежом; создание благоприятных условий для осуществления политических и экономических задач страны на международной арене [1, с. 26].

В современных международных отношениях фактор культуры неуклонно растет. Сегодня совершенно очевидно, что культурные достижения страны могут стать основой масштабного диалога в самой широкой, демократичной зарубежной аудитории, способствовать формированию доверия, уважения к стране-партнеру, стать основой политического и экономического сотрудничества, способствовать обмену творческими идеями. Однако есть примеры, когда культурные достижения страны за рубежом вызывают острую негативную реакцию, которая перерастает в войну культур, часто развязанную на фоне жесткого политического противостояния [1, с. 9–10]. Подобная реакция лишний раз доказывает, что культура — это основа сближения и разъединения, важнейший ресурс внешнеполитического влияния, уникальный феномен, который существенным образом влияет на жизнь как отдельных стран, так и человечества в целом. Средством реализации внешней культурной политики является культурная дипломатия, официальное институциональное и концептуальное оформление которой связано в нашей стране с деятельностью Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС). ВОКС стала организацией, сыгравшей значительную роль во внешней культурной политике СССР.

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей: история создания, институциональные основы и направления работы организации

ВОКС было создано в 1925 году, когда молодая советская страна постепенно восстанавливалась после тяжелейших послед-

ствий гражданской войны, находилась практически в полной политической изоляции и, конечно, искала пути налаживания контактов с зарубежными странами, с возможными союзниками. Казалось, были использованы все политические методы, и тогда у руководителей молодой страны и общественных деятелей возникла идея использовать культуру в качестве единственного инструмента дипломатии. Стоит отметить, что опыт культурной дипломатии у различных европейских стран к этому времени уже существовал и получил свое институциональное оформление. Франция с 1883 года в своей международной деятельности опиралась на работу «Альянс Франсез» [11]. В Италии в 1889 году появилось Общество Данте [12] — общественная организация, нацеленная на представление и популяризацию культуры этой страны. Однако европейские организации работали не в столь сложных политических условиях, как в Советском Союзе, хотя, очевидно, их опыт мог быть полезен молодой советской стране при формировании собственных подходов и принципов культурной дипломатии.

Всесоюзное общество культурной связи с заграницей было создано на собрании представителей целого ряда организаций. Учредителями ВОКС были Центральный исполнительный комитет СССР, Народный комиссариат иностранных дел, Высший совет народного хозяйства, Народный комиссариат просвещения, Российская академия наук, Академия художеств, Музей революции и другие общественные и государственные организации [1, с. 62]. Таким образом, уже на первых этапах истории советской страны культурная дипломатия воспринималась как важнейшее направление внешнеполитической деятельности СССР, как уникальный ресурс политического влияния. Руководителями ВОКС были Ольга Давидовна Каменева (1925–1929), Федор Николаевич Петров (1929–1933), Александр Яковлевич Аросев (1934–1937).

Задачи, которые ставились перед ВОКС:

- продемонстрировать генеральную линию советской культуры во всем ее объеме, многообразии и многонациональности;
- скоординировать работу ВОКС с аналогичными организациями за рубежом;

- наряду с показом общепризнанных достижений русской культуры уделять внимание научным и культурным достижениям молодой советской страны.

Были созданы белорусское, владикавказское, украинское общества. Филиалы организации возникли в Ленинграде, Владивостоке, Ташкенте. Бюджет организации складывался из членских взносов, субсидий заинтересованных организаций и учреждений, доходов от различных мероприятий ВОКС.

Первоначально организация была разделена на отраслевые секции науки и техники, художественной культуры (театральная, музыкальная, кинематографическая, литературная, архитектурная). Студенческая секция была нацелена на организацию молодежного и студенческого обмена. Секция «Иностранные языки в массы» объединяла молодежь, нацеленную на изучение иностранных языков [2, с. 24].

Аппарат ВОКС был разделен на целый ряд рабочих бюро, которые занимались отдельными направлениями культурного сотрудничества: бюро приема иностранцев, бюро международного книгообмена, бюро вечеров, Русфото. Эта структура представляла актуальные направления культурного обмена, который успешно развивался в конце 20-х — начале 30-х годов XX века.

Во второй половине 30-х годов XX века в организации произошли изменения. Работа ВОКС была перестроена по производственно-территориальному принципу. Были созданы Первый западный отдел, Второй западный отдел, Третий западный отдел, Англо-Американский отдел, Восточный отдел, секретариат, ученый секретариат, отдел печати, выставок, книгообмена, управления делами [2, с. 64]. В своей работе общество опиралось на зарубежные общества культурного сближения с Советским Союзом, которые стали появляться в 20-е годы XX века.

Руководители ВОКС большое внимание уделяли выбору зарубежной адресной аудитории. Например, культура различных народов СССР демонстрировалась близким им в культурном и этническом плане зарубежным участникам культурного обмена: при представлении культуры немцев Поволжья — Германия и Австрия, при показе культуры бурятских народов — Монголия. Для формирования позитивного образа молодой советской

страны использовался авторитет лидеров мнений: писателей, ученых, общественных деятелей.

К сожалению, аппарату ВОКС не удалось избежать репрессий. В конце 30-х годов XX века состав организации значительно изменился. На смену профессионалам пришли люди, не обладающие достаточными знаниями и опытом. Когда началась Великая Отечественная война, организация продолжала работать. Но, конечно, наиболее активный и плодотворный период ее деятельности приходился на 20-е — начало 30-х годов XX века.

Деятельность ВОКС в 20-е — 30-е годы XX века

В первые годы деятельности организации участникам удалось решить многочисленные задачи: организовать масштабный книгообмен, принять в СССР многих известных деятелей культуры и общественных лидеров, организовать яркие культурные события, направить за рубеж советских артистов, поэтов, художников [2, с. 67]. Организация выпускала на английском, французском, немецком языках «Бюллетень ВОКС» и газету «Moscow News» (1930–1949 гг., 1956–1958 гг.).

Об успехах организации красноречивее всего говорят цифры. Так, например, только в январе–марте 1929 года за границу было направлено 32 283 книги, рассказывающие о Советском Союзе. В 1935 году в СССР приняли 1314 зарубежных гостей, которые с большим интересом изучали опыт страны, вставшей на путь эксперимента [9, с. 47].

Отдельные события ВОКС поражали своим масштабом. В 1937 году отмечалось 100-летие со дня гибели великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837). Руководство ВОКС приняло решение провести памятные мероприятия в 20 странах. Таким образом Советский Союз продемонстрировал свое отношение к отечественному классическому наследию, которое бережно сохраняется и передается молодому поколению.

ВОКС организовало работу по подготовке участия СССР в масштабных международных событиях, например, во Всемирной выставке 1937 года в Париже, которая стала значимым имиджевым проектом для нашей страны.

Запервые годы работы организации ее друзьями стали Р. Ролан и Г. Уэллс — лидеры мнений зарубежной аудитории¹. По линии ВОКС были организованы зарубежные поездки В. Маяковского. Добрый другом организации был А. М. Горький.

Успехи деятельности Всесоюзного общества культурной связи с заграницей оценили и наши политические конкуренты. Под влиянием активной и весьма разнообразной деятельности организации был создан Британский Совет, организация, нацеленная на продвижение культуры, языка, традиций Великобритании в мире, которая сегодня хорошо известна благодаря своим культурным проектам [7, с. 269].

Американский исследователь П. Холландер, изучая первые шаги общественной и культурной дипломатии СССР, отмечал, что в нашей стране были разработаны принципы т.н. «технологии гостеприимства», которые использовались для формирования позитивного образа страны путем приглашения в Советский Союз иностранцев, лидеров мнений. Велась целенаправленная, продуманная работа с ними [10].

Важным результатом деятельности ВОКС можно назвать и то, что приемы и подходы организации получили развитие в работе Союза советских обществ дружбы с зарубежными странами (ССОД), который появился в 1958 году в новых условиях и в новой политической обстановке.

Заключение

Сегодня наша страна вновь обращается к культуре как важному политическому ресурсу и инструменту влияния. Политический фон для развития культурного диалога для России очень сложный. Русскую культуру после начала СВО в 2022–2023 г. наши оппоненты попытались «отменить», очевидно, понимая, что русская/советская культура обладает огромным вли-

¹ Стоит отметить, что только во второй половине XX века американскими учеными Элихью Кацем и Пацей Лазарсфельдом была разработана так называемая «двуухступенчатая модель коммуникации». Вкладом этих ученых в развитие теории коммуникации стало введение в научный оборот концепции «лидеров мнений», от которых зависит распространение информации [4]. ВОКС использовало на практике данный прием уже в 20-х – 30-х годах XX века.

янием, общемировым гуманитарным значением. Идеалы, ценности, которые являются основой творчества отечественных авторов, универсальны, исполнены высокого гуманизма. И несмотря на все попытки отмены русской культуры, эта задача, декларируемая нашими политическими оппонентами, невыполнима. Русская культура, наука, искусство уже давно стали важной частью всемирного наследия, классикой, основой научных, художественных, музыкальных школ и мировых культурных традиций.

Культурная дипломатия России сегодня должна выдерживать негативный прессинг и продолжать решать актуальные задачи внешней культурной политики. В этой связи опыт ВОКС может быть особенно полезен. Прежде всего, это возможность использовать потенциал многоконфессиональной, многонациональной России для выстраивания диалога с единомышленниками за рубежом, представителями стран, народы которых нам близки ментально, культурно и конфессионально.

Бессспорно, важен опыт ВОКС по организации за рубежом праздников, памятных дат, посвященных представителям русской, советской, российской науки и культуры. Конференции, семинары, выставки, концерты, организованные за рубежом, формируют круг единомышленников, открытых для будущего культурного диалога с современной Россией.

По возможности сегодня нужно обеспечивать присутствие России и на крупных событиях (например, выставках ЭКСПО, международных художественных выставках, фестивалях, международных конкурсах, конгрессах, конференциях), которые являются эффективными имиджеформирующими событиями.

Не утратили значения и такие направления культурного обмена, впервые использованные в практике ВОКС, какотовыставки, книгообмен, обмен кинофильмами. Залогом успеха деятельности ВОКС можно смело назвать исключительную работоспособность, энтузиазм, смелость, самоотверженность сотрудников организации, которые не просто верили в успех молодой советской культурной дипломатии, но и искали новые подходы, воплощали оригинальные идеи в жизнь. Подобный подход заслуживает особого уважения. Неслучайно исторические достижения ВОКС и опыт организации так важен для нас сегодня, когда Россия

находится в сложной международной ситуации, она окружена недоброжелателями, а международные отношения переживают острый кризис. Важно понимать, что внешняя культурная политика является продолжением внутренней культурной политики страны, транслирует те идеи, которые объединяют нас. В связи с этим для успешного многостороннего и двустороннего диалога стоит четко сформулировать национальную идею России, которую страна должна транслировать миру. Хотя можно отметить, что конкретные шаги в этом направлении предпринимаются и находят свое оформление в документах различного статуса [5; 8].

Современная Россия — страна открытая, гостеприимная, радушная. Нашим зарубежным гостям мы готовы предложить самые разные туристические поездки, разработать авторские маршруты. И сегодня нам не нужно использовать принципы «технологии гостеприимства» советского периода, описанные П. Холландером [10, с. 75]. Страна успешно развивается, Российская Федерация часто становится местом проведения мегасобытий мирового уровня, статусных международных форумов, фестивалей и конкурсов, международных спортивных соревнований. Очевидно, что многие зарубежные участники смогут найти для себя в культуре России что-то интересное, ценное, то, что соответствует их мировосприятию [7, с. 215].

В условиях формирования многополярного мирового порядка, турбулентности современных международных отношений Россия может стать центром притяжения для всех, кто выступает за традиционные духовно-нравственные ценности [8], уважает традиции и культуру разных народов. Совершенно очевидно, что современный кризис международных отношений — это время новых возможностей.

Список использованных источников и литературы:

1. Боголюбова Н. М. Становление и эволюция внешней культурной политики России. СПб, 2013.
2. Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. М., 1929.
3. Голубев А. В. Интеллигенция Великобритании и «Новая цивилизация» (из истории советской культурной дипломатии 1930-х годов) // Россия и внешний мир: диалог культур: сборник статей. М., 1997. С. 268–269.

4. *Кац Э., Лазерсфельд П.* Личное влияние. Роль людей в потоке массовой информации. М.: Издательство редких книг, 2024.
5. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом. 14.09.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 19.03.2025).
6. *Лаврикова Н. Н.* Культурная политика // Аналитика культурологии. 2010. № 2(17). С. 278–288.
7. Современные тенденции международных отношений и их влияние на национальную безопасность Российской Федерации в XXI в. / А. Ф. Андреев, В. Б. Берестов, И. В. Бернацких и др. М., 2024.
8. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 19.03.2025).
9. *Фокин В. И.* Международный культурный обмен и СССР в 20-е — 30-е гг. СПб, 1999.
10. *Холландер П.* Политические пилигримы (путешествия западных интеллигентов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928–1978). СПб, 2001.
11. *Chaubet F.* L'Alliance française ou la diplomatie de la langue (1883–1914) // Revue historique. 2004. № 4.
12. *Totaro-Genevois M.* Cultural and Linguistic Policy Abroad: The Italian Experience. Clevedon: Multilingual Matters, 2005.

Гёзалов Парвин Фахраддин оглы

Неправительственная организация «ГАСР» (ЗАМОК)
по защите исторических памятников и культурного наследия,
Международный комитет ICOMAM ICOM
(Азербайджанская Республика)

**О некоторых исторических аспектах операции
1941 года в Иране с целью налаживания
трансиранского маршрута союзных конвоев в СССР**

On some historical aspects of the 1941 operation in Iran,
with the purpose of setting up a Trans-Iranian route for allied
convoys to the USSR

Аннотация: в статье рассматриваются роль, создание и функционирование трансиранского маршрута в годы Второй мировой войны. Особое внимание уделяется «Иранской операции», событиям и военным действиям августа 1941 г., когда на территорию Ирана вступили части Красной армии и войска Великобритании.

Ключевые слова: трансиранский маршрут, «Иранская операция», Вторая мировая война, ленд-лиз, Красная армия.

Abstract: the article examines the role, creation, and functioning of the Trans-Iranian route during the Great Patriotic War. Special attention is paid to the “Iranian Operation” and the events and military actions of August 1941, when the Red Army and British forces entered Iran.

Key words: Trans-Iranian route, “Iranian Operation”, Great Patriotic War, Lend-Lease, Red Army.

В годы Второй мировой войны азербайджанский народ вместе с другими советскими гражданами боролся за освобождение своей Родины от нацистской Германии и тем самым внес свой вклад в Победу. Каждый пятый житель Азербайджана воевал в этой войне. При населении в 3,4 млн человек (по состоянию на 1941 год) на фронт ушло около 700 тыс. человек, в том числе более 10 тыс. женщин. Только в первые дни войны более 40 тысяч

сыновей и дочерей Азербайджана добровольно подали заявления в военные комиссариаты об отправке на фронт, 186 704 человека записались в ополченцы. Вскоре на территории республики было организовано 87 истребительных батальонов, 1124 отряда самообороны и 15-тысячный отряд ПВО. Для воинских частей было подготовлено 15 тысяч медсестер и санитарных команд, 750 священников, 3 тысячи водителей. Воины из Азербайджанской ССР участвовали в боях за Брестскую крепость, в обороне Ленинграда, обороне Москвы, битвах за Сталинград, Кавказ, на Курской дуге. На Украине азербайджанцы воевали в основном на Крымском полуострове. Они также участвовали в освобождении Прибалтики и Восточной Европы, в битве за Берлин. Более 400 тысяч азербайджанцев были награждены боевыми наградами и медалями, 14 воинов стали полными кавалерами ордена Славы, 43 азербайджанца за воинскую доблесть и подвиги были удостоены звания Героя Советского Союза, 16 из них — посмертно, свыше 170 тысяч человек награждены боевыми орденами и медалями.

Изучая исторические аспекты Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, очень важно упомянуть исторические факты о поставляющих в СССР помощь по ленд-лизу союзных конвоях. Одним из значимых направлений являлся трансиранский маршрут. В августе 1941 г. трансиранский маршрут позволял транспортировать всего 10 000 тонн в месяц. Чтобы увеличить объемы поставок, требовалось провести масштабную модернизацию транспортной системы в Иране, в частности, портов в Персидском заливе и трансиранской железной дороги. С этой целью союзники (СССР и Великобритания) в августе 1941 года осуществили «Иранскую операцию». В результате к октябрю 1942 года объемы поставок удалось увеличить до 30 000 тонн, а к маю 1943 года — до 100 000 тонн в месяц. На железнодорожной линии Джульфа — Тебриз действовало советское военно-эксплуатационное отделение № 17, сформированное 1 июля 1941 года силами Закавказской железной дороги, также в Иране действовало созданное Народным комиссариатом путей сообщения СССР (НКПС) 15 июня 1942 года военно-эксплуатационное отделение № 50 [1]. По территории Ирана грузы доставлялись к границам СССР не только силами советских военнослужащих и железнодорожников, была

задействована также военно-транспортная служба Британской индийской армии [8]. За отличие в службе несколько индийских военнослужащих были награждены орденами СССР.

Далее доставка грузов осуществлялась судами Каспийской военной флотилии, в 1942 году подвергшимся активным атакам немецкой авиации [4]. Морская часть пути от восточного побережья США до берегов Ирана (а именно до портов Бушира и Басры) занимала около 75 дней и осуществлялась Транспортным корпусом ВС США. Все импортные машины, сосредотачиваемые в городе Джульфа, перегонялись своим ходом в город Орджоникидзе. Специально для ленд-лизовских поставок в Иране было построено несколько заводов по сбору военной техники [12].

Операция, известная под кодовыми названиями «Операция Иран», «Операция Антанта», — вооруженный конфликт между Великобританией (включая индийские колониальные войска), Австралией и СССР с одной стороны и Пехлевийским Ираном — с другой, прошла с 25 августа по 17 сентября 1941 года. Операция проводилась с целью обеспечения безопасности нефтяных месторождений Ирана и создания путей снабжения Советского Союза, проводившего военные действия против стран оси Берлин — Рим — Токио и их союзников. Несмотря на нейтралитет Ирана, Реза-шах Пехлеви, которого антигитлеровская коалиция считала союзником нацистской Германии, в результате операции был свергнут, а его младший сын Мохаммад Реза Пехлеви взошел на иранский престол.

После начала операции «Барбаросса» 22 июня 1941 года Британская империя и Советский Союз заняли союзнические позиции по отношению друг к другу, что стало предпосылкой для военного вмешательства на территории Ирана. Стратегическое положение Ирана угрожало безопасности советских нефтяных месторождений и тыловых районов Красной армии, а также британским военным маршрутам между Индией и Средиземноморьем. В связи с планомерным наступлением вермахта вглубь СССР Персидский коридор, проходивший по территории трансиранской железной дороги, был одним из наиболее простых путей реализации программы ленд-лиза. Британские и советские инженеры понимали огромное значение этой железной дороги и ста-

рались держать ее под строгим контролем. Увеличение числа атак немецких подводных лодок на англо-американские морские конвои в районе Архангельска привело к увеличению потенциальной опасности использования Северного морского пути. В результате этого значительно возросла интенсивность использования транссибирской железной дороги.

Давление Великобритании и СССР на Иран привело к обострению напряженности в Тегеране и массовым выступлениям против Великобритании, которые, по мнению англичан, носили прогерманский характер. Требования антигитлеровской коалиции о высылке немецких рабочих и дипломатов из Ирана были отвергнуты шахом. По данным британской дипломатической миссии, в 1940 году в Иране работало около тысячи немцев. По данным газеты *Ittilaat*, среди 4630 иностранцев было 690 немцев и 2590 англичан. Австралийский историк Джон Бомонт оценил численность немцев, проживающих в Иране, «не более чем в 3000 человек». Однако поскольку они работали в стратегически важных отраслях — транспортной сети, сети связи и других областях, их влияние считалось несоразмерным фактическому числу. Иран долгое время поддерживал отношения с фашистской Германией, одновременно стремясь противостоять внешнеполитическим амбициям и Российской империи, и Советского Союза. Следует отметить, что Иран установил экономические отношения с Германией. Благодаря этому иранские дипломатические представители эвакуировали более полутора тысяч евреев из оккупированной вермахтом Европы, тайно гарантировав им иранское гражданство [3].

Британцы начали обвинять Иран в поддержке нацистской Германии и проведении прогерманской политики. Несмотря на нейтральную позицию в начале Второй мировой войны, Иран представлял большой экономический интерес для Великобритании. Британцы были обеспокоены тем, что нефтеперерабатывающий завод в Абадане, принадлежавший Англо-персидской нефтяной компании, попадет в руки немцев. Заводу, давшему в 1940 году 8 миллионов тонн нефти, англичане придавали большое значение в своей военно-экономической деятельности [5].

Под давлением Великобритании и СССР иранцы начали ограничивать торговлю с Германией. Реза-шах Пехлеви не зани-

мал агрессивной позиции по этому вопросу из-за довольно сильного влияния Великобритании и Советского Союза. В то время британские войска были представлены довольно большим контингентом в Ираке, который они оккупировали после иракской войны. Таким образом, когда операция началась, большое количество британских войск было сосредоточено на западной границе Ирана.

Иранское правительство получило две дипломатические ноты, 19 июля и 17 августа, с требованием вывода немецких войск с иранской территории. Премьер-министр Раджабали Мансур расценил текст второй ноты, опубликованной 17 августа, как завуалированный ультиматум. Позднее генерал-губернатор Индии Арчибалд Уэйвелл написал в своем отчете: «... иранское правительство, по-видимому, полностью предвидело преждевременное британское нападение на Хузестан и поэтому направило в Ахваз подкрепление, состоящее как из легких, так и из средних танков» [11]. Перед началом операции самолеты британских ВВСбросили листовки на позиции иранской армии с просьбой не оказывать сопротивления и понять, что их стране ничего «не угрожает», а, наоборот, приложить все усилия для ее «освобождения» от возможного негативного немецкого влияния [2].

Событие под кодовым названием «Операция Иран», операция «Примирение» привело к слабому сопротивлению со стороны численно и технологически превосходящих иранских сил. Потому что внезапное военное вмешательство было неожиданным для государства Пехлеви. Вскоре после начала операции вторжения шах вызвал для объяснений британского посла Райдера Балларда и советского посла Андрея Смирнова. Он спросил, на каком основании их государства вторглись в его страну и почему они не объявили войну. Оба ответили, что это связано с присутствием «немецких представителей» в Иране. На вопрос о том, продолжится ли наступление, если Реза-шах Пехлеви отдаст приказ об изгнании немцев, ответа получено не было. Шах направил телеграмму Франклину Рузвельту, прося его предотвратить дальнейшую эскалацию военных действий. США заняли нейтральную позицию и поэтому не хотели участвовать в конфликте. Рузвельт ответил Реза-шаху, что не может удовлетворить его просьбу, а также выра-

зил надежду, что «территориальная целостность» его государства будет соблюдена [7]. На вооружении у иранцев была чехословацкая винтовка Vz, модифицированная версия немецкой винтовки Mauser 98. Правительство приобрело 100 легких танков АН-IV и TNHP, а также американские средние бронемашины La France TK-6, которые поступили на вооружение 1-й и 2-й пехотных дивизий. Остальные заказы были заморожены во время Второй мировой войны. Большое количество закупленной техники и вооружения, включая довольно современные танки, не смогло помешать войскам двух великих держав войти в Иран с нескольких направлений. Усовершенствования противотанкового оружия в 1930-х годах привели к устареванию танков 50 АН-IV, имевших противопульную броню и пулеметное вооружение.

Вспомогательный крейсер ВМС Австралии «Канимбла» и сопровождающие его корабли вошли в залив Хор-Муса и приблизились к Бандар-Шахпуру 25 августа 1941-го года в 04:15. Два пехотных батальона высадились в Канимбле, не встретив сопротивления со стороны иранских патрульных катеров. Семь торговых судов стран Оси были захвачены, а восьмое быстро покинуло поле боя. К вечеру, после окончания ожесточенных боев, военно-морская база оказалась в руках британцев. Около Хорремшехра австралийский катер «Ярра» неожиданно настиг иранский катер «Бабр» (Тигрис) и потопил судно в районе дока. Удивленные иранцы не оказали сопротивления в других районах Хузестана. Британские королевские военно-воздушные силы атаковали авиабазы и линии коммуникаций и сразу же завоевали превосходство в воздухе. Они уничтожили большое количество самолетов на иранских аэродромах, тем самым обеспечив защиту пехоты от возможной контратаки.

Британцы пересекли иракско-иранскую границу в районе Каср-э-Ширина и двинулись к нефтяному месторождению в районе Нафт-э-Шахр, практически не встречая сопротивления. По данным Великобритании, иранские потери были незначительными. Однако когда британцы попытались захватить Западный Гилян, расположенный в 30 км от границы с Ираком, они столкнулись с организованным сопротивлением 2000 иранцев. Если бы сопротивление было сильным, англичане не смогли бы по-

бедить в этом сражении и не перешли бы через горный перевал Пайтак. Британские BBC оказывали авиационную поддержку наземным подразделениям посредством авиаударов. Они также участвовали в воздушных боях с иранской авиацией. За это время, в период с 25 августа по 17 сентября 1941-го года, Британские BBC потеряли 6 истребителей, а несколько самолетов получили повреждения различной степени. Но, несмотря на это, англичане имели превосходство в воздухе. Кроме того, британские самолеты бомбили небольшие города и сбрасывали листовки с призывами сдаться [10]. В центральном Иране действовали 5-я и 12-я дивизии иранской армии общей численностью 30 тыс. человек при поддержке артиллерийских частей из Керманшаха и Сенендерджа. Там находились только легкопехотные части, на южном направлении в боевых действиях участвовали мотострелковые и танковые соединения. Рано утром 28 августа британцы подошли к окраинам Шахабада, преодолев ряд препятствий. Возле деревни Зибри они столкнулись с иранским гарнизоном и вступили в бой. Это привело к потерям среди британцев. Однако атака была остановлена из-за неумелых действий руководства гарнизона и подавления огня англичанами. В то утро британцы вошли в Шахабад. 29 августа Киринд-Уэст перешел под контроль Великобритании. Оттуда до Керманшаха было всего 3 км. Иранским командирам было приказано прекратить огонь и сдаться. Защитники Керманшаха объявили его открытым городом, и 1 сентября в город вошли англичане. На тех же условиях они заняли Сенендердэж и Казвин, где уже дислоцировались части Красной армии [6].

Части Красной армии вошли в Иран 25 августа. К этому времени советская авиация нанесла ряд ударов по иранским авиабазам. Были сформированы три танковые колонны общей численностью 1000 танков, действовавшие при содействии мотострелков. Иранская армия на северо-западе не имела танковых дивизий. 47-я армия, дислоцированная в Азербайджанской ССР, перешла границу и вступила на территорию Иранского Азербайджана. Она начала продвигаться к Тебризу и озеру Урмия. Город Джульфа попал под контроль Красной армии. Шахские самолеты-разведчики обнаружили ее к югу от Джульфы во время атаки на Маранд. 3-я дивизия генерала Матбуди имела возможность подойти к Шибли

и блокировать продвижение Красной армии, но была застигнута врасплох и не смогла оказать организованного сопротивления. 3-я дивизия генерала Матбуди не взрывала мосты и дороги, благодаря чему советские войска быстро возобновили наступление. Советская авиация перехватила 5 иранских бомбардировщиков, пытавшихся атаковать позиции Красной армии в районе Джульфы.

Советские войска пересекли границу и двинулись в сторону Ардебиля, где дислоцировалась 15-я дивизия генерал-майора Кадери. Два иранских полка подошли к Ниру, чтобы оказать сопротивление. Несмотря на высокий боевой дух и сплоченность своих солдат, Кадери бросил войска и уехал на машине, оставив их без командира. Он также подорвал оборону, заставив транспортные средства, перевозившие продовольствие, припасы и артиллерию, разгружаться и вывозить личные вещи. Красная армия продолжала наступление на юг, обходя Нир. Советская авиация бомбила Ардебиль, в результате военные казармы были разрушены. 15-я и 3-я дивизии, оборонявшие Ардебиль и Тебриз, были окружены с флангов. Личный состав пытался поддерживать порядок и двинулся навстречу советским войскам без своих командиров. Однако из-за нехватки продовольствия и боеприпасов они сдали всю свою тяжелую технику. В очагах сопротивления продолжалась ожесточенная борьба до самого конца. Но, как и ожидалось, Красная армия разгромила их и 26 августа взяла под контроль весь Иранский Азербайджан, включая Ардебиль и Тебриз [9].

25 августа Каспийская военная флотилия под командованием контр-адмирала Ф. С. Седельникова начала боевые действия в Гиляне. В состав флотилии входило большое количество патрульных катеров, барж, вооруженных зенитными орудиями, и кораблей с десантными войсками. У иранцев было всего 3 канонерские лодки. В это время Красная армия перешла границу и вошла в Персидский залив. Она двинулась по основным прибрежным дорогам от Астары до Джада-и-Шамаля. Благодаря наличию значительного контингента войск удалось преодолеть оборону городов сначала морскими десантами, а затем армейскими частями. Каспийская военная флотилия высадилась на побережье и быстро захватила приграничный город Астара. После этого десант вернулся к кораблям.

Ввиду отсутствия береговой артиллерии в гавань была введена батарея 75-мм орудий. Несмотря на превосходящие силы СССР, упорное сопротивление иранцев не позволило советским войскам высадить десант. Иранцы пытались скрыть свои позиции, экономно используя артиллерию. Советская авиация понесла большие потери в результате обстрела с иранских барж из 47-мм зенитных орудий.

Захватив Иранский Азербайджан, Красная армия двинулась на юг. Важный мост, который должна была пересечь 47-я армия в районе Джульфы, удерживали три иранских пехотинца, и они были уничтожены только после того, как израсходовали все имевшиеся у них боеприпасы. Советские войска не вводили в бой артиллерию, опасаясь повреждения конструкций моста. Это еще больше задержало атаку. 47-я армия, двигаясь на юг, захватила город Салмас в 100 км к западу от Тебриза, чтобы предотвратить побег «немецких агентов». Тем временем советские войска захватили Ардебиль и продвинулись к шоссе Тегеран — Керадж — Тебриз, захватив Мияне и продолжив движение к Тегерану и Казвину 27–28 августа. Красная армия настигла и разгромила 3-ю и 15-ю иранские дивизии. Иранское сопротивление становилось все более дезорганизованным. 29 августа советские танки пересекли шоссе и готовились захватить Казвин, расположенный в 151 км от Тегерана, а затем города Сава и Кум, расположенные к югу от иранской столицы. Тем самым они захватили шоссе Тегеран — Сава — Персидский залив и фактически разделили территорию Ирана на две части. Однако 29 августа иранцы сложили оружие, а 30 августа Красная армия вошла в открытый город. В это же время части 53-й армии захватили Хамадан. В результате советского авиаудара погиб маленький ребенок, а неорганизованное сопротивление было подавлено. Красная армия остановила наступление на Тегеран только 1 сентября, находясь в Казвине, благодаря предыдущим переговорам с правительством шаха.

25 августа Красная армия также вступила в северо-восточный Иран с территории Туркменской ССР. Операция в этом направлении не была столь масштабной, как в других районах. Советские войска пересекли горную местность и вошли в Туркменскую пустыню, чтобы захватить Мешхед, второй по величине город страны, и набрать новых призывников для пополнения своих рядов.

Оборону региона Хорасана в целом и города в частности осуществляла 9-я легкая пехотная дивизия численностью 8000 человек, но она не смогла выдержать бои с многочисленной пехотой наступающей Красной армии, поддерживаемой танковыми частями и авиацией [13].

28–29 августа обстановка на фронтах была совершенно хаотичной. Воздушное пространство и большая часть территории страны оказались в руках союзников. Запасы продовольствия в Тегеране быстро закончились, а военнослужащие в страхе перед Красной армией бежали. Осознавая бедственность ситуации, сам шах и члены его семьи, за исключением наследного принца, бежали в Исфахан. Армия, на формирование которой Реза-шах Пехлеви потратил столько времени и усилий, очень быстро распалась. Генералы даже организовали встречу для обсуждения условий капитуляции. Узнав об их действиях, Шах разжаловал командующего сухопутными войсками генерала Ахмадхана Нахчивани и отправил его в тюрьму.

Ранее Реза Пехлеви отправил в отставку прорубританского премьер-министра Али Мансура, которого он обвинил в расколе армии. Его сменил Мухаммадали Форуки, занимавший пост премьер-министра государства в 1925–1926 и 1933–1935 годах. Шах приказал войскам прекратить сопротивление и боевые действия. Он начал переговоры с Великобританией и СССР.

Мухаммадали Форуки был соперником Реза-шаха Пехлеви. После начала переговоров вместо обсуждения соответствующей резолюции Форуки дал понять, что он и иранский народ хотят «освободиться» от деспотизма шаха. Форуки согласился с британцами, что вывод войск союзников из Ирана будет возможен только при условии, что советник немецкого посольства и его окружение покинут Тегеран. Главным условием соглашения было также закрытие дипломатических миссий Третьего рейха, Италии, Венгрии и Румынии и передача всех немцев, включая членов их семей, представителям Великобритании и СССР. Последний пункт подразумевал определенную степень ограничения свободы. Шах отложил принятие соглашения, он планировал тайно вывезти немцев с иранской территории. 18 сентября значительное число немцев бежало через турецкую границу. В ответ

на неповиновение Реза-шаха Пехлеви 16 сентября Красная армия двинулась на Тегеран. Опасаясь коммунистических репрессий, многие иранцы, в том числе богатые, бежали, спасая свои жизни. 17 сентября, после того, как Красная армия вошла в город, шах в письме к Форуки объявил о своем отречении от престола. Британцы пытались восстановить династию Каджаров, которая представляла их интересы в регионе гораздо лучше, чем Пехлеви [7]. Однако возможный наследник, Хамид Хасан Мирза, был подданным Британской империи и даже не знал персидского языка. Фактически с помощью Мохаммадали Форуки наследный принц Мохаммад Реза Пехлеви был приведен к присяге в качестве шаха Ирана. Британцы арестовали и заключили под стражу Реза-шаха Пехлеви, прежде чем он смог покинуть столицу. Он был сослан в качестве заключенного на территорию Южно-Африканского Союза, где и умер в 1944 году. Союзники вывели свои войска из Тегерана 17 октября. В ходе войны территория государства была разделена на советскую и британскую сферы влияния — территории к северу от Хамадана и Казвина попали в зону влияния СССР, а территории к югу от них — в зону влияния Великобритании.

29 января 1942 года министр иностранных дел Ирана Али Сухейли вместе с послом Великобритании Райдером Баллардом и послом СССР Андреем Смирновым подписал англо-советско-иранский договор. Согласно условиям договора, Иран должен был оказывать гражданскую поддержку военно-экономической деятельности союзников. Согласно статье 5 договора, которую не полностью поддержал Мохаммад Реза Пехлеви, союзники обязывались вывести свои войска с территории государства «не позднее, чем через 6 (шесть) месяцев после прекращения всех военных действий».

В конце августа 1942 года немецкие разведчики начали распространять листовки в Тебризе и других городах. Была создана тайная фашистская организация «Мелнуне Иран», агенты которой подстрекали население к антиправительственным выступлениям в районе озера Урмия. Представители племен бахиари и кашкайцы оказали вооруженное сопротивление вновь сформированному правительству. 9 сентября 1943 года Иран объявил войну Третьему рейху и в конечном итоге присоединился

к Уставу Организации Объединенных Наций. На Тегеранской конференции, проходившей с 28 ноября по 1 декабря того же года, Франклин Рузвельт, Уинстон Черчилль и Иосиф Сталин подтвердили свое стремление защитить независимость и территориальную целостность Ирана и выразили готовность реализовать программу экономической помощи Ирану. В соглашении Иран представлялся союзником Великобритании и СССР, а не жертвой «вторжения» [2].

На Ближнем Востоке через Персидский коридор осуществлялись масштабные поставки (более 5 млн тонн военной продукции) в Советский Союз и Великобританию. В 1943 году в зоне Персидского залива служило 30 000 американцев. По этому коридору в годы войны проходило 26–34% грузов, поставляемых в Советский Союз по программе ленд-лиза. Гарантируя независимость Ирана, Соединенные Штаты развеяли опасения, что две крупные державы вторгнутся в Иран и колонизируют его. Они также расширили поддержку Ирана по программе ленд-лиза и начали организовывать военную подготовку для армии.

В 1943 году немцы провели в Иране две важные операции против антигитлеровской коалиции. Так, в середине года аввер начал реализацию «Операции Франсуа» по саботажу поставок из Великобритании и США в Советский Союз, используя для этого племена кашкайцев, представлявших оппозицию шахскому режиму. Немцы также провели неудачную операцию «Длинный прыжок» с целью убийства лидеров «Большой тройки» (Сталина, Черчилля и Рузвельта) на Тегеранской конференции.

Спустя три года после взятия под контроль Ирана союзными войсками политическое влияние Советского Союза в Южном Азербайджане и Восточном Курдистане значительно возросло. Союзники согласились вывести свои войска из Ирана через шесть месяцев после окончания войны. Однако в 1946 году, незадолго до окончания действия этого соглашения, в Иране осталась советская армия, что повлияло на формирование Народной партии Ирана. Коммунисты стремились разрешить растущие конфликты между землевладельцами). 12 декабря 1945 года, после нескольких недель ожесточенных боев, было создано Азербайджанское национальное правительство под руководством Сеида Джадара

Пишевари. В конце 1945 года под руководством Гази Мухаммеда была создана Республика Махабад, сменившая Национальное правительство Азербайджана. Вскоре курдские и азербайджанские правительственные войска начали совместные военные учения при поддержке Советского Союза. Подразделения, отправленные по приказу шахского правительства для ликвидации новых государственных институтов, были остановлены Красной армией.

После победы над Японией, в сентябре 1945 года США, а позже Великобритания вывели свои войска, как и было предусмотрено договором. В мае 1946 года, после того, как иранское правительство подало первую в истории организации официальную жалобу в недавно созданный Совет Безопасности ООН, СССР принял решение о выводе своих войск из Северного Ирана. Это также стало первой проверкой эффективности ООН в решении международных проблем. Однако Совет Безопасности ООН не предпринял прямых шагов по оказанию давления на СССР. В результате переговоров с Ахмадом Кавамом, тогдашним премьер-министром Ирана, и давления со стороны США на Советский Союз, СССР был вынужден вывести войска. Этот кризис считается одним из первых конфликтов холодной войны [3].

Итак, неспособность иранцев организовать активное сопротивление привела к тому, что боевые действия завершались тактической внезапностью. Вмешательство регулировалось многосторонними скоординированными действиями Королевства Ирак, Азербайджанской ССР и Туркменской ССР. За три месяца до нападения британцы свергли фашистское правительство в Ираке, организовав военный переворот в рамках операции в Ираке. Таким образом, западная интервенция в Иране прошла без потерь. Бои начались 25 августа и закончились 31 августа, когда иранское правительство официально согласилось капитулировать. Во время боевых действий территория Ирана была разделена на советскую и британскую сферы влияния. Территории к северу от Хамадана и Казвина попали в сферу влияния СССР, а территории к югу от них — в сферу влияния Великобритании [7]. Нежелание шаха демонтировать (по его настоянию) сеть дорог и транспортных путей, проложенных до войны, значительно облегчило ведение войны антигитлеровской коалицией и уско-

рило операцию. Несмотря на занятие иранской территории войсками крупных держав, их лидеры подтвердили на Тегеранской конференции, что они заинтересованы в сохранении независимости и территориальной целостности Ирана. В годы Второй мировой войны до 34% поставок по ленд-лизу в Советский Союз осуществлялось через Персидский коридор. Сразу после окончания Второй мировой войны, несмотря на заявление о прекращении влияния на иранской территории, Советский Союз отказался вывести свои войска. Это, в свою очередь, привело к иранскому кризису. Кризис разрешился в пользу Ирана. Британская империя завершила вывод своих войск с территории Ирана в марте 1946 года, а Советский Союз - в мае 1946 года.

Список использованных источников и литературы:

1. Буряк Ю. Ю., Шаповалов В. А. Организация Советским Союзом эксплуатации зарубежных железных дорог в годы Второй мировой войны // *Via in tempore. История. Политология*. 2023. № 1. С. 185–196.
2. Дашицна М. В. Германская пропаганда в Иране в период Второй мировой войны // *Военно-исторический журнал*. 2019. № 3. С. 49–56.
3. Ковалевский Н. Ф. Советские войска в Иране. 1941–1946 гг. // *Военно-исторический журнал*. 2006. № 5. С. 40.
4. Монин С. М. Ленд-лизовский транзит через Иран и Каспий в 1941–1942 годах [Электронный ресурс]. URL: https://defence.mgimo.ru/?q=n_ode/6540&ysclid=mcv7op9vmc741143133 (дата обращения: 21.02.2025).
5. Farroh K. Iran at War. 1500–1988. Oxford: Osprey Publishing, 2011. 480 p.
6. Ferrier R. W. Anglo-Iranian Relations iii. Pahlavi period // *Encyclopaedia Iranica*. II/1. P. 51–59 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iranicaonline.org/articles/anglo-iranian-relations-iii> (дата обращения: 21.02.2025).
7. Gholi Majd M. August 1941: The Anglo-Russian Occupation of Iran and Change of Shahs. Lanham, MD: University Press of America, 2012. 431 p.
8. Marston D. The Indian Army and the End of the Raj. UK Cambridge University Press, 2014. 400 p.
9. Milani A. The Shah. New York: Palgrave Macmillan, 2012. 488 p.
10. Stewart R. A. Sunrise at Abadan: The British and Soviet Invasion of Iran, 1941. New York: Praeger, 1988. 303 p.
11. The Iranian History 1941 A.D. [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20130710082148/http://fouman.com/history/Iranian_History_1941.html (дата обращения: 21.02.2025).

12. The Persian Gulf Command and the Lend-Lease Mission to the Soviet Union during World War II / By Lieutenant Colonel D. M. Johnson, AUS-Ret [Электронный ресурс]. URL: <https://armyhistory.org/the-persian-gulf-command-and-the-lend-lease-mission-to-the-soviet-union-during-world-war-ii/> (дата обращения: 21.02.2025).
13. *Tucker Spencer C.* (ed.) World War II at Sea. An Encyclopedia. UK Cambridge (город?), 2011. 972 p.

Гудалов Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет
n.gudalov@spbu.ru

К истории идеи международного политического и культурного многообразия

Toward a history of the idea of international political
and cultural pluralism

Аннотация: рассмотрен ряд авторов от Геродота до Дэвида Юма, выдвигавших идеи о международном политическом и культурном многообразии. Этим мыслям уделяется мало внимания в дисциплине международных отношений. Показана их актуальность, а также необходимость дополнять подобные идеи ясными ориентирами плодотворного международного взаимодействия.

Ключевые слова: история идей, древность, Древняя Греция, Древний Рим, Возрождение, Просвещение, многополярность.

Abstract: I have considered a range of authors from Herodotus to David Hume who advanced ideas on international political and cultural pluralism. These ideas attract little attention in IR. I have shown their relevance, as well as the need to complement such insights with clear guidelines for fruitful international interaction.

Key words: history of ideas, Antiquity, Ancient Greece, Ancient Rome, Renaissance, Enlightenment, multipolarity.

Цель настоящей статьи — обратить внимание, в контексте современной дисциплины международных отношений, на ряд идей, которые подчеркивают международный политический и культурный плюрализм, показать их сильные стороны, а также недостаточно разработанные аспекты. Хронологические рамки работы охватывают период от древности до XVIII в. Конечно, формат статьи не претендует на систематическое изложение истории подобных идей, мы попытаемся лишь обратить внимание на наиболее яркие аспекты, а также наименее исследованные международниками. Отметим, что мы говорим как о политическом, так и о культурном международном многообразии, в том числе поскольку

они связаны между собой. Так, культурному своеобразию способствует политическая самостоятельность. Более того, как мы отметим ниже, развитию культуры, включая науку и технику, в каждой политии способствует конструктивное, «цивилизованное» соревнование между политиями.

Обращение к классическим текстам прошлого, их перечитывание составляют, конечно, один из «вечных» способов не просто поддержания нынешнего уровня, но и развития общественных и гуманитарных наук. С другой стороны, идеи международного политического и культурного многообразия одновременно и очень актуальны в контексте укрепления многополярного мира и продолжающихся, хотя и всё менее успешных, попыток сопротивления ему акторов, заявивших претензии на мировую гегемонию в обеих сферах — как в политике, так и в культуре (США, Европейский союз).

Конечно, классические тексты не могли не привлекать к себе существенного и постоянного внимания. Исследуемые ниже памятники изучались в рамках истории культуры [3, 18], истории политических идей [13], теологии, литературоведения, многих других областей. Об изучаемых идеях довольно много писал Арнольд Тойнби [19, р. 427–476; 20, р. 121, 505–512], однако и в его работе, наряду с другими проблемами, не учтены некоторые тексты, а также, разумеется, международные события, которые он не застал. В теории же международных отношений, которая в целом недостаточно обращается к истории мысли до 1919 года — года институционального оформления дисциплины, эти тексты, как ни парадоксально, в основном не рассматривались систематически, тем более как одно относительно последовательное направление мысли. Это придает настоящей статье новизну, которую, как представляется, подкрепляет наше обращение не только к философам или историкам, но и к религиозной и художественной литературе.

Междисциплинарный характер международных отношений, разнообразие изучаемых текстов предопределяют и междисциплинарную методологию работы. Она выполнена на стыке истории идей и собственно международных отношений. Это ведет, в свою очередь, к поиску методологического баланса между учетом осо-

бенностей исторических контекстов, в которых возникали идеи, и теоретическими обобщениями, важными в том числе для наших дней. Даже если историк прежде всего занимается спецификой конкретного периода прошлого, он не может не устанавливать с ним связь из того настоящего, в котором он сам живет (см., напр. [8, с. 4–5; 10, с. 19; 17]). Со своей стороны, и международник не может ограничиваться теориями, оторванными от конкретной исторической эмпирики.

Рассмотрим изучаемые идеи хронологически. Важный элемент этого комплекса мыслей — ограничение чрезмерных амбиций людей, претензий на всесилие — содержится уже в Ветхом завете — в истории о Вавилонской башне (Быт 11:1–9) и многих других местах (напр., 1 Цар 2:4–9).

В известной степени эквивалентная мысль была общим местом и в классической языческой Античности. К сожалению, здесь международник часто знакомится прежде всего или даже исключительно с Фукидидом, который, как минимум, заслоняет других, а может и представляться неким стереотипным «реалистом», для которого важен лишь неограниченный диктат силы. Между тем, для древнегреческого мировоззрения, которое, конечно, оказало сильнейшее влияние на Рим, одной из ключевых была идея баланса и агона в разных сферах (от архитектуры до политики) и, соответственно, идея «зависти богов», наказания ими высокомерия, претендующего на разрушение баланса, охраняемого Немесидой [18].

Этот мотив обнаруживается, конечно, в мифах о Промете, об Икаре и Дедале. Очевидна данная тема и у великих tragedиков; во многом она и составляет суть трагедии: герой привлекается мечтой о всемогуществе, которой трудно противостоять, и влечется ею к круху. К сожалению, международники лишь эпизодически обращаются к этим текстам. В «Персах» Эсхила читаем:

«Ты персов, о Зевс, огромную рать,
Что силой тверда и славой горда
Была, погубил...» [2, с. 23].

Мотив зависти богов отражен и в Эсхиловом «Агамемноне» [2, с. 62], а также в «Антигоне» Софокла [2, с. 207], «Медее» Еврипида [2, с. 423–424].

Едва ли не так же редко рассматривается в международных отношениях Геродот. У него повторяются те же идеи — и в конкретных увещеваниях Артабана Ксерксу [6, с. 10, 18], и в главной Геродотовой теме — крушении персидских амбиций, и в краткой истории чрезмерно счастливого, но умершего страшной смертью Поликрата Самосского [6, с. 40, 125].

Как представляется, именно на этом фоне стоит читать и Фукидида, который тогда предстанет, конечно, вовсе не как апологет грубой силы, а, наоборот, как очередной исследователь краха чрезмерных амбиций — на сей раз афинских. Тогда и печально знаменитый Мелосский диалог явится самым ярким примером критики афинских иллюзий о собственном могуществе [15].

В этом контексте не удивительно, что рассматриваемые идеи передались Риму, как языческому, так и христианскому. Особую остроту таким мыслям придавали долгосрочный рост могущества и затем международное доминирование Рима, а также сопутствующие проблемы — те специфические могущество и проблемы, каких не испытывала ни одна древнегреческая держава. Уже у Полибия — связующего звена (во многом не по собственному желанию) между древнегреческой и древнеримской культурами — мы находим идею о том, что победа Луция Эмилия Павла при Пидне 168 г. до н.э. «опьянила» римлян ложным впечатлением собственного всесилия [20, р. 505–512]. Рим подчинил Грецию политически, Греция Рим — культурно, но Рим оказался и пленником собственных чрезвычайных амбиций.

У поэтов ранней Империи мы найдем, конечно, ее восхвалаения за установление «Pax Augusta». Но каким бы «золотым» ни был тот век римской литературы, в ней все же чувствовался пессимизм из-за того, что Рим разрушается своим же огромным могуществом и во многом золотом в буквальном смысле — чрезмерной роскошью. У Горация в шестнадцатом эподе: «Рим своей же силой разрушается» [7, с. 190]. Длинные и тревожные размышления о «зависти богов», чрезмерном могуществе, внутренних расприях и преходящем характере римской монополии служат завершением даже, казалось бы, «сельскохозяйственной» по своей тематике первой книги «Георгик» Вергилия [4, с. 72–73].

Сохранились подобные идеи и у Плутарха — еще одного представителя греко-римской культуры. Так, проницательный придворный оратор Киней интересуется у Пирра, что они будут делать, когда покорят Рим, всю Италию, Сицилию, Карфаген, Македонию, Грецию. Пирр отвечает, что они, конечно, будут пироровать и общаться каждый день. Киней спрашивает, почему бы им уже сейчас, до этих далеко идущих завоеваний и соответствующих тяжелых испытаний, не пироровать и не общаться [12, с. 452–453]. Описывает Плутарх и то, как Афины могли бы не помочь Спарте в бедственном положении, но афинянин Кимон просит сограждан не делать Грецию «хромой и не оставлять … без пары» Афины, предпочитая не полный крах, но сохранение некоторой значимости и второго ключевого центра Греции [12, с. 566–567].

Отметим, что, разумеется, иногда идея умеренности воплощалась Римом и на практике — например, после некоторых побед над Македонией и Спартой [11, с. 678–681]. Но в целом верх все больше одерживали имперские амбиции, осознанные или нет. В этой связи Теодор Моммзен пишет, что не лишены были глубокого смысла опасения Катона: «неужели можно ставить [другим] народам в вину их опасения, что, когда римлянам некого будет бояться, они будут все себе позволять?» [11, с. 733]. По оценке историка, подчинение Римом всех античных государств привело к «возвеличению Италии и — что то же самое — ее упадку» [11, с. 737–739].

Очень важно, что подобные мысли далее разрабатывались и христианскими авторами, которые, конечно, интересовались не только «градом Божьим», но и земными, политическими вопросами. Киприан Карфагенский призывал не относить пороки римлян на счет внешних врагов — и в отсутствие последних римляне едва ли жили бы в мире друг с другом [20, р. 121]. У Августина Аврелия отчетливо звучит мысль о том, что римлянам удавалось быть более благодетельными (конечно, не абсолютно), когда они опасались этрусков, Тарквиния Гордого, Карфагена; наоборот, устранение подобных балансиров сделало римлян рабами роскоши и других пороков и даже рабами в конкретном политическом смысле: на смену Республике пришли Принципат, а затем и Доминат. Здесь Августин ссылается на Саллюстия, а в случае

Карфагена — и на аргументы Публия Корнелия Сципиона Назики против разрушения Карфагена [1, с. 30–31, 117, 121].

Вновь констатируем, что дисциплина международных отношений, к сожалению, далеко не достаточно учитывала всех перечисленных древнеримских авторов, хотя могла бы опереться на соответствующие дискуссии в истории, литературоведении, теологии.

В период Западного Средневековья изучаемые идеи почти не получили сколько-нибудь системного развития — во многом потому, что сама суть той системы сводилась к претензиям Империи и Папства на универсальную власть, которая, впрочем, никогда ими не достигалась. Здесь можно лишь отметить, что иногда само столкновение Империи и Папства имело своим, во многом ненамеренным, следствием сохранение и поощрение политического разнообразия, когда, например, те или иные итальянские общины заручались поддержкой одной из этих двух крупных институций в борьбе против доминирования другой [16, р. 212–231].

Осознанный возврат к идеям международного политического и культурного плюрализма произошел, конечно, в эпоху Возрождения и Нового времени. Поскольку эти ориентиры составили, в большой степени, сердцевину теории и практики политического модерна, обозревать соответствующие многочисленные тексты нет ни возможности, ни необходимости. Отметим, однако, некоторые наиболее яркие и зачастую упускаемые международниками примеры. Уже автор рубежа Треченто и Кватроченто Леонардо Бруни из Ареццо подчеркнул идею о том, что добродетельная республика может оставаться таковой, только если существует с другими республиками (см. эту трактовку в [13, с. 141], тексты Бруни и комментарии — в [5]). Эта мысль стала логическим продолжением фактического суверенитета тогдашних городов Северной и Центральной Италии и сопутствующих идей, закладывавших, в сущности, основы концепции народного суверенитета.

Наконец, подобные идеи не теряли привлекательности и для многих просветителей, в частности, Анна Робера Жака Тюрго и Дэвида Юма (первый фактически не упоминается в дисциплине международных отношений). Они подчеркивали, что умерен-

ное соперничество государств ведет к развитию в них искусств и наук, столь любимых просветителями [9, с. 13; 19, р. 472–476].

Итак, идея плодотворности международного политического и культурного многообразия развивалась у многих классиков рассматриваемых периодов. Конечно, здесь сложно говорить о какой-то единой «школе», учитывая временные и пространственные дистанции между ними; однако весьма вероятно, что многие из перечисленных авторов, будучи высокообразованными людьми, были знакомы с идеями своих предшественников. Еще один интересный промежуточный вывод состоит в том, что многие из них усматривали взаимосвязь между внутренней и международной сферами: развитию первой способствует многообразие государств во второй. Этот аспект, как представляется, также достоин внимания современной теории международных отношений.

Большую привлекательность идеи международного многообразия нет нужды долго пояснять, она очевидна, особенно в контексте укрепления многополярности. При этом интересно отметить тот парадокс, что перечисленные тексты составляют наследие, которое должно быть хорошо известно каждому образованному европейцу и американцу. Между тем, на практическую политику США и Европейского союза эти идеи, как видно, фактически не оказали влияния. Хотя США испытали фундаментальное влияние ряда протестантских идей, ветхозаветный запрет на чрезмерные человеческие амбиции оказался неучтенным. Евросоюз вполне можно сравнить со Священной Римской империей; например, с Габсбургской империей XVI в. его сравнивала и осуждала за подавление национального своеобразия Маргарет Тэтчер [14, с. 357–358].

Вместе с тем, идеи международного многообразия должны дополняться указаниями на то, как может достигаться и взаимопонимание государств, и взаимно уважительное, конструктивное взаимодействие между ними. Конкуренция не исключает сотрудничества. Между тем, исторический опыт здесь опять-таки оказывается важным, свидетельствуя, что некоторые акторы и авторы не могли удержаться перед произвольным предпочтением такой политики, которая баланс разрушала. Так, многообразие древнегреческих полисов было не только стимулом к благородному агону

между ними, но и к бесконечным конфликтам, ослаблявшим их; это привело к краткосрочному господству Филиппа и Александра Македонского и их империализму, а затем к вновь вспыхнувшему противоборству — бессилию перед лицом Рима и долгосрочному подчинению ему. Л. Бруни не только призывал к многообразию республик, но иногда оказывался лишь адвокатом флорентийской экспансии [5, с. 35, 43, 640]; в целом, Возрождение опять-таки стимулировало не только великие культурные достижения в соперничавших его центрах, но и частые вооруженные конфликты в тогдашней Италии, появление тиранических режимов, бессилие перед внешними интервентами [3]. Наконец, просветители не были, вопреки стереотипам, жертвами слепой веры в разум, во многом являясь скептиками [8, с. 238–452], но авторы и акторы эпохи Просвещения все-таки не были свободны от соблазна считать собственный разум чем-то абсолютным. Таким образом, международное многообразие вместе с путями достижения взаимопонимания и плодотворного взаимодействия остаются важными ориентирами для дисциплины и практики международных отношений.

Список использованных источников и литературы:

1. Августин Блаженный. О граде Божием / Августин Блаженный. Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. 1296 с.
2. Античные трагедии: Эсхил, Софокл, Еврипид / Пер. с древнегреч. М.: АСТ, 2023. 736 с.
3. Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения / Я. Буркхардт. М.: Интрапда, 2001. 544 с.
4. Вергилий. Буколики. Георгики / Пер. с лат. С. Шервинского, примеч. Н. Старостиной. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. 192 с.
5. Воскресенский Д. Л. Леонардо Бруни: гуманист Флорентийской республики / Д. Л. Воскресенский. 2-е изд. М.: ИД ЯСК, 2019. 648 с.
6. Геродот. История в девяти книгах / Пер. Г. А. Стратановского. Л.: Наука, 1972. 600 с.
7. Гораций. Оды / Пер. с лат. М. Гаспарова, Н. Гинцбурга, М. Дмитриева и др. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. 448 с.
8. Ивонин Ю. П., Ивонина О. И. *Homo Politicus* и его окружение: концепт природы человека в европейской политической философии / Ю. П. Ивонин, О. И. Ивонина. М.: Проспект, 2024. 464 с.

9. Киссинджер Г. Дипломатия / Г. Киссинджер. М.: АСТ, 2018. 895 с.
10. Кудрявцев О. Ф. Флорентийская платоновская академия (Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии) / О. Ф. Кудрявцев. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛУМ, 2018. 544 с.
11. Моммзен Т. Римская история: в 4 т. / Т. Моммзен. Пер. с нем. В. Н. Неведомского. Т. 1. М.: Академический проект, 2022.
12. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Полное издание в одном томе. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2020. 1263 с.
13. Покок Дж. Г. А. Момент Макиавелли: Политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция / Дж. Г. А. Покок; пер. с англ. Т. Пирузской. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 888 с.
14. Тэтчер М. Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира: пер. с англ. / М. Тэтчер. М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. 504 с.
15. Фукидид. История / Пер. Г. А. Стратановского. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. 800 с.
16. *Dalberg-Acton J. E. E. The History of Freedom and Other Essays / J. E. E. Dalberg-Acton.* London: Macmillan and Co., Limited, 1907. 638 p.
17. *Haddock B. Contingency and Judgement in History of Political Philosophy: A Phenomenological Approach // Political Philosophy versus History? Contextualism and Real Politics in Contemporary Political Thought /* Eds. J. Floyd, M. Stears. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 65–83.
18. *Stewart J. The Emergence of Subjectivity in the Ancient and Medieval World: An Interpretation of Western Civilization / J. Stewart.* Oxford: Oxford University Press, 2020. 416 p.
19. *Toynbee A. J. A Study of History.* 12 vols. / A. J. Toynbee. 2nd ed. Vol. I. London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1945.
20. *Toynbee A. J. A Study of History.* 12 vols. / A. J. Toynbee. 2nd ed. Vol. 4. London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1945.

Ермолина Марина Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет
ermolinama@gmail.com

**Традиционный образ жизни и хозяйствования
коренных малочисленных народов Севера
в контексте климатической повестки ООН**

Traditional way of life and economy of indigenous peoples
of the North in the context of the UN climate agenda

Аннотация: в представленной статье в качестве поиска механизмов предупреждения изменения климата предлагается переосмысление статуса коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации с точки зрения обладания ими знаниями и опытом, важными для защиты экосистем. Особое внимание уделяется международно-правовой проблеме сохранения знаний и опыта коренных малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: нематериальное культурное и природное наследие, Арктика, Арктическая зона, Север, коренные малочисленные народы, международная проблема изменения климата.

Abstract: in the presented article, as one of the mechanisms of adaptation to the problem of climate change, it is proposed to rethink the status of indigenous peoples of the Arctic zone of the Russian Federation from the point of view of their possession of knowledge and experience important for the protection of ecosystems. Particular attention is paid to the international legal problem of preserving the knowledge and experience of indigenous peoples of the North.

Key words: intangible cultural and natural heritage, Arctic, Arctic zone, North, indigenous peoples, international problem of climate change.

Климатическая стратегия Российской Федерации [15, ст. 7865] исходит из позиции обеспечения национальной безопасности и необходимости оценки естественных и антропогенных факторов, оказывающих влияние на климатическую систему. В силу положений данного акта, политические решения в сфере борьбы с измене-

нениями климата и принимаемые на их основе нормативные акты должны быть разработаны с учетом глобальных факторов и национальных интересов в контексте долгосрочных экономических, социальных и экологических последствий. Большое внимание в Стратегии уделяется международному сотрудничеству, поскольку очевидно, что проблема предупреждения глобального потепления может быть решена только усилиями мирового сообщества.

В предыдущих исследованиях нами освещались вопросы применимости в России международных актов, затрагивающих проблему разграничения материального и нематериального культурного наследия как основы жизнедеятельности коренных малочисленных народов (далее — КМН) Арктической зоны РФ (далее — АЗ РФ) [19, с. 201]. В рамках настоящей статьи автор исходит из необходимости поиска правовых подходов к проблеме сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и знаний КМН АЗ РФ с точки зрения предупреждения изменений климата. Предметом настоящего исследования являются традиционные знания КМН Севера как один из механизмов смягчения антропогенного воздействия на окружающую среду и борьбы с климатическими изменениями в международном и внутригосударственном ракурсах.

Правовой анализ положений законодательства, принятого на федеральном уровне, показывает, что законодатель подходит к статусу КМН АЗ РФ с точки зрения защиты:

- 1) субъективных прав (ч. 1, 2 ст. 69 Конституции РФ [8], пункты 2–4 ст. 1, ч. 2 ст. 5; ФЗ о гарантиях прав КМН [16]),
- 2) исконной среды обитания (ФЗ о территориях традиционного природопользования КМН [18]),
- 3) культурной самобытности (ФЗ о нематериальном этно-культурном достоянии [17]).

Следует обратить внимание, что часть норм, содержащихся в федеральном законодательстве, регулирующем права КМН, посвящена обеспечению прав и законных интересов КМН, сохранению их материального культурного наследия, включающего традиционный образ жизни и хозяйствования, а также территорий традиционного природопользования, однако без учета влияния их жизнедеятельности на поддержание экосистем в глобальном масштабе [17].

Российскими исследователями неоднократно обращалось серьезное внимание на проблему, связанную с интенсивным освоением полезных ископаемых и развитием регулируемого туризма на территории АЗ РФ [1; 2; 4; 5; 6; 12]. В ряде работ ученых-юристов и представителей иных отраслей научного знания внимание акцентировалось на социальном статусе КМН Севера, что особенно актуально в свете развития арктического законодательства РФ [3; 11]. В соответствующих исследованиях их статус рассматривается с позиции прав отдельной группы граждан, которые в силу малочисленности и проживания в суровых климатических условиях Крайнего Севера (как и другие жители данной территории) нуждаются в особой поддержке государства. При этом особые права КМН на социальные льготы, на образование, на защиту исконной среды обитания, а также ведение традиционного образа жизни (с сохранением родного языка, обрядов, ритуалов и т.п.), хозяйствования и промыслов — это далеко не полный перечень, отраженный в законодательстве о КМН, проживающих на территории АЗ РФ [14]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что статус КМН в нем выделяется особо. Однако внимание законодателя сосредоточено не на поддержании их важнейшей функции, заключающейся в сохранении исторически сложившихся и гуманных по отношению к природной среде способах ведения хозяйствования и промыслов, а на выделении КМН в качестве отдельной (обособленной) группы населения, подлежащей охране. Не останавливаясь на статусе данной группы населения как таковой и не затрагивая конституционные права входящих в нее субъектов (поскольку данный вопрос не является предметом исследования в рамках настоящей работы), отметим, что вопросы традиционного природопользования КМН Севера упираются в международную проблему сохранения нематериального культурного наследия. Хотя, как констатировалось в Заключении группы международных экспертов в 2007 г., разделение на объекты «материального» и «нематериального» культурного наследия в Конвенции 2003 года [7] было проведено искусственно, поскольку сами КМН никоим образом не ощущали необходимости в разделении их традиционного образа жизни и хозяйствования [20, с. 114]. При этом «практики, ориентированные на выживание, направлены не только

на воспроизведение средств к существованию, но и на сохранение экосистем, которые их поддерживают. Более того, утрата традиционных практик может серьезно повлиять на экосистемы» [23].

В то же время на знания и обычай КМН, «относящиеся к природе и вселенной», поддерживаемые ими на протяжении веков, обращалось внимание в ряде международных актов по указанной проблематике. Так, например, в Конвенции о нематериальном культурном наследии 2003 г., а также документах COP 26 (Conference of the Parties, «Конференция сторон»), состоявшейся в Глазго в 2021 году, подчеркивался определенный прогресс в широком признании коренных народов и местных сообществ в рамках международных переговоров по климату и поддержке сотрудничества между системами традиционных знаний. Наконец, в 2023 году в одном из докладов ЮНЕСКО констатировалось: «системы знаний местного и коренного населения способствуют достижению Цели устойчивого развития 13 по борьбе с изменением климата путем наблюдения за изменением климата, адаптации к его последствиям и внесения вклада в глобальные усилия по смягчению последствий» [22].

Россия напрямую заинтересована в выполнении международных обязательств в рамках климатической повестки. При этом проблема адаптации к изменениям климата относится к вопросам национальной юрисдикции.

Вместе с тем, в ряде законодательных актов РФ содержатся положения о сохранении культурной самобытности и традиционного образа жизни КМН исключительно с позиции привлекательности для туризма [17]. Уделив внимание проблемам социальной поддержки КМН, а также возмещению им убытков «в результате нарушения среди их обитания» [10], законодатель не связал проблему поддержания экосистем с традиционным природопользованием КМН этих народов [18]. При этом уязвимость экосистемы АЗ РФ как таковой не была определена в качестве главного критерия уникальности данной территории, а исконные способы хозяйствования КМН, основанные на их знаниях и опыте, не были рассмотрены как механизмы адаптации к изменению климата.

Научные исследования подтверждают, что КМН (не только Севера, но и в планетарном масштабе) всегда играли важную

роль в поддержании экосистемы и климата на нашей планете [23]. Их традиционный образ жизни и хозяйствования, основанный на экосистемных знаниях, всегда обуславливали необходимость поддержания экологически уязвимых территорий и бережно передавались из поколения в поколение. Известно, что «коренные народы, составляющие около 5% населения мира, в настоящее время охраняют 80% мирового биоразнообразия», а «знания местного населения и коренных народов считаются критически важными для разработки стратегий смягчения последствий и адаптации» [23].

Коренные малочисленные народы Севера, поддерживающие традиционные способы хозяйствования на территории АЗ РФ, — это не просто население, занимающееся оленеводством и промыслом водных биологических ресурсов на территории Арктики. Это население, которое посредством владения традиционными знаниями и опытом поддерживает хрупкую экосистему соответствующей территории, что, в силу объективных причин, непосильно для граждан, не занятых традиционным природопользованием на территории Крайнего Севера. Как констатировалось в Нуукской декларации 1993 г. [9], окружающая среда Арктики — это «экосистемы, обладающие уникальными особенностями и ресурсами, весьма медленно поддающиеся восстановлению после воздействия на них человека, в связи с чем нуждаются в особых защитных мерах». Данный вывод не только не утратил своего значения, а приобрел еще больший смысл в условиях усугубления экологического кризиса и, в частности, глобального потепления.

С учетом вышесказанного представляется, что в российском законодательстве об АЗ РФ должен быть сделан акцент не на статусе КМН в силу их «малочисленности», а на поддержании традиционного образа жизни и хозяйствования, осуществляемых этими народами с позиции сохранения экосистемы, важной для поддержания климата в глобальном масштабе. Другими словами, вопрос о КМН необходимо рассматривать не в рамках общего стратегического подхода к проблемам выживания в условиях Севера и сохранения КМН как исторически сложившейся группы населения, а с международно-правовой позиции, исходящей из необходимости решения глобальной климатической про-

блемы, а также взаимосвязанных с ней проблем сохранения экосистем суши, охраны морской среды, защиты биоразнообразия, включая места обитания животных, птиц, рыб, тюленей и других обитателей сухопутных и морских пространств Севера. В конечном счете эти вопросы являются основой устойчивого развития (с его экономическими, социальными и экологическими аспектами), поддержания безопасности окружающей среды не только в пределах определенной территории, но и всей глобальной экосистемы Земли.

В связи с изложенным представляется целесообразным разработать правовые акты, направленные на решение проблемы сохранения традиционных знаний и способов хозяйствования КМН Севера, являющихся одним из действенных механизмов предупреждения и адаптации к последствиям изменения климата в глобальном масштабе.

Список использованных источников и литературы:

1. Боголюбов С. А., Краснова И. О. Право и спасение природы российской Арктики // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 6. С. 178–190.
2. Боголюбов С. А., Кичигин Н. В. Законодательное регулирование деятельности федеральных органов исполнительной власти по обеспечению экологической безопасности. М.: Норма, 2017. С. 341.
3. Грязнова А. А. Категоризация представителей северных этносов и иных лиц, обладающих статусом коренных малочисленных народов Севера // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 12. С. 19–23.
4. Журавель В. Л. Арктика в 2021–2022 гг.: от мирного развития к кризисной международной турбулентности // Цивилизационные аспекты развития Арктических регионов России: материалы IV научно-практической конференции (16 декабря 2022 г.): сборник статей. М.: ИД «УМЦ», 2023. С. 102.
5. Игнатьева И. А. Арктическая зона Российской Федерации: вопросы определения территории и учета экологических особенностей в правовом регулировании // Экологическое право. 2021. № 3. С. 3–7.
6. Игнатьева И. А. Правовые основы развития Арктической зоны Российской Федерации и концепция устойчивого развития // Экологическое право. 2021. № 6. С. 11–16.

7. Конвенция об охране нематериального культурного наследия: принята 17 октября 2003 года Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 10.03.2025).
8. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.03.2025).
9. Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике. 1993 [Электронный ресурс]. URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/server/api/core/bitstreams/ef39187f-4b32-4461-8ce1-b3138eff234c/content> (дата обращения: 10.03.2025).
10. Постановление Правительства РФ от 18.09.2020 № 1488 «Об утверждении Положения о порядке возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Российской Федерации, объединениям коренных малочисленных народов Российской Федерации и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74563696/> (дата обращения: 23.03.2025).
11. Правовые проблемы жизни и работы граждан в районах с неблагоприятными климатическими условиями: монография / Н. В. Антонова, М. А. Бочарникова, Н. С. Волкова и др.; отв. ред. Т. Ю. Коршунова, С. В. Каменская. М.: Контракт, 2024. 208 с.
12. Редникова Т. В., Куделькин Н. С., Ма С. Государственная политика России и Китайской Народной Республики в сфере охраны окружающей среды Арктики: перспективы международного и двустороннего сотрудничества // Международное право и международные организации. 2018. № 2. С. 17–31.
13. Скрицкая М. К., Петров Ю. В. Экологические аспекты организации традиционного природопользования в ресурсодобывающем регионе // Арктика: экология и экономика. 2024. Т. 14. № 1. С. 80–89.
14. Указ Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике от 05.03.2020 № 164 (ред. от 21.02.2023) на период до 2035 года» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400560896/> (дата обращения: 20.03.2025).

15. Указ Президента РФ от 26.10.2023 № 812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 44. Ст. 7865 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49910> (дата обращения: 10.03.2025).
16. Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (с изм. от 13.07.2020) «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22928/ (дата обращения: 03.03.2025).
17. Федеральный закон от 20.10.2022 № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/ (дата обращения: 03.03.2025).
18. Федеральный закон от 07.05.2001 № 49-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31497/ (дата обращения: 20.03.2025).
19. Харламп'єва Н. К., Ермолина М. А. Сохранение культурного наследия Арктики: политico-правовые принципы // Развитие Северо-Арктического региона: вопросы сохранения культурного наследия народов Арктики. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Архангельск, 2022. С. 201–206.
20. Хлуденева Н. И. Перспективы развития правовой охраны арктических экосистем // Журнал российского права. 2015. № 11. С. 114–122.
21. Intangible Cultural Heritage, Diverse Knowledge Systems and Climate Change ICSM CHC White Paper [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/363537805_Intangible_Cultural_Heritage_Diverse_Knowledge_Systems_and_Climate_Change_ICSM_CHC_White_Paper (дата обращения: 03.03.2025).
22. Local and Indigenous Knowledge Systems and Climate Chang [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesco.org/en/climate-change/links> (дата обращения: 03.03.2025).
23. Orlove B., Dawson N., Sherpa P., Adelekan I., Alangui W., Carmona, R., Coen, D., Nelson, M., Reyes-Garcia, V., Rubis, J., Sanago, G., Wilson, A. ICSM CHC. White Paper I: Intangible cultural heritage, diverse knowledge systems and climate change. Contribution of Knowledge Systems Group I to the International Co-Sponsored Meeting on Culture, Heritage and Climate Change. Discussion Paper. ICOMOS & ISCM CHC, Charenton-le-Pont, France & Paris, France. Charenton-le-Pont, Paris, 2022. 103 p.

Ерошкина Ольга Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет
o.eroshkina@mail.ru

**Роль ВОКС в международной популяризации
нематериального культурного наследия народов
СССР в 1920-е гг.**

The role of VOKS in the international popularization of the
intangible cultural heritage of the peoples of the USSR in the 1920s

Аннотация: в работе анализируется роль ВОКС в международной популяризации нематериального культурного наследия народов СССР в 1920-е гг. На основании документальных источников автор определяет основные предпосылки, направления, формы и методы популяризаторской деятельности ВОКС.

Ключевые слова: ВОКС, нематериальное культурное наследие, народы СССР, международная популяризация, 1920-е гг.

Abstract: the paper analyzes the role of VOKS in the international popularization of the intangible cultural heritage of the peoples of the USSR in the 1920s. Based on documentary sources, the author determines the main preconditions, directions, forms and methods of popularization activities of VOKS.

Key words: VOKS, intangible cultural heritage, peoples of the USSR, international popularization, 1920s.

Советская государственная система охраны отечественного культурного наследия во главе с Отделом по делам музеев и охраны памятников искусства и старины сформировалась в 1918–1920 гг. под контролем Народного комиссариата просвещения и лично А. В. Луначарского. Не вызывает сомнения, что подобные факты в глазах мирового культурного сообщества укрепляли образ Советской России. С переходом к мирному строительству улучшение финансового положения, огромный творческий, научный потенциал страны способствовали развитию системы охраны памятников не только материаль-

ного, но и нематериального культурного наследия. В достижении большей информированности советского и зарубежного научного сообщества об успехах в этой сфере серьезную роль сыграли журналы «Научный работник», выходивший с 1925 г. как печатный орган Секции научных работников при профсоюзе Работников просвещения, «Новый Восток» Всесоюзной Ассоциации Востоковедения, а также «Восток» восточного отдела «Всемирной литературы», издававшиеся с 1922 г. В журналах содержалась хроника научной жизни в СССР, за его рубежами, а также публиковались труды исследователей по всем сферам знания, рецензии на них и библиография, в том числе и по памятникам нематериального культурного наследия.

Однако для развития науки во все времена очень важны личные контакты ученых. С окончанием Гражданской войны, про-возглашением НЭПа стала оживляться не только внутренняя жизнь, но и международные отношения Советской России. Вот как об этих изменениях вспоминал французский ученый-лингвист профессор Андре Мазон: «Война и революция, повлекшие за собой временный перерыв между обеим нашими странами, заставили нас, французов, испытать как велика эта русская доля в нашей научной работе. Это был грустный период, период изолированности. Это изолирование, конечно, никогда не было полным, так как каждый из нас по мере своих сил старался удержать личную связь со своими друзьями; каждый из нас имел своих корреспондентов и, таким образом, удавалось с грехом пополам следить за русской наукой, за деятельностью русских ученых. Я помню, как мы жадно пользовались каждым случаем узнать кое-что о научной работе в Советской России. Помню в 1921 г. поездку академика Щербацкого по Зап. Европе, в 1923 г. первую поездку профессора С. Ф. Ольденбурга, и в том же году пребывание нашего ориенталиста и моего дорогого учителя, Сильвейна Леви, здесь в Ленинграде, нашедшего тогда самый горячий прием. В 1923 г. я помню прибытие в Париж этнографов Богораза, Штейнберга и поездку Секретаря Публичной Библиотеки Браудо. Наконец, присутствие в Париже Полномочного Представителя Советской России и празднование 200-летия Академии положили конец этой изоляции» [2, с. 9]. В ноябре 1925 г. было создано Общество

научного сближения Франции с СССР. Его Председателем стал физик, профессор Поль Ланжевен, а Секретарем — Андре Мазон.

В первой половине 1920-х гг. количество обществ культурного сближения с СССР постоянно росло. К середине 1920-х годов они уже существовали в Англии, Австрии, Германии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции и даже Японии. Советское руководство увидело и оценило реальные плоды «культурной дипломатии». Затем западных стран изолировать СССР очевидно провалилась. С другой стороны, расчет большевиков на мировую пролетарскую революцию, которая обеспечит помощь и поддержку Советской России, также оказался нереалистичным. В этой ситуации на повестку дня выносился вопрос обеспечения мирного существования СССР и капиталистических стран. Требовалось безотлагательно поставить под государственный контроль все контакты деятелей культуры, науки, искусства, обеспечить их централизованное планирование и организацию через заграничные командировки, международные съезды, фестивали, выставки, книгообмен. Таковы были предпосылки создания Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами — ВОКС.

ВОКС стала преемницей ряда организаций, предшествующих ей в деле налаживания и координации культурных взаимосвязей СССР и зарубежных стран. Так, 7 сентября 1923 г. была создана Комиссия заграничной помощи (КЗП) при Президиуме ЦИК. По решению Комиссии 20 декабря 1923 г. внутри нее был создан Особый Комитет по организации заграничных артистических турне и художественных выставок. Однако к середине 1924 г. в Президиуме ЦИК появилось мнение об отсутствии необходимости в дальнейшем существовании КЗП и ее роспуске. Глава КЗП О. Д. Каменева добилась, чтобы взамен его возникла организация, способная продолжить работу по развитию культурных контактов СССР и зарубежных стран. Важную роль в этом сыграл и Наркомпрос.

В первых выпусках журнала «Научный работник» за 1925 г. были опубликованы статьи в поддержку идеи развития и координации заграничных научных связей СССР, включая заметку С. Ф. Ольденбурга о международных объединениях ученых и их

значении. Во второй книге «Научного работника» за 1925 г. содержалась статья самой О. Д. Каменевой «Культурная связь с заграницей». Акценты в публикациях С. Ф. Ольденбурга и О. Д. Каменевой заметно отличались. С. Ф. Ольденбург, главным образом, отмечал важность налаживания международных научных связей СССР и зарубежных стран: «Утрачена отчасти уверенность в возможности дружной и успешной международной работы. ... учет в международном и даже национальном масштабе производится слабо и неудовлетворительно, координация-объединение переживает определенный кризис, краеведение и популяризация совсем еще не стали на путь международных объединений» [25, с. 132].

О. Д. Каменева в большей степени подчеркивала важность политического контроля за международными культурными и научными связями СССР: «Для нашего правительства задача связи нашей с заграницей стала и до сих пор стоит в очень сложной и тяжелой форме. Нам нужно было не только познакомить весь мир с объективным материалом, характеризующим то, что нам удалось сделать после Октябрьской революции, нам нужно было опровергнуть целые океаны вылитой на нас клеветы, найти метод, чтобы заставить слушать себя и нам нужно было научиться говорить об очень сложных вещах популярно, чтобы нас поняли не только интеллигенция Европы и Америки, но чтобы нас услышал и понял пролетариат всего мира» [23, с. 142–143].

Из приведенных материалов очевидно, что политическое руководство СССР, ВОКС и научное сообщество страны на первое место выдвигали разные задачи. Но в сложившихся на тот момент политических условиях они не противоречили друг другу. Поэтому все попытки представить ВОКС только как безупречную витрину советской пропаганды социалистического строительства, а советскую интеллигенцию «важнейшим орудием советской культурной дипломатии» [1, с. 85] — не объективны.

Официальной датой начала работы ВОКС считается 8 августа 1925 г., когда в газете «Известия» был опубликован Устав общественной организации. Однако, как определяют исследователи ее истории, она стала реально действовать раньше указанного срока, практически с апреля 1925 г. [3, с. 3]. В выступлении на заседании ВОКС в сентябре 1925 г. А. В. Луначарский сообщил, что «Академией наук

принимаются шаги к систематическому расширению чисто-научной связи СССР с заграницей и указал на необходимость тесного участия ВОКС в этой работе. Академик С. Ф. Ольденбург выдвинул вопрос об организации систематически и широко поставленной информации широких масс СССР о научной и культурной жизни заграницей. Для разработки плана такой информации была создана комиссия, в составе: О. Д. Каменевой, А. В. Луначарского, академика С. Ф. Ольденбурга и проф. П. С. Когана» [4, с. 14]. У рецензента был вопрос: кто указал? Автор ответил: Цитируется не официальный протокол заседания ВОКС, а информации об этом заседании и выступлении на нем Луначарского, представленная в «Информационном бюллетене». После слова «сообщил» в тексте стоит слово «что» и знак «,»

Реализация начертанных планов в полной мере отразились и на сфере собирания, изучения и сохранения памятников нематериального культурного наследия. Информация об этом получила освещение не только в специальных сборниках, периодических изданиях соответствующих научных учреждений, но регулярно отражалась в Информационном Бюллетене ВОКС, который выпускался на четырех европейских языках. Благодаря этому, все сведения, собранные воедино, становились доступны как советским людям, так и иностранным гражданам, интересующимся культурной жизнью в СССР.

Уже в 1925 г. ВОКС информировал мировую общественность о заметно возросшей численности научных экспедиций по собиранию произведений устного народного творчества. Все чаще они совершались не только в районы распространения славянского фольклора, но и в национальные края и республики СССР. Так, при обследовании местности, населенной касимовскими татарами, было «записано много народных песен» [5, с. 9]. Осетинским историко-филологическим обществом, преобразованным в Осетинский научно-исследовательский институт, изучалось «происхождение осетин, осетинская народная музыка» [4, с. 12]. Новые исследования были проведены и в Абхазии. В их ходе были записаны «тотемические воззрения, легенды, выясняющие смысл и происхождение свадебных песен, охотничьи обычай, магические верования» [6, с. 6]. Средне-Азиатский Комитет

по охране памятников старины и искусства, учрежденный в конце 1920 г., в 1925 г. организовал 25 экспедиций, в ходе которых были «записаны народные мелодии Ферганы и собран ценный этнографический материал» [7, с. 4].

Одновременно с международным информированием о разнообразной деятельности СССР по сохранению нематериального культурного наследия насеявших его народов ВОКС способствовал осуществлению научных контактов по этим вопросам. Так, например, внимание к культурному наследию тюркских народов помогало усиливать культурные связи между СССР и Турцией, наладить взаимный обмен учеными-востоковедами, организовать командировки в Турцию студентов института востоковедения, а также академика В. В. Бартольда, известного своим вкладом в изучение тюркского фольклора, для организации института тюркологии в Турции, а также установить обмен научными изданиями между университетами Советской России и университетом Стамбула. Активность, проявляемая СССР в области изучения Востока, вызывала «большое сочувствие турецкой интелигенции» [8, с. 15]. Пятилетие Ленинградского Института восточных языков привлекло на юбилейные торжества ученых не только восточных республик СССР, но и делегатов из «Китая, Японии, Монголии, Тибета, Индии, Персии и Афганистана» [9, с. 3].

Не менее активно развивалось взаимодействие в гуманитарной области советских и западноевропейских ученых. Институт славянского исследования при Парижском университете прислал ВОКС свои издания для обмена с соответствующими учреждениями в СССР. ВОКС совместно с Государственной академией художественных наук организовал вечер в честь чехословацкой делегации, включавшей среди прочих известного лингвиста Вилема Матезиуса, прибывшей в СССР с целью «познакомиться со страной и удостовериться на конкретных фактах в нелепости лжи, распространяемой об СССР враждебной заграничной прессой» [10, с. 15].

Все более значительную роль в знакомстве мировой научной общественности с достижениями советских исследователей в деле изучения нематериального культурного наследия играли научные командировки, организованные при активном участии ВОКС.

Общее число ученых, командированных заграницу Наркомпросом на съезды в текущем году, достигает 73 чел.», — сообщалось в одном из выпусков Информационного Бюллетеня ВОКС за 1926 г. [11, с. 2]. В 1926 г. визит в Англию, Германию, Францию совершил глава Сказочной Комиссии С. Ф. Ольденбург. А в 1929 г., обращаясь к А. М. Горькому, он сообщал: «Собираюсь при поездке в Париж в мае сделать там французский доклад перед ученой публикой о новых течениях в изучении сказки» [24, с. 116].

Особый международный интерес без сомнения пробуждала информация о сохранении нематериального культурного наследия национальных меньшинств СССР, этнически родственных жителям других стран. В августе-сентябре 1926 г. при поддержке Наркомпроса УССР под руководством профессора ЛГУ лингвиста В. М. Жирмунского состоялась научная экспедиция в немецкие колонии Украины. В ходе экспедиции было «записано 400 номеров народных песен, из которых значительная часть относится к старейшему немецкому песенному репертуару. В области этнографии записаны старинные обычай и обряды» [12, с. 10]. А секцией «Живая старина» при Научно-исследовательском институте сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока были запланированы доклады по фольклору немецких колонистов в РСФСР, быту и фольклору русского севера» [13, с. 3]. Как сообщалось в Информационном Бюллетене ВОКС, Нью-Йоркскую национальную библиотеку впечатлили «собранные на языках нацименьшинств народные пьесы и былины, ... издание чувашских народных песен с музыкой, собранных в 1917–1923 годах» [14, с. 5].

ВОКС способствовало вовлечению в международную культурную жизнь новых исследовательских организаций, число которых с середины 1920-х годов стремительно увеличивалось. В 1925 г. было положено начало существования общества «Этнический мир», организованного Наркомпросом СССР с целью «ознакомления населения СССР с отдельными народами, населяющими Союз, а также народов всех стран с жизнью народов СССР» [10, с. 6]. Огромный вклад в собирание памятников нематериального культурного наследия внесли краеведческие организации. По данным ВОКС к 1926 г. в СССР насчитывалось 1405 краеведческих обществ, кружков и музеев [15, с. 4].

Многочисленные факты об их деятельности, будучи опубликованными в Информационном Бюллете БОКС, позволяли мировому сообществу представить размах и географический охват работы по собиранию памятников нематериального культурного наследия народов СССР.

Благодаря активизации научных связей, усилилось стремление зарубежных ученых более оперативно знакомиться с научными достижениями в СССР. Во Франции оно выразилось в пожелании, «чтобы отиски рефератов научных журналов, еще до появления в свет, в гранках посыпались для реферирования во французские журналы» [16, с. 2]. Германские ученые считали «целесообразным совместные экспедиции обеих стран» [16, с. 1].

Постепенно, благодаря БОКС, международные культурные связи СССР стали выходить за рамки только научных. Лондонское общество культурной связи с Советской Россией в 1925 г. насчитывало более 350 человек. Научная секция общества издавала еженедельный бюллетень, а литературная и театральная организовывали регулярные вечера [8, с. 15]. Летом 1925 г. в Париже прошли концерты советских артистов, посвященные исполнению песен народностей, населяющих СССР. В отзыве музыкального критика Филиппа Штерна, помещенном в журнале «Музыкальное обозрение», сообщалось, «что никогда парижанам не приходилось еще видеть такое разнообразие и такую художественность в содержании и исполнении народной песни, особенно неизвестную западным европейцам область музыки — Национальных меньшинств СССР». Отметил автор заметки и налаженное в СССР издание народных песен, особенно отметив сборник «1000 киргизских песен», собранных советским музыкантом-этнографом А. В. Затаевичем [17, с. 16, 17]. Институтом истории искусств по приглашению германского Общества друзей новой России была сформирована крестьянская труппа для поездки в Германию. В ее репертуар входили «песни, пляски, обряды Северной области» [18, с. 11].

БОКС активно реагировало на запросы времени. В январе 1927 г. в Ленинграде было учреждено его отделение во главе с научным сотрудником ЛГУ, литературоведом К. Н. Державиным [19, с. 2]. Многие ленинградские научно-исследовательские учреждения занимались собиранием и изучением устного народного творчества.

Претерпевала изменения и редакционная политика Информационного Бюллетея ВОКС. В нем все чаще стали публиковаться не только фактологические материалы, но и аналитические статьи. Так, например, в № 19–20 Бюллетея за 1927 г. была помещена статья известного советского музыковеда и педагога Д. Рогаль-Левицкого «Песни Крыма» о крымском собирателе народных песен А. К. Кончевском. Летом 1927 г. был издан специальный большой выпуск Бюллетея, посвященный Татарии, включая ее культурную жизнь, устное народное творчество. Тогда же в другом номере Бюллетея была опубликована статья музыковеда, профессора Е. М. Браудо «Музыкальное искусство в СССР». В ней отмечались замечательные результаты в собирании «народной песни, как русской, так и восточной, блестящие и глубокие работы А. Кастальского и В. Пасхалова о русской песне, В. Затаевича о киргизской, В. Успенского о туркменской. Эти работы цепны раньше всего обширнейшими записями народной музыки. Много сделано и на Украине местными учеными (Квятко, Гринченко, Ревуцкий), в Грузии (Аракчиев, Баланчивадзе), Армении (Спендарьян), Белоруссии (Прохоров)» [20, с. 8]. Свои материалы профессор Браудо смог изложить в лекциях, прочитанных во время проведения Международной музыкальной выставки, прошедшей летом 1927 г. во Франкфурте-на-Майне. Там же выступали советские исполнители народных песен и были представлены труды собирателей народной песни. В Информационном Бюллетея ВОКС этому событию посвятили специальную статью [21, с. 13–14].

10 ноября 1927 г. в Москве открылся Всемирный конгресс друзей СССР, в котором приняли участие 947 делегатов из 43 стран мира. «Делегаты заграничных обществ культурного сближения с СССР» высоко оценили вклад ВОКС в укрепление дружественных отношений между народами всего мира, «приняли подробную резолюцию об усилении организационной деятельности Обществ Сближения», возложив на ВОКС задачу подготовки организации международного союза друзей СССР» [22, с. 19].

Однако с началом перехода СССР к социалистической реконструкции и введенным во всей стране режимом экономики деятельность ВОКС, многих научно-исследовательских,

культурно-просветительских организаций стали испытывать финансовые затруднения. В это же время советское руководство начало ужесточать отношения к дореволюционным специалистам. О.Д. Каменева была смешена со своей должности. Кульминацией политических гонений на научную интеллигенцию стало «Академическое дело», сфабрикованное в 1929 г. Оно затронуло и тех, кто занимался сохранением и популяризацией отечественного нематериального культурного наследия, включая С.Ф. Ольденбурга. В деятельности ВОКС наступал новый период.

Список использованных источников и литературы:

1. Дэвид-Фокс М. Витрины великого эксперимента. Культурная дипломатия Советского Союза и его западные гости, 1921–1941 годы. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 568 с.
2. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1927. № 9-10.
3. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1927. № 1.
4. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1925. № 16.
5. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1925. № 15.
6. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1925. № 24.
7. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1926. № 7.
8. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1925. № 17.
9. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1925. № 20.
10. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1925. № 21-22.
11. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1926. № 41.
12. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1926. № 47-48.
13. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1926. № 12.
14. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1927. № 17-18.

15. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1926. № 40.
16. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1926. № 51-52.
17. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1926. № 9.
18. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1926. № 5.
19. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1927. № 3.
20. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1927. № 26-27.
21. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1927. № 37-38.
22. Информационный бюллетень Всесоюзного общества культурных связей с зарубежными странами. 1927. № 46-47.
23. Каменева О.Д. Культурная связь с заграницей // Научный работник. 1925. Кн. 2. С. 140–143.
24. «Молчать более нельзя...» (Из эпистолярного наследия академика С. Ф. Ольденбурга) // Вопросы истории естествознания и техники. 1995. № 3. С. 109–119.
25. Ольденбург С. Ф. О международных объединениях ученых // Научный работник. 1925. Кн. 1. С. 132–134.

Кузенкова Марина Викторовна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
marinahistory@yandex.ru

Полякова Надежда Васильевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет
n.v.polyakova.engec@gmail.com

К вопросу о развитии межкультурного диалога в рамках БРИКС

On the development of intercultural dialogue within the
framework of BRICS

Аннотация: в статье анализируются роль и значение межкультурного диалога в рамках БРИКС. Особое внимание уделяется развитию культурного взаимодействия между членами этой организации, а также Гражданскому форуму БРИКС, который вносит большой вклад в сохранение культурного и цивилизационного многообразия современного мира.

Ключевые слова: БРИКС, межкультурный диалог, глобальное объединение, культурное и цивилизационное многообразие, Гражданский форум БРИКС.

Abstract: the article analyzes the role and importance of intercultural dialogue within the framework of BRICS. Special attention is paid to the development of cultural interaction between the members of this organization, as well as the BRICS Civil Society Forum, which makes a great contribution to preserving the cultural and civilizational diversity of the modern world.

Key words: BRICS, intercultural dialogue, global unification, cultural and civilizational diversity, BRICS Civil Society Forum.

Уникальная международная ситуация в начале XXI века повлекла за собой появление новых коллективных акторов международных отношений, одним из которых стал БРИКС. Его создание было связано с глобальной интеграционной инициативой Бразилии, России, Индии и Китая.

БРИКС возник из концепции объединения крупных развивающихся и новых индустриальных стран, которые, наращивая свой экономический потенциал и политическое влияние, в XXI веке продолжали сталкиваться с неравенством в глобальных институтах, где по-прежнему доминировали западные страны с развитой экономикой. В 2006 году на полях Генассамблеи ООН состоялась встреча министров иностранных дел Бразилии, России, Китая и министра обороны Индии, на которой стороны договорились активизировать взаимодействие между собой. Данное событие, по сути, запустило механизм официального оформления группы БРИК в 2009 году на саммите в Екатеринбурге. В 2010 году саммит стран БРИК прошел в Бразилии, в состав объединения вошла Южно-Африканская Республика, и таким образом группа БРИК трансформировалась в БРИКС. Присоединение Южной Африки имело важное стратегическое значение с точки зрения расширения географического представительства БРИКС. Встречи стали регулярными.

В настоящее время в странах БРИКС проживает более 45% населения Земли. В 2024 году ВВП стран БРИКС превысил \$60 трлн, а их доля в мировом ВВП по паритету покупательной способности составила 36,7%. Темпы экономического роста стран БРИКС, достигшие 4%, выше темпов роста стран G7 (1,7%) и общемировых (3,2%) [8].

БРИКС стремится к созданию более справедливой системы мироустройства, которая будет способна отразить «всю палитру культурного и цивилизационного многообразия современного мира», а также обеспечить «право каждого народа самому определять свою судьбу и собственный путь развития» [2]. И если первоначально деятельность в рамках данного неформального объединения включала продвижение идеи многополярного мирового порядка, а также экономическую и политическую координацию между его членами по вопросам, представляющим взаимный интерес [10], то со временем объединение расширило свои задачи, которые стали охватывать вопросы кибербезопасности, образования, здравоохранения и обеспечения устойчивого развития. Причем страны — члены БРИКС рассматривают углубление межкультурного диалога как одно из важнейших условий межгосударственного партнерства в интересах устойчивого развития [13].

Этот подход получил свое дальнейшее развитие на VII саммите БРИКС (Россия, г. Уфа, 9 июня 2015 года), призванном определить пути устойчивого развития в рамках данной организации. Так, в Соглашении, подписанном его участниками, отмечался большой вклад культурного наследия в реализацию повестки дня в области устойчивого развития. Помимо этого, в нем говорилось о том, что межкультурный диалог на основе таких базовых ценностей БРИКС, как открытость, инклюзивность, равенство и уважение культурного разнообразия, способствует прогрессу наций и сближению народов [14]. Не менее важно и то, что на VII саммите БРИКС Россия, Индия, Китай, Бразилия и ЮАР подтвердили свою решимость противодействовать фальсификации истории, а также любым попыткам принизить историческое значение участия Советского Союза в разгроме фашистской Германии и милитаристской Японии [4].

В преддверии VII саммита состоялась первая встреча министров культуры государств — членов БРИКС, на которой стороны обсудили тенденции развития современной культуры и договорились поддерживать проекты, отвечающие общим интересам в области культуры [3]. Несмотря на то, что было решено проводить подобные саммиты ежегодно, вторая встреча министров культуры, проходившая в Тяньцзине (КНР), состоялась через два года, в 2017 году.

В ходе этой встречи министры культуры стран — участниц БРИКС утвердили план реализации договора о культурном сотрудничестве на период с 2017 по 2021 год, который охватывал различные аспекты взаимодействия в области культуры, например, сохранение культурного наследия. Кроме того, стороны подписали протоколы о намерении создать Альянс художественных музеев и галерей стран БРИКС, Ассоциацию детских театров БРИКС, Альянс музеев и Альянс библиотек [12]. Выступая в Тяньцзине, министр культуры России В. Р. Мединский, возглавлявший российскую делегацию, подчеркнул, что формат прямого горизонтального общения на уровне таких учреждений культуры, как музеи, библиотеки и театры, «наполняет жизнью межправительственные соглашения в рамках БРИКС» [1].

31 октября 2018 года в южноафриканском Маропенге, где находится объект Всемирного наследия «Колыбель человечества»,

состоялось третье совещание министров культуры стран БРИКС. Это мероприятие являлось частью июльского саммита объединения, который был организован Южной Африкой под девизом «БРИКС в Африке: сотрудничество для инклюзивного роста и общего процветания в условиях 4-й промышленной революции». По его итогам была одобрена Маропенгская декларация, основная идея которой — развитие партнерства в сфере культуры. «Эта декларация, — заявил министр искусств и культуры ЮАР Нати Мтетва, — является четким сигналом о том, куда мы хотим двигаться и в каких областях мы делаем упор, а также о практических шагах, которые нам необходимо предпринять» [15].

Четвертую встречу министров культуры стран БРИКС принимала Бразилия. 11 октября 2019 года министры культуры и уполномоченные представители России, Индии, Китая, ЮАР и Бразилии встретились в г. Куритибе, чтобы обсудить проблемы межкультурного диалога в рамках темы «БРИКС: культура для инновационного будущего». Участники этой встречи подписали соглашение, согласно которому в качестве приоритетных направлений взаимодействия в сфере культуры были выделены кинематограф, мультипликация, культурное наследие, мода, а также поиск новых областей сотрудничества. Кроме того, была создана специальная рабочая группа БРИКС по культуре [16]. Таким образом, процесс взаимодействия в рамках межкультурного диалога БРИКС вышел на качественно новый уровень.

Новый План действий по реализации Соглашения между правительствами государств БРИКС о сотрудничестве в области культуры на период с 2022 по 2026 год был подписан 24 мая 2022 года в ходе седьмой встречи министров культуры. Согласно этому документу, в центре внимания БРИКС оказались вопросы, связанные с углублением взаимодействия по сохранению и популяризации культурного наследия, а также развитием сотрудничества в сфере креативных индустрий [11]. Данный саммит, организованный КНР, проходил в режиме видеоконференции.

Что касается дальнейшего развития БРИКС, в 2017 году по инициативе Китая, председательствовавшего в объединении, был введен новый формат взаимодействия — «БРИКС+» с целью установления более широких партнерских отношений и укреп-

пления взаимодействия с развивающимися странами. Этот формат обладает большим потенциалом, поскольку взаимодействие в рамках «БРИКС+» носит максимально открытый характер, при котором нет ограничений ни по географии, ни по культурно-цивилизационной принадлежности его участников [5]. Таким образом, были созданы условия для второй волны расширения БРИКС, и к августу 2023 года, когда состоялся XV саммит в Йоханнесбурге, заявки на вступление в организацию подали 23 государства. В результате участники БРИКС одобрили вступление в группу Аргентины, Египта, Эфиопии, Саудовской Аравии, ОАЭ, Ирана с 1 января 2024 года. Однако впоследствии Аргентина отозвала свое согласие на членство в БРИКС, а Саудовская Аравия взяла паузу и в настоящее время находится в статусе «приглашенной страны». 1 января 2025 года странами — партнерами БРИКС стали Белоруссия, Боливия, Казахстан, Куба, Малайзия, Таиланд, Уганда и Узбекистан. Кроме того, 6 января 2025 года в состав объединения официально вошла Индонезия. Вместе с тем, сущность БРИКС как неформального объединения на внеблоковой основе и с отсутствием гегемона осталась неизменной. При этом переход к формату «БРИКС+» вызвал некоторые противоречия со стороны Индии, рассматривавшей это как продвижение КНР своих глобальных инициатив.

Как известно, БРИКС не имеет четкой организационной структуры, тем не менее, мы можем выделить основные форматы диалога, в рамках которых обсуждаются различные аспекты межкультурного взаимодействия, а именно: Гражданский форум БРИКС, Кинофестиваль БРИКС, Молодежный саммит стран БРИКС, Конференция Сетевого университета стран БРИКС, Медиафорум стран БРИКС, Спортивные игры БРИКС, Форум породненных городов и муниципальных образований стран БРИКС, Лига университетов БРИКС. Причем все они действуют на постоянной основе и каждый из них вносит свою лепту в развитие межкультурного диалога стран — участниц объединения.

В этом контексте безусловный интерес представляет Гражданский форум БРИКС, созданный по инициативе российской стороны в 2015 году и получивший статус официального мероприятия программы председательства стран БРИКС.

Мероприятия Гражданского форума включают пленарные сессии, заседания рабочих групп и панельные дискуссии, охватывающие различные сферы взаимодействия, в том числе культурное сотрудничество. Очередной форум, уже десятый, будет проводить Бразилия, поскольку 1 января 2025 года именно к ней перешло председательство в БРИКС.

В 2024 году председателем объединения являлась Россия, поэтому, в соответствии с официальным календарем мероприятий БРИКС, IX Гражданский форум, собравший 650 участников из 20 стран мира, состоялся в Москве с 3 по 4 июля. Цель форума, который проходил под девизом «Укрепление многосторонности в интересах справедливого глобального развития и безопасности», — подготовка Обращения к Саммиту Будущего под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН «Право на развитие: Равенство, Равноправие, Справедливость» («Right for Development: Equity, Equality and Justice»). В задачи форума также входила разработка предложений к предстоящему саммиту в Казани в соответствии с официальной повесткой российского председательства в БРИКС [7], поэтому на его полях было создано девять рабочих групп, включая группу «Культура, спорт и туризм».

Выступая на церемонии открытия IX Гражданского форума, заместитель министра иностранных дел, шерпа России в БРИКС С. А. Рябков заявил следующее: «Гражданский трек — самое живое направление работы в стратегическом партнерстве, сконцентрированное на развитии гуманитарных связей и культурном взаимообогащении». Кроме того, он подчеркнул роль и значение Саммита Будущего под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН, на котором предстояло согласовать Пакт во имя будущего [6].

В Обращении к Саммиту Будущего, принятом участниками Гражданского форума БРИКС 4 июля 2024 года, в частности, отмечалось, что культурные и цивилизационные различия не являются препятствием для развития взаимовыгодного сотрудничества различных стран мира, поэтому универсализм нельзя рассматривать как обязательное условие глобализации. И далее: «Самым грубым проявлением универсализма и навязываемого им морального абсолютизма являются так называемые «культура отмены» и «отмена культуры», включая «отмену» высочайших до-

стижений человечества. Дойдя до этого, Запад показал миру нищету своей морали» [9]. Этот мощный посыл призван заострить внимание глав государств и правительств на том, что «одной из главных угроз будущему является сохранение глобального доминирования одной из стран или группы стран, которые могут, исходя из собственных интересов, выключать, приостанавливать или сдерживать развитие других стран» [9]. Таким образом страны БРИКС стремятся противостоять монополизму и идеологическому диктату коллективного Запада.

В заключение следует отметить, что у БРИКС большие планы по дальнейшему расширению межкультурного диалога, без которого невозможно прийти к равноправному взаимодействию стран и народов, а также сохранить культурное разнообразие мирового сообщества. При этом члены данного объединения отдают приоритет нематериальным ценностям, образующим прочный каркас культурного сотрудничества в рамках БРИКС. Партнерство в рамках БРИКС имеет огромный потенциал роста, и, открывая простор для творчества сотрудничающих в его рамках стран, уже в ближайшие годы может стать локомотивом развития многообразных культурных процессов глобального уровня.

Список использованных источников и литературы:

1. Вторая встреча министров культуры стран — участниц БРИКС состоялась в Тяньцзине [Электронный ресурс]. URL: <https://ruchina.org/tianjin-article/china/1368.html> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Выступление министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова в ходе расширенной сессии БРИКС с участием министров иностранных дел стран Глобального Юга и Востока. Нижний Новгород. 11 июня 2024 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/vizity-ministra/1955917/ (дата обращения: 12.03.2025).
3. Декларация первой встречи министров культуры государств — членов БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.gov.ru/documents/deklaratsiya-pervoy-vstrechi-ministrov-kultury-gosudarstv-chlenov-briks/> (дата обращения: 12.03.2025).
4. Иларионова Т. В динамике глобальных изменений. О саммитах БРИКС и ШОС в Уфе // Государственная служба. 2015. № 4(96)

[Электронный ресурс]. URL: <https://pa-journal.igsu.ru/articles/r60/3153/> (дата обращения: 11.03.2025).

5. *Лисоволик Я.Д.* БРИКС как мультимодальный формат сотрудничества // Мир перемен [Электронный ресурс]. URL: <http://mirperemen.net/2020/05/briks-kak-multimodalnyj-format-sotrudnichestva/?fbclid=IwAR1YRbygddQLGQtFmjBwL5ju> (дата обращения: 12.03.2025).
6. Мы работаем, чтобы сделать мир более благополучным, справедливым и безопасным // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/939630016.html?ysclid=m8oykhj7gp726153106> (дата обращения: 12.03.2025).
7. Навстречу Гражданскому форуму БРИКС [Электронный ресурс]. URL: <https://bricscivilforum.ru/oforum> (дата обращения: 22.03.2025).
8. Новости содружества БРИКС. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://wtcmoscow.ru/company/news/6764/> (дата обращения: 12.03.2025).
9. Обращение к Саммиту Будущего ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://bricscivilforum.ru/obrascheniekbuduschemysammityoon> (дата обращения: 12.03.2025).
10. Совместное заявление лидеров стран БРИК. 16 июня 2009 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/209> (дата обращения: 11.03.2025).
11. Страны БРИКС подписали план действий по реализации соглашения о культурном сотрудничестве // ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/kultura/14715335?ysclid=m8p72ee5sj996297615> (дата обращения: 21.03.2025).
12. Страны БРИКС подписали план реализации договора о культурном сотрудничестве // РИА Новости. 06.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20170706/1497924634.html?ysclid=m8kjcdw2f0276181287> (дата обращения: 21.03.2025).
13. Форталезская декларация (принята по итогам шестого саммита БРИКС). Форталеза, Бразилия. 15 июля 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d4f1dd6741763252a8.pdf> (дата обращения: 14.03.2025).
14. Agreement on cooperation in the field of culture.pdf [Электронный ресурс]. URL: <https://mddoc.mid.ru/api/ia/download/?uuid=b1936de3-b57d-4d5c-aa68-57cb3139e620> (дата обращения: 21.03.2025).
15. BRICS Countries Commit to Speeding up Cultural Cooperation [Электронный ресурс]. URL: <https://infobrics.org/post/27613> <http://www.brics.utoronto.ca/docs/191011-culture.html> (дата обращения: 11.03.2025).
16. Declaration of the IX BRICS Health Ministers Meeting [Электронный ресурс]. URL: <http://www.brics.utoronto.ca/docs/191011-culture.html> (дата обращения: 14.03.2025).

Николаева Юлия Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет
j.nikolaeva@spbu.ru

Проблема реституции культурных ценностей в культурной дипломатии Эммануэля Макрона: африканское направление

The problem of cultural property restitution in Emmanuel
Macron's cultural diplomacy: the African direction

Аннотация: в статье рассмотрена проблема возвращения культурных ценностей, вывезенных Францией из различных стран Африки в период колониального владычества, на их историческую родину. Автор ставит целью дать оценку роли и место вопроса о реституции культурных ценностей в культурной дипломатии президента Э. Макрона. В качестве основных источников использовались выступления Э. Макрона, законы Французской Республики в области культурных ценностей, отчеты экспертов, данные социологических опросов и др.

Ключевые слова: Франция, культурные ценности, музейные коллекции, реституция, культурная дипломатия, Африка.

Abstract: the article examines the problem of the return of cultural treasures exported by France from various African countries during the period of colonial rule to their historical homeland. The author aims to assess the role and place of the issue of cultural property restitution in President Emmanuel Macron's cultural diplomacy. The main sources used were speeches by E. Macron, the laws of the French Republic in the field of cultural values, expert reports, opinion polls, etc.

Key words: France, cultural values, museum collections, restitution, cultural diplomacy, Africa.

Введение

Африка, где сконцентрировано большинство франкофонных стран мира, была и остается важнейшим регионом, в котором во всей полноте и многообразии реализуется культурная

дипломатия Пятой Республики. Стремление Франции активизировать культурную дипломатию именно на африканском направлении во многом обусловлено ослаблением ее политического влияния в регионе на фоне растущего возвышения РФ, КНР и некоторых других стран. В лице этих стран Франция имеет серьезных конкурентов: Китай готов делать капиталовложения, Россия может предложить военно-техническое сотрудничество, сотрудничество в сфере безопасности, строительства, машиностроения, атомной энергетики, добычи полезных ископаемых. Немаловажным фактором, обеспечивающим симпатии африканских лидеров к России и Китаю, по мнению экспертов, служит и то, что оба эти государства «ведут себя с президентской этикой» [2], т.е. не демонстрируют ни снисходительности, ни высокомерия, что нередко случается у французских политических элит по отношению к Африке. Едва ли не единственным сильным аргументом Франции в такой непростой ситуации остаются культурные связи с африканскими странами, традиционно крепкие, многолетние, основанные на распространении французского языка.

Сегодня, несмотря на возникшие политические сложности, культурное влияние Франции в Африке остается ощутимым. Бывшие колонии являются членами Международной организации франкофонии. Французский язык — один из официальных языков в 26 африканских государствах. Франция реализует в африканских странах множество культурно-лингвистических, научно-образовательных, спортивных и экологических программ. Более того, избавиться от культурного влияния труднее, чем от военного, политического и экономического. Поэтому, используя ресурсы культурной дипломатии, Франция пытается улучшить свой имидж в регионе и наладить отношения с африканскими странами в других сферах.

Основные идеи французской культурной дипломатии в Африке при Э. Макроне

Став в мае 2017 г. президентом Французской Республики, Эммануэль Макрон неоднократно заявлял об установлении новых отношений Франции и Африки. Тем самым президент обозна-

чил стремление отойти от колониального восприятия Франции в пользу равноправного партнерства, что определило его общий внешнеполитический курс по отношению к Африке на период его президентства. Объявленный Э. Макроном новый курс «сбалансированного партнерства» Франции и Африки, при котором Пятая Республика принимает на себя роль «нейтрального собеседника», повлекла определенные изменения и в африканскомекторе культурной дипломатии, которая обрела ряд новых черт.

Основываясь на многочисленных речах президента Э. Макрона, посвященных отношениям Франции и стран Африки, в т.ч. и в сфере культуры, можно выделить несколько главных идей, характерных для нынешнего этапа французской культурной дипломатии: 1) культура Африки должна рассматриваться как ресурс для ее развития; 2) культура Африки нуждается в таких подходах, которые учитывают ее национальные особенности и реалии жизни африканского общества; 3) культура Африки заинтересована в партнерской поддержке новых идей и современных форм творчества. Об этом, к слову, говорил Э. Макрон в одной из своих «африканских речей» 28 февраля 2023 г., произнесенной им на пресс-конференции накануне визита в страны Центральной Африки.

Реституция культурных ценностей и помощь в восстановлении памятников культуры

В связи с объявленным президентом Э. Макроном новым внешнеполитическим курсом в Африке актуализировалась и проблема возвращения культурных ценностей, вывезенных Францией из бывших колоний. По некоторым данным, всего во французских коллекциях насчитывается около 90 тыс. предметов африканского искусства, 70 тыс. из которых хранятся в собрании музея Бранли, остальные — в других музеях. В музее представлены образцы деревянной скульптуры, маски, магические и ритуальные предметы из Мали, Кот-д'Ивуара, Буркина-Фасо, Конго, Эфиопии, Ганы, Нигерии и других стран Африки. Всего, по оценкам экспертов, в музейном собрании находятся культурные ценности из 30 африканских государств, в т.ч. и те, которые

были вывезены незаконно, не только из французских колоний, но и из стран, не бывших таковыми [1].

Проблема реституции культурных ценностей, захваченных и вывезенных Францией из стран Африки в период колониального владычества, занимает в культурной дипломатии Э. Макрона особое место. Однако требования вернуть перемещенные ценности на их историческую родину звучали и раньше. Так, правительство Бенина обращалось с подобным призывом к президенту Ф. Олланду, но получило отказ. В отличие от своего предшественника Э. Макрон в этом вопросе занял принципиально иную позицию. Одним из первых его заявлений в качестве президента Французской Республики стало обещание вернуть африканским странам произведения искусства, перемещенные во Францию. Речь, произнесенная перед студентами университета в Уагадугу (Буркина-Фасо) в ноябре 2017 г., отчасти популистская, вызвала широкие общественные дискуссии и была продиктована в том числе имиджевыми задачами, стоящими перед Францией в странах Африканского континента [11]. Однако за словами президента последовали практические шаги. По распоряжению Э. Макрона в 2018 г. два профессора, Бенедикт Савуа (Франция) и Фелвин Сарр (Сенегал), подготовили доклад, известный как «доклад Савуа — Сарра», с подробным перечнем предметов, которые могут быть переданы Африке из хранилищ французских музеев. Были перечислены страны, которые заинтересованы в возвращении своих культурных ценностей из Франции. Кроме Бенина еще шесть стран направляли официальные запросы в Париж: Сенегал, Кот-д'Ивуар, Чад, Мали, Эфиопия и Мадагаскар. Доклад был дополнен приложениями с фотографиями и описанием африканских произведений искусства, находящихся в музейных коллекциях Франции [13].

В докладе был предложен поэтапный план процесса реституции африканских ценностей. Первый этап предполагает возвращение ценностей тем африканским странам, которые ранее уже обращались к Франции. Второй этап связан с инвентаризацией, обменом цифровыми файлами, попыткой организовать трансконтинентальный диалог. На втором этапе также планируется выявить, какие еще произведения искусства нужно вернуть

и в какие страны. На третьем, заключительном этапе любая африканская страна сможет подать иск о реституции. По мнению авторов доклада, процесс реституции не должен ограничиваться во времени.

Сразу после публикации доклада французским государственным музеям было рекомендовано составить опись всех своих произведений искусства, происходивших из стран, расположенных южнее Сахары, как потенциальных объектов реституции. Сделать это нужно для достижения максимальной прозрачности и координации практической деятельности по возврату вывезенных памятников африканской культуры. В результате серьезной работы в сентябре 2021 г. был создан веб-сайт *Le monde en musée* (Мир в музее), опубликованный Национальным институтом истории искусства, на котором была представлена аннотированная карта объектов наследия Африки и Океании из более чем 240 французских государственных коллекций. Карта сопровождается подробным описанием коллекций, фондов и историй происхождения арт-объектов [8]. Она доступна не только музеям специалистам из разных стран, но и всем пользователям.

Одновременно с оцифровкой каталогов произведений колониального искусства, которые подлежат реституции, в правительстве шло обсуждение необходимых изменений в национальном законодательстве, касающееся неделимости коллекций, хранящихся в государственных музеях Франции. Итогом стал новый закон, принятый правительством 24 декабря 2020 г., допускавший реституцию нескольких культурных ценностей из французских коллекций в Сенегал и Республику Бенин. Закон получил одобрение Национального собрания Франции [7; 9], но при этом представителем правительства была сделана оговорка, что реституция, предусмотренная законом, пока что является отдельной акцией, и другие подобные акции могут осуществляться только в особых случаях, дабы не нарушать существующее законодательство. Французская пресса окрешила такой подход «реституция от случая к случаю».

Тем не менее, закон сделал возможным возвращение в Бенин 26 предметов искусства, в частности, антропоморфных фигур, изображающих трех исторических правителей Дагомеи —

Глеле, Гезо и Беханзина (XIX в. — начало XX в.). Это так называемая коллекция Доддса из собрания музея на набережной Бранли, представляющая собой уникальные памятники культуры, вывезенные из королевских дворцов Абомея в 1892 г. генералом Альфредом Амеде Доддсом, командиром колониальных войск в период Второй франко-дагомейской войны. Помимо трех изображений дагомейских правителей в коллекцию входят другие скульптуры, королевский трон, богато украшенные дворцовые двери.

В качестве «жеста доброй воли» Французское агентство развития также выделило правительству Бенина кредит размером 20 млн евро для строительства нового музея и восстановления четырех исторических зданий королевских дворцов в Абомее, входящих с 1985 г. в Список всемирного наследия ЮНЕСКО [14]. 19 февраля 2022 г. во Дворце Марины в Котону президент Бенина Патрис-Гийом-Атаназ Талон торжественно открыл выставку, на которой можно было увидеть 26 возвращенных ценностей, а также образцы современного искусства Бенина. Вновь культурная дипломатия Э. Макрона объединилась с экономической.

Еще до официального принятия закона о реституции в ноябре 2019 г. во время дипломатического визита премьер-министра Франции Э.-Ш. Филиппа в Сенегал была возвращена ценная историческая реликвия — меч, принадлежавший Омару Саиду Таллу, мусульманскому духовному лидеру и полководцу, возглавлявшему в середине XIX в. борьбу с французскими колонизаторами. Этот меч хранился в знаменитом парижском Музее армии, а после возвращения в Сенегал был передан в Музей африканских цивилизаций в Дакаре. Таким образом, на сегодняшний день Франция вернула 26 произведений искусства Бенину и меч Сенегалу.

Возвращение культурных ценностей Бенину и Сенегалу получило неоднозначную оценку в обществе. В ряде стран Африки, которые направляли во Францию запросы о возврате своих национальных ценностей из французских коллекций, эти меры получили одобрение. Представители некоторых музеев Франции, Германии, Великобритании высказали беспокойство, что подобный пример станет прецедентом и будет способствовать дальнейшему изъятию из коллекций африканских ценностей. Также

в адрес французского правительства раздавались упреки в том, что проблема реституции решается односторонне, с позиций Франции, без учета мнения представителей африканских экспертов. Тем не менее, именно при президенте Э. Макроне проблема реституции африканских ценностей получила практическую реализацию и сдвинулась с мертвой точки.

В настоящее время во Франции продолжается работа над формированием юридических основ реституции произведений колониального искусства. 27 апреля 2023 г. МИД представил доклад «Общее наследие: универсальность, реституция и распространение произведений искусства», подготовленный Жан-Люком Мартинесом, послом по международному сотрудничеству в области наследия и почетным президентом и исполнительным директором Лувра. В докладе даны рекомендации для разработки будущего закона: создание двусторонних франко-африканских комиссий для выявления и передачи объектов, подлежащих возврату; согласование действий с Германией, Бельгией и Нидерландами по вопросам реституций. Была предложена новая категория «общего наследия» для тех произведений искусства, которые не соответствуют критериям отбора и должны оставаться во французских коллекциях в новом статусе совместной собственности [10].

При Э. Макроне Франция продолжила оказывать помощь африканским странам не только в возвращении, но и в охране и восстановлении культурных ценностей. Во время визита в Эфиопию в 2019 г. президент Франции посетил расположенный на территории страны и включенный в список Всемирного наследия ЮНЕСКО город Лалибела, известный своими христианскими церквями, высеченными в скале. Историко-археологический комплекс включает 11 церквей XII–XIII вв., помимо культурного имеющих важное религиозное значение для христиан Эфиопии. Эммануэль Макрон пообещал «финансиировать и сопровождать работу с эфиопами по восстановлению этих церквей» [6]. Он также пообещал, что Франция окажет помощь в замене бретоновых парусов, опирающихся на массивные колонны, которые защищают пять церквей с 2008 г. Подобная практика весьма характерна для французской культурной дипломатии в целом. Еще в конце XIX — начале XX в. французское правительство вы-

деляло деньги на восстановление исторических памятников мирового значения, например, на реставрацию купола храма Гроба Господня в Иерусалиме.

Заключение

Вопрос о реституции вывезенных в эпоху колониализма культурных ценностей стал важной отличительной чертой новой культурной дипломатии Э. Макрона. Президент заявил о готовности вернуть африканское культурное наследие. Это, по его мнению, сможет укрепить доверительные отношения Франции и Африки. Помимо громких заявлений было сделано и несколько практических шагов, в результате которых в Бенин и Сенегал вернулось 27 объектов национальной культуры. Также был составлен обширнейший каталог вывезенных ценностей, подлежащих возможной реституции, были внесены определенные изменения в соответствующее законодательство. Но оценивать эту деятельность преждевременно. Отсутствие законодательных основ, негативное отношение части профессионального сообщества во Франции и ряде стран Европы, сложности с юридическим оформлением возвращенных ценностей затрудняют работу по возвращению африканских культурных ценностей из Франции на их историческую родину.

Насколько культурная дипломатия Э. Макрона в Африке может быть названа эффективной? Насколько предпринятые шаги по возвращению памятников истории и культуры из Франции в Африку смогут укрепить пошатнувшиеся франко-африканские взаимоотношения? Дать однозначную оценку довольно сложно. Столкнувшись с серьезными военно-политическими вызовами в ряде африканских стран, ранее относившихся к числу ее сторонников, Пятая Республика понесла существенные имиджевые потери. О том, что отношение к Франции в африканском общественном мнении ухудшается из года в год, говорят и социологические опросы, проводимые начиная с 2018 г. Институтом IMMAR, который специализируется в сфере медиа и маркетинговых исследований в странах Южной Сахары и Северной Африки. Опрос основан на прямом интервьюировании примерно 2,5–3 тысяч респонден-

тов из 12 африканских стран (Алжира, Туниса, Египта, Эфиопии, Кении, Нигерии, Демократической Республики Конго, Камеруна, Буркина-Фасо, Кот-д'Ивуара, Сенегала и Марокко), представляющих различные профессиональные и социальные сообщества. Согласно анкетированию, в 2019 г. Франция была на пятом месте в списке стран с лучшим имиджем в Африке, в 2020 г. она опустилась на шестую позицию, а в 2021 г. — на седьмое место [4]. Об этом же свидетельствуют и эксперты Международного французского радио, отмечающие, что «французская дипломатия значительно утратила свое влияние в Африке» [3]. Несколько улучшилось положение дел в 2022 г.: Франция поднялась в рейтинге стран с самым благоприятным имиджем в Африке с 7-го на 6-е место. Однако эксперты связывают это не с культурной дипломатией, а с французскими инвестициями: «улучшение имиджа Франции, беспрецедентное за последние три года. Это во многом связано с деятельностью компаний, которые известны своими высокоеффективными инвестициями» [5].

В то же время, как отмечают обозреватели авторитетной французской газеты *Le Monde diplomatique*, среди представителей африканского общественного мнения распространена точка зрения, что именно культура — главный козырь Франции в Африке. Неслучайно во время поездки в Яунде (Камерун) в июле 2022 г. президента Эммануэля Макрона сопровождали два камерунских деятеля культуры: певец Блик Басси и историк Ахилл Мбембе [12, р. 6].

Подводя итоги, можно заметить, что Франция рассматривает культурные связи с Африкой как один из инструментов своего влияния в регионе, поэтому и в дальнейшем будет продолжать использовать эти рычаги воздействия в политических и экономических интересах. Вероятнее всего, процесс реституции растянется на долгие годы, в течение которых отдельные предметы из африканских коллекций будут возвращаться на историческую родину, но ожидать активных действий в этом направлении все же не стоит. Например, возвращение культурных ценностей из Лувра, в котором хранятся сокровища древних государств Ближнего Востока, Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима, даже не обсуждается. В культурной дипломатии Э. Макрона вопрос о реституции культурных ценностей скорее играет роль

политического козыря, чем отражает истинное желание вернуть африканским странам некогда принадлежавшие им культурные ценности.

Список использованных источников и литературы:

1. Африка: неоплаченный долг колонизаторов / Отв. ред. И. О. Абрамова. М.: Институт Африки РАН, 2023. 122 с.
2. Логинова К. Жажда Африки: Франция приняла новую стратегию в регионе // Известия. 2023, 4 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1478371/kseniiia-loginova/zhazhda-afriki-frantciia-priniala-novuiu-strategiuiu-v-regione> (дата обращения: 25.01.2024).
3. СМИ: позиции Франции в Африке значительно ослабли в 2023 году // ТАСС. 2024, 6 января [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19682549> (дата обращения: 05.02.2025).
4. Франция теряет позиции в Африке по сравнению с Турцией: опрос от 18.03.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/mir/france-terяет-позиции-в-африке-по-сравнению-с-турцией-опрос/2180755> (дата обращения: 05.02.2025).
5. Baromètre Africaleads 2022: Afrique du Sud, Rwanda, Ghana et le Maroc ont la meilleure image auprès des leaders d'opinion africains [Электронный ресурс]. URL: <https://afrimag.net/barometre-africaleads-2022-afrigue-du-sud-rwanda-ghana-et-le-maroc-ont-la-meilleure-image-aupres-des-leaders-dopinion-africains/> (дата обращения: 05.02.2025).
6. Graziani C. Éthiopie: Emmanuel Macron fait de la “diplomatie culturelle” sur le site des églises de Lalibela. 12 mars 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.radiofrance.fr/franceinter/ethiopie-emmanuel-macron-fait-de-la-diplomatie-culturelle-sur-le-site-des-eglises-de-lalibela-3116155> (дата обращения: 05.02.2025).
7. la loi relative à la restitution de biens culturels à la République du Bénin et à la République du Sénégal [Электронный ресурс]. URL: <https://sn.ambafrance.org/Restitution-des-biens-culturels-une-nouvelle-politique-de-cooperation> (дата обращения: 05.02.2024).
8. Le monde en musée. Cartographie des collections d'objets d'Afrique et d'Océanie en France [Электронный ресурс]. URL: <https://monde-en-musee.inha.fr/> (дата обращения: 05.02.2024).
9. Loi n° 2020-1673 du 24 décembre 2020 relative à la restitution de biens culturels à la République du Bénin et à la République du Sénégal [Электронный ресурс]. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/dossiers/restitution_biens_culturels_Benin_Senegal (дата обращения: 05.02.2024).

10. *Martinez J.-L.* Patrimoine partagé: universalité, restitution et circulation des œuvres d'art: rapport [Электронный ресурс]. URL: https://www.musee-armee.fr/fileadmin/user_upload/Rapport_Patrimoine_partage___universalite___restitutions_et_circulation_des_oeuvres_d_art_.pdf (дата обращения: 05.02.2025).
11. *Nayeri F.* Museums in France Should Return African Treasures, Report Says // New York Times. 2018, Nov. 21 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nytimes.com/2018/11/21/arts/design/france-museums-africa-savoy-sarr-report.html> (дата обращения: 25.03.2020).
12. *Pecqueur A.* Ils sont mieux que les Français ! // Le Monde diplomatique. 2023, Juin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.monde-diplomatique.fr/2023/06/PECQUEUR/65823> (дата обращения: 05.02.2025).
13. *Sarr F., Savoy B.* The Restitution of African Cultural Heritage. Toward a New Relational Ethics. published 26 November 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.about-africa.de/images/sonstiges/2018/sarr_savoy_en.pdf (дата обращения: 05.02.2024).
14. *Sutton B.* Benin received a \$22.5-million loan to build a museum for the royal statues being restituted from France // Art Market. 2019, July 19 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.artsy.net/article/artsy-editorial-benin-received-225-million-loan-build-museum-royal-statues-restituted-france> (дата обращения: 05.02.2024).

Портнягина Мария Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет
m.portnyagina@spbu.ru

Историческая память в мировой политике: значение памяти о национал-социализме в деятельности ООН

Historical memory in world politics: the significance of the memory of National Socialism in the work of the United Nations

Аннотация: современные международные отношения характеризуются пересмотром истории и исторической памяти, что оказывает большое влияние как на двусторонние отношения государств, так и на многостороннее сотрудничество в рамках международных институтов. Историческая память может быть активно использована как для успешного формирования национальной идентичности, так и для солидаризации членов сообщества, например, европейского или международного. Это демонстрируется на примере принятия международно-правовых документов, программ регионального сотрудничества, национальных законов, где фигурирует необходимость защищать историческую память. Однако, несмотря на это, мы становимся свидетелями того, как прошлое становится предметом торга, значение многих исторических событий пересматривается в угоду современным интересам. В рамках статьи анализируются декларация по итогам Дурбанской конференции по борьбе с расизмом 2001 г. и резолюция о борьбе с героизацией нацизма.

Ключевые слова: ООН, национал-социализм, неонацизм, геноцид, расизм, историческая память.

Abstract: modern international relations are characterized by a revision of history and historical memory, which has a great impact on both bilateral relations between States and multilateral cooperation within international institutions. Historical memory can be actively used both for the successful formation of national identity and for the solidarity of community members, for example, European or international. This is demonstrated by the example of the adoption of international legal documents, regional cooperation programs, and national laws that emphasize the need to protect historical memory. However, despite this, we are witnessing how the past is becoming

a subject of bargaining, and the significance of many historical events is being revised to suit modern interests. The article analyzes the declaration on the results of the 2001 Durban Conference on Combating Racism and the resolution on combating the glorification of Nazism.

Key words: UN, National Socialism, neo-Nazism, genocide, racism, historical memory.

На уровне международного сообщества историческая память стала восприниматься как ценность после окончания Второй мировой войны. Те жертвы, которые принесло человечество в результате двух мировых войн, побудило мировое сообщество «избавить грядущие поколения от бедствий войны, ... утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности» [8], и страны — участницы антигитлеровской коалиции учредили Организацию Объединенных Наций. С момента ее основания решение проблем, связанных с распространением идей неонацизма, становится залогом успешной работы организации, ведь, как оказалось, даже после всех жертв идеи нацизма остаются популярными во многих государствах. В 2025 г., спустя 80 лет со дня победы над национал-социализмом, Антониу Гуттерриш, генеральный секретарь ООН, отметил необходимость бороться с попытками реабилитации нацизма и искажения истории: «Одним из самых ярких и тревожных примеров является распространяющаяся раковая опухоль отрицания Холокоста. Неоспоримые исторические факты искажаются, преуменьшаются и отторгаются. Предпринимаются попытки по переосмыслинию и реабилитации нацистов и их пособников. Мы должны противостоять этому безобразию. Мы должны продвигать образование, бороться с ложью и говорить правду» [2].

Историческая память о преступлениях национал-социализма на сегодняшний день находит отражение в коммеморативных практиках, образовательных программах, конвенциях о наказании за преступления геноцида, резолюциях и декларациях, осуждающих нацизм, расизм и геноцид, которые инициируются и принимаются членами ООН. В рамках данной статьи хотелось бы более подробно остановиться на двух документах: декларации по итогам Дурбанской конференции по борьбе с расизмом 2001 г.

и резолюции о борьбе с героизацией нацизма, которая ежегодно принимается с 2005 г. Но перед этим стоит отметить, какие коммеморативные практики были инициированы благодаря ООН: Международный день памяти жертв преступления геноцида, чествования их достоинства и предупреждения этого преступления (9 декабря), Международный день памяти жертв Холокоста (27 января), Международный день права на установление истины в отношении грубых нарушений прав человека и достоинства жертв (24 марта), День памяти и примирения (8–9 мая). Также провозглашаются дни памяти путем принятия соответствующих резолюций и деклараций, среди них: Декларация о праздновании 50-летия окончания II мировой войны, Резолюция Генассамблеи, посвященной 70-й годовщине окончания II мировой войны. На основании принятых резолюций разрабатываются просветительские программы, посвященные событиям прошлого, например, программа просветительской деятельности «Холокост и Организация Объединенных Наций». ООН сотрудничает с рядом международных общественных организаций, с партнерами гражданского общества, например, Международным альянсом в память о Холокосте. Организация поддерживает инициативы создания, демонстрации и обсуждения документальных фильмов государствами-членами ООН.

Конвенция о предупреждении и наказании за преступление геноцида 1948 г. стала первым документом, в котором страны договорились пресекать нацистские практики, и вступила в силу в 1951 г. Конвенция стала своеобразным итогом Нюрнбергского процесса, установив международный правовой статус понятия «геноцид»: «действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую» [5]. В 1965 г. была утверждена Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, осуждавшая фашизм. За соблюдением положений Конвенции наблюдает Комитет по ликвидации расовой дискриминации, состоящий из 18 экспертов и имеющий право рассматривать межгосударственные жалобы на нарушение статей Конвенции [6]. В 1993 г. Комиссия (на сегодняшний день — Совет) ООН по правам человека учредила мандат специального

докладчика по вопросу о современных формах расизма. В своих отчетах он должен предоставлять информацию об имеющихся законах и политике по противодействию нацизму и неонацизму.

В 1978 г. была инициирована серия конференций по борьбе с расизмом (1978 г., 1983 г., 2001 г., 2009 г., 2021 г.). Особое внимание хотелось бы обратить на конференцию 2001 г., которая была отмечена разногласиями по арабо-израильскому вопросу. США и Израиль вышли из состава конференции в ходе работы над проектом декларации ввиду того, что документ, по их мнению, критиковал израильские власти и позиционировал сионизм как расизм [11; 13]. Позицию арабской стороны выразил секретарь Лиги арабских государств Амр Мусса: «Расистские действия Израиля против палестинского народа должны быть рассмотрены на международной конференции, целью которой является искоренение расизма. Арабские страны не ожидают, что Дурбанская конференция станет площадкой для обсуждения мирного процесса между арабами и Израилем, но они, безусловно, ожидают, что израильские расистские действия против палестинского народа не останутся без внимания» [12]. Арабские делегаты, в свою очередь, не настаивали на формулировке, которая приравнивала бы сионизм к расизму, но пыталась подчеркнуть, что действия Израиля по отношению к палестинцам носят расистский характер, а где, как не на конференции по борьбе с расизмом, это стоит обсуждать. В итоге текст, касающийся «сионистских расистских практик» из окончательной версии декларации был удален, арабским дипломатам было предложено описать текущую ситуацию без использования таких формулировок, как «этнические чистки палестинцев» [12].

В итоговом документе каких-либо формулировок, обвиняющих Израиль в расистской политике, нет, язык декларации тщательно выверен. Слово «Израиль» упоминается один раз, как регион, где необходимо соблюдать мир и безопасность, слово «еврейский» — один раз, наряду с арабскими и мусульманскими общинами и обеспокоенностью усилением антисемитизма и исламофобии [3]. И хотя на конференции была предложена Программа действий по борьбе с расизмом, а организаторами конференции было заявлено, что она «ориентирована на практические действия и предлагает конкретные меры по борьбе против

расизма, расовой дискриминации, ксенофобии», на наш взгляд, реализация данной программы связана с рядом трудностей из-за политической неспособности применить ее в реальности.

В 2009 г. в конференции, кроме США и Израиля, не участвовали и другие страны: Канада, Австралия, Германия, Италия и др. Причиной вновь стал Израиль. Как отметил министр иностранных дел Италии Франко Фраттини, «звукат неприемлемые фразы..., которые должны были убедить людей отказаться от участия в конференции» [14]. Имелось в виду обвинение Израиля в расизме. В 2021 г. конференцию бойкотировало более 30 стран. Это в очередной раз доказывает тот факт, что вопросы дискриминации и борьбы с расизмом на международной арене на сегодняшний день тесно увязываются с политической обстановкой. Стороны не могут выработать единого подхода к определению форм расизма и согласованно действовать по его искоренению.

С 2005 г. Генеральная Ассамблея ООН ежегодно принимает резолюцию о борьбе с героизацией нацизма. Изначально с инициативой внесения данного документа выступила Российская Федерация. Опасаясь участившихся практик реабилитации идей национал-социализма, попыток пересмотра роли СССР во Второй мировой войне, заместитель министра иностранных дел РФ Александр Салтанов отметил, что РФ считает «неприемлемыми любые попытки героизации пособников нацизма» [10]. Опасность в данном вопросе в первую очередь исходила от бывших советских республик, прежде всего, прибалтийских государств, где гитлеровская оккупация считалась меньшим злом по сравнению с советской, а иногда и способом борьбы с Красной армией. Например, в числе частей нацистского вермахта была укомплектованная эстонцами 20-я дивизия СС. В 2005 г. эстонские власти внесли в число официальных памятных дат 22 сентября как День Сопротивления, или День правительства Отто Тийфа. Правительство Отто Тийфа существовало 4 дня в период отступления немецких войск и до входа советских солдат. Праздник посвящен попытке «создать независимое государство» [1] и памяти жертв последующего советского режима.

С 2005 г. Россия ежегодно выносит на голосование Генеральной Ассамблеи данные резолюции, носящие рекомендательный харак-

тер, однако ни разу они не получили единогласной поддержки. США всегда голосует против, страны Евросоюза воздерживаются, но большинством голосов резолюция все же принимается. Данный документ осуждает героизацию нацизма и бывших членов Ваффен-СС в «форме сооружения памятников и мемориалов и проведения публичных демонстраций» [7], также осуждается провозглашение бойцов СС, коллaborантов и всех, кто воевал против антигитлеровской коалиции, «участниками национально-освободительных движений» [7]. Резолюция рекомендует на государственном уровне запрещать «торжественные чествования… нацистского режима, его союзников и связанных с ними организаций» [7].

В 2022 г. против резолюции впервые выступило 50 стран, что, по мнению российской стороны, указывает на политизацию международного документа, не имеющего привязки к конкретной стране. Как отметил заместитель постпреда РФ при ООН Геннадий Кузьмин: «Голосуя против, вы думаете, что вы тем самым осудили СВО России на Украине? Нет. На самом деле вы показали свою истинную сущность и господствующие взгляды в правящих элитах» [4]. Впервые против проголосовали Германия, Италия и Япония, ранее воздерживавшиеся от принятия документа. И хотя резолюция была принята, и российская сторона заявляет об этом как о несомненном успехе, в итоговом документе отмечена обеспокоенность, что «Российская Федерация пытается оправдать свою территориальную агрессию против Украины мнимым предлогом искоренения неонацизма, кроме того в преамбуле документа Генеральная Ассамблея ООН «подчеркивает, что использование неонацизма в качестве предлога для оправдания территориальной агрессии серьезно подрывает подлинные попытки борьбы с неонацизмом» [7].

Дискуссии вокруг принятия данной резолюции вновь демонстрируют уровень политico-идеологической напряженности в международных отношениях. Каждое государство, голосуя, руководствуется своими интересами и возможными выгодами. Арабские страны в основном поддерживают проект, ориентируясь на свою позицию осуждения политики Израиля в Палестине и приравнивания сионизма к расизму и нацизму. Африканские государства голосуют «за» в силу своего колониального прошлого

и стремление оказывать давление на своих партнеров на континенте при обсуждении этнических и религиозных конфликтов. США, традиционно голосующие против, обосновывают это тем, что любая демонстрация, выступление — это реализация права на свободу слова и собрания. Кроме того, заместитель представителя США в экономическом и социальном совете ООН Стефани Амадео в 2016 г. заявила: «нас продолжает беспокоить, что Россия использует резолюцию для политических нападок на своих соседей» [9]. До 2022 г. члены ЕС воздерживались при голосовании. В 2014 г. общую позицию европейского сообщества высказала Литва. По мнению литовских дипломатов, осуждение героизации ветеранов Ваффен-СС носит манипулятивный характер, и стремления России сводятся к тому, чтобы оправдать пакт Молотова — Риббентропа и секретного протокола по разделу сфер влияния в Европе. Кроме того, ЕС обосновывает стремление российской стороны принять декларацию ее дальнейшим использованием с целью оправдать свои действия на Украине [9]. Украинская сторона отказалась принимать документ до тех пор, пока РФ не признает преступления сталинизма.

На сегодняшний день память о национал-социализме во многом используется для оценки расстановки сил на международной арене. Голосования по резолюции о борьбе с героизацией нацизма и итоговой декларации Дурбанской конференции по борьбе с расизмом 2001 г. это явно демонстрируют. С момента начала СВО голосование по резолюции напоминает сведение счетов с РФ. Такая откровенная политизация документа может внести раскол в ряды членов ООН, осложнить международное сотрудничество по борьбе с возрождением идей неонацизма.

Список использованных источников и литературы:

1. В Эстонии отмечают «День сопротивления» [Электронный ресурс]. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2017/09/22/v-estonii-otmechayut-den-soprotivleniya> (дата обращения: 02.04.2025).
2. Генсек ООН призвал бороться с попытками реабилитации нацизма [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kz/20250128/gensek-oon-prizval-borotsya-s-popytkami-reabilitatsii-natsizma-50336245.html?ysclid=m7vvf4fsti942581699> (дата обращения: 02.04.2025).

3. Декларация о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/2002decl.shtml (дата обращения: 02.04.2025).
4. Коковешников К., Лавров С. Впервые в истории ООН: почему целых пятьдесят стран отказались осуждать нацизм [Электронный ресурс]. URL: <https://tvzvezda.ru/news/202212162050-rZhqg.html?ysclid=m8zt6ew2cu353161026> (дата обращения: 02.04.2025).
5. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml (дата обращения: 02.04.2025).
6. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml (дата обращения: 02.04.2025).
7. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 15 декабря 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n22/760/92/pdf/n2276092.pdf> (дата обращения: 02.04.2025).
8. Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 02.04.2025).
9. Шамшиев А. Почему США и Евросоюз выступают против резолюции о героизации нацизма [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/211116-geroizatsia-natsizma/?ysclid=m8frpg64p5330075842> (дата обращения: 02.04.2025).
10. Шарифулин В. Как ООН боролась с нацизмом и современными практиками расизма [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/info/22702019> (дата обращения: 02.04.2025).
11. Battle for racism talks compromise [Электронный ресурс]. URL: <https://us.cnn.com/2001/WORLD/africa/09/05/racism.conference/index.html> (дата обращения: 02.04.2025).
12. Ezzat D. Reading between the brackets [Электронный ресурс]. URL: <https://mediamonitors.net/reading-between-the-brackets/> (дата обращения: 02.04.2025)
13. Peltz J. UN anti-racism event, rejected by some, recommits to goals [Электронный ресурс]. URL: <https://ibw21.org/news/un-anti-racism-event-rejected-by-some-recommits-to-goals/> (дата обращения: 02.04.2025).
14. Sofer R. Italy to boycott Durban 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ynetnews.com/articles/0,7340,L-3681988,00.html> (дата обращения: 02.04.2025).

Фокин Владимир Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет
fokin.vladimir@mail.ru

Итоги культурной дипломатии СССР перед Второй мировой войной

The results of the cultural diplomacy of the USSR
before the Second World War

Аннотация: в связи со столетием Всесоюзного общества культурных связей с заграницей в статье определены основные итоги его деятельности перед Второй мировой войной.

Ключевые слова: культурная дипломатия СССР, борьба за мир, борьба против фашизма, международное сотрудничество в области культуры.

Abstract: in connection with the centenary of the All-Union Society for Cultural Relations with Foreign Countries, the article defines the main results of its activities before the Second World War.

Key words: cultural diplomacy of the USSR, the struggle for peace, struggle against fascism, international cooperation in the field of culture.

Столетие со дня создания Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) — подходящий повод проанализировать культурную дипломатию СССР. Тем более, что эта дипломатия была первой четко сформулированной открытой политической государства в области организации международных связей в области культуры. Достижения Советского государства в этой сфере по разным поводам признаны исследователями проблемы как в прошлом, так и в настоящем. Все они призывали учиться этому опыту, отмечали его неоспоримые успехи. Сегодня необходимо осмыслить историческое значение «советского культурного наступления» и его вклад в советскую внешнюю политику, преодолеть искажение этого опыта в зарубежной и российской историографии в начале 2000-х годов. Представляется, что этот успешный опыт может быть актуализирован и востребован в связи

с новыми задачами внешней политики России в наше время [9]. В связи с этим мы ставим своей целью определить историческое значение культурной дипломатии СССР для того, чтобы яснее понять, что в этом опыте сохранило свое непреходящее значение.

Культурные связи нашей страны с зарубежными странами имеют многовековой опыт. Однако самостоятельной сферой дипломатии эти связи стали только в советское время. Начало советской культурной дипломатии положил Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов 26 октября 1917 г. [13]. Предлагая всеобщий, демократический мир, автор декрета обращался не только к правительствам воюющих стран, но и ко всем народам этих стран. Таким образом, советская внешняя политика изначально была обращена не только к государствам, но и народам других стран. Руководители Советского государства полагали, что мирные инициативы получат широкую поддержку и позволят преодолеть враждебное окружение соседних государств.

В 1917–1923 гг. партия большевиков рассматривала революцию в России как пролог мировой революции. Поэтому созиадельная часть революционного процесса представлялась как преображение социалистического идеала в реальность с помощью победившего пролетариата передовых стран. Освоение опыта индустриально развитых стран, обладавших устойчивыми научными школами и развитыми системами народного образования, считалось важнейшей задачей советской власти [14, с. 13–16; 15, с. 131, 139; 16, с. 180, 190; 17, с. 550]. В интеллектуальных кругах Европы в те годы царила растерянность, вызванная крушением либерально-буржуазных ценностей [22, с. 13]. Многие представители творческой общественности были настроены довольно революционно и в своем творчестве, и в общественно-политических взглядах [8; 12; 28; 30]. Это способствовало нормализации дипломатических отношений.

В своих последних работах В. И. Ленин пришел к выводу о том, что страна стоит перед длительной полосой культурного развития, в результате которого должен быть создан такой уровень цивилизованности общества, который позволит обеспечить его функционирование на основе социалистических принципов. Этот процесс должен носить созиадельный характер, охватыва-

ющий политическую, экономическую, социальную и духовную сферы жизни общества для обеспечения условий развития максимально возможного числа людей [16, с. 377]. Важнейшей задачей культурной революции В. И. Ленин считал освоение богатств мировой культуры [17, с. 55]. Этим определялось то значение, которое он придавал развитию международных культурных связей в политике Советского государства. Но большинство его соратников тяготело к политico-социологизированным трактовкам культурного процесса [36, с. 35; 3, с. 91–92; 6; 27, с. 147].

Первой попыткой наладить систематическое изучение зарубежного научно-технического опыта явилось создание в 1918 г. Бюро иностранной науки и техники (БИНТ) в составе Научно-технического отдела ВСНХ. Бюро должно было способствовать обеспечению зарубежной литературой различных ведомств, проведение отдельных исследований [29, с. 421]. В 1919 г. Совет Антанты объявил блокаду Советской России. Вынужденная изоляция российских ученых от научного мира Европы и Америки пагубно отразилась на развитии отечественной науки (ГА РФ. Ф. 2306. Оп. 1. Д. 552. Л. 10).

Для организации международного сотрудничества в области науки и образования в условиях нормализации отношений с ведущими европейскими государствами было создано Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС). Ему принадлежало ведущее место в организации в СССР акций международного культурного обмена. ВОКС было создано на собрании представителей ряда организаций 5 апреля 1925 г. Учредителями ВОКС явились: ЦИК СССР, Народный комиссариат иностранных дел, ВСНХ СССР, Народный комиссариат просвещения, Российской Академия наук, Академия художеств, Музей революции, профсоюзы и другие организации. Устав ВОКС, утвержденный правительством СССР 8 августа 1925 г., определял следующие цели организации: «...содействовать установлению и развитию научной и культурной связи между учреждениями, общественными организациями и отдельными научными и культурными работниками Союза ССР и заграницы» (ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 147. Л. 36). Для решения поставленных перед ним задач общество устанавливало связи с советскими и иностранными учреж-

дениями, общественными организациями, оказывало содействие обществам друзей СССР и культурного сближения за рубежом. ВОКС координировало организацию культурных связей с заграницей всех союзных республик, крупных научных и культурных центров страны. Членство в ВОКС было как коллективным, так и индивидуальным. Средства общества складывались из членских взносов и доходов различных предприятий ВОКС, а также субсидий заинтересованных учреждений и организаций. В первый состав правления ВОКС вошли А. В. Луначарский, Н. П. Горбунов, Л. К. Мартенс, С. Ф. Ольденбург. Председателем общества стала О. Д. Каменева [10, с. 46]. По первоначальному замыслу ВОКС было создано в качестве общественной организации, призванной наладить международные связи с общественностью зарубежных стран, обеспечить личные контакты советских ученых и деятелей культуры, взять на себя организационные вопросы по приобретению иностранной литературы и периодики. Это было важно в условиях, когда уровень комфорта в нашей стране не соответствовал западным критериям, а отношение к интеллигенции было недостаточно корректным.

Деятельность общества находилась под общим партийным руководством. Так, в сентябре 1927 г. Политбюро ЦК ВКП(б) распорядилось активизировать работу по установлению культурных связей с США [11, с. 27]. В 1929 г. решением Политбюро О. Д. Каменева была заменена на посту председателя ВОКС Ф. Н. Петровым (профессиональным революционером, работником учреждений, занимавшихся научными исследованиями) в условиях, когда требовалось обеспечить потребности индустриализации. В апреле 1931 г. Политбюро возложило на ВОКС задачу оказания помощи народному хозяйству страны с учетом изучения зарубежного научно-технического опыта [11, с. 27-29]. ВОКС в те годы становится одним из элементов общей политики государства. Деятельность общества позволяла привлечь к ее решению научную и творческую интеллигенцию. В конце 1933 г. председателем ВОКС был назначен А. Я. Аросев (однокашник В. М. Молотова по гимназии, профессиональный революционер, с 1922 по 1933 г. находился на дипломатической работе, был полпредом СССР в Чехословакии) [20]. Председатель ВОКС рассма-

трявал развитие культурного сотрудничества с зарубежными странами как важную составную часть ленинской политики мирного сосуществования с буржуазными странами [20, с. 60–61]. Он перестроил структуру ВОКС в соответствии со структурой Народного комиссариата иностранных дел. Одновременно он выступил с инициативой, которую разделяли многие сотрудники центрального аппарата ВОКС. В письме в ЦК ВКП(б) А. Я. Аросев предлагал сделать общество центром пропаганды за рубежом, но не получил положительного ответа. Очевидно, политическое руководство страны предпочитало сохранить за ВОКС не идеологические, а pragматические задачи, соответствующие интересам государства [20, с. 65].

СССР, не будучи членом Лиги Наций вплоть до 1934 г., уже в начале 1920-х гг. сделал исключение для Международной комиссии интеллектуального сотрудничества при Лиге Наций [35, р. 5–8]. С 1934 г. ВОКС на регулярной основе принял участие в работе парижского Института международного интеллектуального сотрудничества. Тогда же по предложению НКИД на ВОКС были возложены функции национальной Комиссии международного интеллектуального сотрудничества: координация связей советских научных и учебных заведений с соответствующими зарубежными организациями, участие в работе международных комиссий экспертов по актуальным проблемам международной жизни и культурного развития. Комиссия интеллектуального сотрудничества оказалось чрезвычайно полезным для координации работ мировой науки и внедрения в образовательную и повседневную жизнь методик в сфере радиофикации и кинофикации, музейной деятельности. Но преодолеть пацифистские иллюзии многих членов Комиссии не удалось, что в конечном итоге привело к выработке основ политики умиротворения агрессора [32. 1937. N 79. Р. 396; N 80-81. Р. 372-374].

Занимаясь организационными вопросами, ВОКС, конечно, не могло обеспечить содержание научных обменов. В этом деле инициатором научных связей выступала Российская академия наук (с 1934 г. — Академия наук СССР), которая одновременно стала центром организации международного обмена: его значение возрастало по мере развития сети научно-исследовательских уч-

реждений и превращения АН в научно-методический центр по руководству реализацией государственной научно-технической политики. Признанием авторитета отечественных ученых явилось избрание советских деятелей науки членами иностранных обществ. К 1931 г. более 30 академиков были членами 71 научной организации США и Европы, 70 сотрудников Академии наук — членами многочисленных иностранных научных обществ [6]. Труды ученых СССР появились отдельными изданиями и во многих научных журналах мира. Возобновилась практика научной работы сотрудников АН и высших учебных заведений страны в лабораториях Европы, в научные командировки ученые отправлялись почти на все континенты. Иностранные исследователи работали в научных учреждениях и экспедициях СССР [11].

Таким образом, в середине 1920-х гг. были не только восстановлены, но и расширены международные связи ученых нашей страны. Ведущее место в развитии науки в те годы принадлежало РАН.

Международные связи Академии наук СССР в 1930-е годы принимали более целенаправленный прагматический характер и были призваны обеспечить не развитие науки как таковой, а получение конкретного результата в ходе международного сотрудничества в интересах государства. Для наиболее полной координации деятельности в этой сфере в декабре 1929 г. РАН вошла в состав Комитета по заведованию научными и учебными учреждениями ЦИК СССР. Созданный в 1926 г. Комитет с 1932 г. взял на себя решение вопросов межведомственного характера: участие ученых в международных конгрессах и съездах, в том числе и на территории СССР, проведение всесоюзных конференций и съездов ученых; планирование и осуществление загранкомандировок ученых. Комитет координировал международные связи в фундаментальных исследованиях и отраслевых опытно-конструкторских работах. Окончательное решение оформлялось постановлением СНК СССР или Пленума Комитета ЦИК СССР (ГА РФ. Ф. 7668. Оп. 1. Д. 1031. Л. 9, 14, 17, 25; Д. 1242. Л. 1, 8). В 1936 г. Комитет был преобразован во Всесоюзный комитет по науке ЦИК СССР, который стал осуществлять руководство организацией международных научных связей в интересах народного хозяйства (ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 2. Д. 147. Л. 36; Д. 178. Л. 19;

Д. 198. Л. 8, 10, 16; Д. 1262. Л. 26–31). Созданный в этот период собственный научный и опытно-конструкторский потенциал позволял использовать международные научно-технические связи СССР для оценки их уровня развития. В начале 1930-х годов были приняты постановления, которые предусматривали организацию систематических международных связей отраслевых институтов (ГА РФ. Ф. 3374. Оп. 15. Д. 1344. Л. 24, 41, 50, 133–134, 137–138). Международным критериям придавалось «большое политическое и громадное практическое значение» [37 с. 155]. Обращение к мировым критериям и значительные финансовые вливания в научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы обеспечили внедрение в промышленное производство технологий на лучшем мировом уровне. Однако в конце 1930-х годов стало преобладать стремление бюрократических структур снять с себя ответственность и в научно-технической политике следовать не самостоятельным путем, а ориентироваться на лучшие зарубежные образцы. Это неизбежно обрекало на отставание НИОКР от ведущих стран мира [31, с. 463]. Научный поиск, тем не менее, не всегда развивается по воле чиновников, в главном он определяется личностью ученого, поэтому при достаточном финансировании исследований отечественной науке удавалось не копировать, а искать самостоятельные, более эффективные способы решения проблем.

После 1935 г. научное сообщество в зарубежных странах постоянно отмечало открытость советской науки, ее направленность на решение задач мирного строительства в СССР и высоко оценивало поддержку государством научных исследований, в отличие от западных стран, где происходило засекречивание научных работ и сокращение финансирования невоенного сектора [2, с. 19]. Таким образом, развитие науки в нашей стране даже в предвоенные годы не носило исключительно милитаризированный характер, пользовалось значительной поддержкой государства в фундаментальных и прикладных отраслях науки.

Широко были развиты международные связи советских ученых в сфере медико-биологических исследований и эпидемиологии. Проблема общественного здоровья была чрезвычайно важна для России, требовала значительного масштаба организа-

ционных работ по обеспечению населения медицинской помощью на огромной территории, разработки новых методик лечения, борьбы с эпидемиями и социальными болезнями. Советские ученые в 1930-х гг. стали активно участвовать в международных конгрессах по физиологии, неврологии, рентгенологии и радиологии, онкологии, ревматологии, борьбе с туберкулезом, малярией и другими эпидемиями. Наши научные и практические разработки получили высокую оценку международной медицинской общественности (Известия. 1935. 20 и 27 февр., 9 мая, 21 авг., 4 и 29 сент.; 1937. 11 февр., 9 окт., 17 июня). Развитие системы здравоохранения в СССР было предметом гордости. О ней охотно говорилось на отдельных международных выставках, посвященных охране материнства и детства, на Всемирных выставках — в Париже в 1937 г. и Нью-Йорке в 1939 г. (РГАЛИ. Ф. 674. Д. 54. Л. 85; Д. 67. Л. 1–41).

В 1930-е годы активизировались международные связи советских архитекторов. Активное промышленное строительство, реконструкция городов требовали применения новых строительных технологий и архитектурных решений. Созданный в 1937 г. Союз советских архитекторов взял на себя организацию международных связей в этой области и стал активным участником международной архитектурной жизни (РГАЛИ. Ф. 674. Д. 22. Л. 296, 304; Д. 23. Л. 18–19; Д. 7. Л. 16; Д. 53. Л. 138). Советские архитекторы принимали участие в работе международных конгрессов в Риме (1935 г.) и Вашингтоне (1939 г.) (РГАЛИ. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–45, 55–56, 85–100; Д. 20. Л. 27; Д. 21. Л. 242; Д. 22. Л. 3–11, 26–39, 43–95; Оп. 2. Д. 10. Л. 105; Д. 21. Л. 81–115, 192–198, 242, 272, 307; Д. 22. Л. 3; Д. 53. Л. 25–26; Д. 54. Л. 85; Д. 67. Л. 1–41).

В 1928 г. советские ученые вошли в состав Международного исторического комитета, стали участниками международных исторических конгрессов [1. С. 37].

На протяжении всего межвоенного периода СССР стремился использовать международные связи для укрепления своего престижа и предотвращения новой войны в Европе. Особое значение этому придавал И. В. Сталин, который стремился произвести максимально благоприятное впечатление на всемирно известных писателей и деятелей культуры, хотя всегда скептически

оценивал возможности интеллигенции. Ему было крайне важно добиться признания успеха советского эксперимента, проводимого под его руководством, на международной арене, ослабить впечатление, которое оказала на общественное мнение критика Л. Д. Троцким сталинизма. В это время советское внешнеполитическое ведомство стремилось получить поддержку мировой общественности в создании системы коллективной безопасности в Европе. Считалось, что этого можно добиться при содействии обществ культурного сближения с СССР за рубежом. В аппарате полпредств СССР были назначены сотрудники, отвечавшие за организацию культурных связей со страной пребывания. В своей деятельности они опирались на ВОКС.

В 1935–1936 гг. в ВОКС приходило в среднем от 25 до 30 запросов в день. В это время было налажено сотрудничество с общественными организациями и отдельными деятелями культуры в 80 странах мира (ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 5. Д. 43. Л. 8; Д. 429. Л. 6). В ведущих странах мира в 1920–1930-е гг. были созданы общества культурного сближения с Россией, которые состояли из деятелей науки, образования и культуры. Они интересовались достижениями в социальной сфере и культуре нашей страны, высоко оценивали индустриальное и культурное развитие СССР. Как правило, они объединяли небольшой круг, 50–60 интеллигентов. Массовый характер общества сближения с СССР приняли в середине 1930-х гг. во Франции, Великобритании и США. В некоторых странах Европы создание таких обществ было запрещено. В зависимости от событий в СССР и изменения политической обстановки в Европе активность обществ колебалась. С симпатией относясь к быстрому экономическому и социальному росту СССР, некоторые видные политики, члены таких обществ, считали невозможным политическое сотрудничество с СССР. Они опасались нарушить цивилизационное единство своей страны в случае отказа от следования в русле внешней политики ведущих стран Запада (ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 5. Д. 429. Л. 6–8). В конце 1930-х гг. негативное влияние на сторонников сближения с нашей страной оказала информация о репрессиях. Причем больше всего были потрясены как раз те представители западной культуры, которые с симпатией относились к СССР [23, с. 67, 82–83]. Все же ВОКС

обладало значительным потенциалом сотрудничества (напомним, что дипломатические отношения с СССР тогда установили лишь 34 государства).

Деятельность ВОКС в довоенный период способствовала развитию международных культурных связей СССР. Возникнув как общественная организация, ВОКС осуществляло международный культурный обмен в соответствии с государственной политической, направленной на развитие экономики, науки и образования в стране, обеспечение международной поддержки внешней политики СССР. Международные культурные связи СССР способствовали экономическому и духовному развитию общества в сложный период исторического развития страны и мира в целом.

В середине 1930-х годов внешняя политика СССР, в том числе в области международных культурных связей, стала диктоваться обстоятельствами, вызванными ростом угрозы новой мировой войны. В 1935 г. было принято известное решение VII конгресса Коминтерна о создании широкого антифашистского фронта противодействия угрозе возникновения новой мировой войны. Первоначально в этой работе планировалось опираться на международные объединения революционных писателей, музыкантов, деятелей театра, которые возникли на базе самодеятельности рабочих клубов во многих странах мира. Это движение в те годы было достаточно массовым и популярным среди рабочей молодежи [5; 28, с. 483] (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 60. Д. 812. Л. 25; Ф. 541. Оп. 1. Д. 7. Л. 225). Международные организации революционных писателей, музыкантов, деятелей театра были своеобразной формой сотрудничества профессиональных и самодеятельных художников. Возникнув на основе идей Пролеткульта, они не стали подлинно творческими организациями, хотя и продолжали стремиться к международному сотрудничеству на творческой основе. Главное содержание их деятельности носило политический характер: распространение революционных идей в массах. Вот почему, когда конгресс Коминтерна в 1935 г. взял курс на создание широкого антифашистского фронта, эти объединения прекратили свое существование как международные организации. Политическая идея, определявшая их существование, была исчерпана, а художественное содержание самих организаций оказалось новаторским,

но слишком радикальным несмотря на то, что в их работе участвовало немало выдающихся деятелей культуры.

Еще в 1934 г. в рамках этих организаций возникла дискуссия о необходимости объединения всех антифашистских сил независимо от их политической направленности. Изменяющаяся ситуация в Европе остро ставила вопрос о будущем не только революционного, но и демократического процесса в мире. Среди деятелей культуры росло сознание необходимости сплочения сил в борьбе против фашизма и угрозы новой мировой войны. В середине 1930-х годов образовалась Международная ассоциация писателей в защиту мира и культуры. С инициативой ее создания выступили А. Барбюс, Ж.-Р. Блок, М. Горький, Р. Роллан и А. Мальро. Идея была поддержанна Г. Манном и Л. Фейхтвангером, О. Хаксли, К. Чапеком и др. Первый конгресс писателей в защиту культуры состоялся летом 1935 г. в Париже, на нем было представлено 38 стран мира [24, с. 3–490].

Деятельность Международной ассоциации писателей разворачивалась во многих странах мира, где были созданы ее секции. Активной секцией ассоциации стал Союз писателей СССР при организационной поддержке ВОКС. Писатели организовали кампанию по разоблачению репрессивной политики фашизма в самой Германии, агрессивных действий Германии и Италии в Испании, Чехословакии, милитаристской Японии — в Китае (РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 11. Д. 198. Л. 2; Д. 308. Л. 68, 70; Д. 298. Л. 45–47, 53–54, 122–123; Оп. 11. Д. 142. Л. 1, 8, 12, 20; Оп. 13. Д. 217. Л. 7, 59; Д. 38. Л. 155).

Международная ассоциация писателей объединила демократических и революционных писателей всех стран на платформе борьбы против фашизма и готовившейся им мировой войны. Подавляющая часть членов ассоциации была убеждена в неспособности западных демократий остановить фашистскую агрессию. Поэтому пристальное внимание писателей привлекали события, происходившие в советском обществе. Рост его экономического, духовного, да и военного потенциала рассматривался как важная опора в будущей схватке с фашизмом. СССР представлялся решающим компонентом возможного антивоенного сотрудничества государств. На этой основе была сформулирована идеологическая платформа антифашизма, которая сплотила страны антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны.

Список использованных источников и литературы:

1. Бадя Л. В. Советские историки на международных конгрессах (20–50-е гг.) // История СССР. 1974. № 3.
2. Вестник Академии наук СССР. 1935. № 11.
3. Горбунов В. В. Критика В. И. Лениным теории Пролеткульта об отношении к культурному наследию // Вопросы истории КПСС. 1968. № 5.
4. Горн [Периодический сборник]. Издание Московского Пролеткульта: в 9 кн. Кн. 8. М., 1923.
5. Бухарин Н.И. 1) Теория исторического материализма. М., 1921; 2) О мировой революции, нашей стране, культуре и прочем (Ответ профессору И. Павлову) // Бухарин Н. Атака. М., 1924; 3) К постановке проблем теории исторического материализма // Бухарин Н. И. Избр. произв. М., 1988.
6. Иоффе А. Е. Интернациональные научные и культурные связи Советского Союза. 1928–1932. М., 1969.
7. Иоффе А. Е. В. И. Ленин и развитие международных научно-технических связей Советской страны // Ленинская внешняя политика Советской страны. 1917–1924 гг. М., 1969.
8. Кафка Ф. Превращение // Иностранный литература. 1983. № 5.
9. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1860586/ (дата обращения: 05.04.2023).
10. Куманев В. А. Деятели культуры против войны и фашизма. Исторический опыт 20–30-х гг. М.: Наука, 1987.
11. Кузьмин М. С. Деятельность Коммунистической партии и Советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР. 1917–1932 гг. Л.: Изд. ЛГУ, 1973.
12. Ланжевен П. Французская интеллигенция и Октябрьская революция // Французский ежегодник. 1967. М., 1968.
13. Ленин В. И. Декрет о мире, принятый II Всероссийским съездом Советов. 26 октября (8 ноября) 1917 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5-ое. В 55 т. Т. 35. М.: Политиздат, 1974.
14. Ленин В. И. Главная задача наших дней // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5-ое. В 55 т. Т. 36. М.: Политиздат, 1974.
15. Ленин В. И. Грязящая катастрофа и как с ней бороться // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5-ое. В 55 Т. 34. М.: Политиздат, 1969.
16. Ленин В. И. О кооперации // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5-ое. Т. 45. М.: Политиздат, 1970. Издание «Полное собрание сочинений» В. И. Ленина, изданное в 1970 году, состояло из 45-го тома (март 1922 — март 1923).

17. *Ленин В. И.* Очередные задачи Советской власти//Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5-ое. В 55 т. Т. 36. М.: Политиздат, 1974.
18. *Ленин В. И.* Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти» // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5-ое. В 55 т. Т. 36. М.: Политиздат, 1974.
19. *Ленин В. И.* Планы статьи «Очередные задачи Советской власти» // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Издание 5-ое. В 55 т. Т. 36. М.: Политиздат, 1974.
20. *Литвин А. Л., Ненароков А. П., Несмелов В. В.* Александр Аросев. Казань, 1974.
21. Литературное наследство. 1969. Т. 81.
22. *Луначарский А. В.* На Западе. М.; Л.: ГИЗ, 1927.
23. *Майский И. М.* Б. Шоу и другие. Воспоминания. М., 1967.
24. Международный конгресс писателей в защиту культуры. Париж, июнь 1935 г. М., 1936.
25. Пролетарская культура. 1920. № 17-18.
26. Протоколы конгрессов Коммунистического интернационала. II Конгресс Коминтерна. Июль-август 1920 г. М., 1934.
27. *Троцкий Л.* Литература и революция. М., 1991.
28. *Хемингуэй Э.* Старый газетчик пишет... М., 1983.
29. *Шишкин В. А.* Советское государство и страны Запада в 1917–1923 гг. Л., 1969.
30. *Шоу Б.* Диктатура пролетариата // Красная Новь. 1922. № 1.
31. *Яковлев А. С.* Цель жизни. М., 1970.
32. *Bulletin de la Cooperation Internationale.* Institut Internationale de Cooperation Intellectuelle. Paris. 1931–1938. (периодическое издание Международного института интеллектуальной кооперации в Париже.)
33. *Comité international des sciences historiques.* Bulletin d'information. Paris. 1926–1939. (Периодическое издание Международного комитета историков, работавшего в рамках Международного института интеллектуальной кооперации в Париже.)
34. *Dommaget M.* Histoire du Premier mai. Paris, 1953.
35. *La Cooperation Internationale.* Lection et Information. Genève, 1937.
36. XVIII съезд ВКП(б): стенографический отчет. М., 1939.
37. XVII партконференция ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1932.

Эльц Елена Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет
elenaelts@mail.ru

Российско-эфиопское культурное и гуманитарное сотрудничество

Russian-Ethiopian cultural and humanitarian relations

Аннотация: в статье рассматриваются формы культурно-гуманитарного сотрудничества России и Эфиопии, анализируется преемственность опыта культурных контактов и их влияние на современное содержание культурного взаимодействия. Особое внимание уделено современной стратегии Эфиопии в сфере внешней культурной политики и важнейшим инструментам культурного диалога между странами.

Ключевые слова: Россия, Эфиопия, культурно-гуманитарное сотрудничество, культурная политика, Российский центр науки и культуры.

Abstract: the article examines the forms of cultural and humanitarian cooperation between Russia and Ethiopia, analyzes the continuity of the experience of cultural contacts and their influence on the modern content of cultural interaction. Particular attention is paid to the current strategy of Ethiopia in the field of cultural diplomacy and the most important instruments of cultural dialogue between the countries.

Key words: Russia, Ethiopia, cultural and humanitarian relations, cultural policy, Russian Centre for Science and Culture.

История российско-эфиопских связей рассматривается в работах российских и зарубежных историков С. А. Агуреева [1], Н. В. Малыгиной [6], Т. Руппрахта [10], Л. Н. Рябчиковой [12]. Отмечая, что именно на рубеже XIX–XX вв. между нашими странами установились устойчивые культурные, общественные и дипломатические отношения, ставшие основой для развития политических и торговых связей, авторы указывают на преемственность опыта культурных взаимоотношений этого периода в последующие эпохи.

Историю российско-эфиопских культурных связей принято разделять на несколько периодов, в соответствии со сменой политического режима в Эфиопии. Зарождение и развитие связей между нашими странами на рубеже XIX–XX вв. сопровождалось установлением дипломатических отношений между Россией и Эфиопией в 1898 г. Интерес к Эфиопии обуславливался не только российскими стратегическими интересами в регионе, но и восприятием этой страны как православной, что стимулировало идеи о важности развития духовно-культурного и научного сотрудничества. С конца XIX в. в Санкт-Петербурге проводились абиссинские выставки, на которых демонстрировались оружие, одежда, принадлежности домашнего обихода, церковные предметы, иконы и книги, изображения эфиопского императора. Своеобразным катализатором развития двусторонних отношений стала итalo-эфиопская война 1895–1896 гг.

На начальном этапе немаловажное значение имели гуманистические и научные контакты, экспедиции в Абиссинию (Эфиопию). В исследовании Эфиопии принимали участие Императорское Русское географическое общество, Музей антропологии и этнографии. В настоящее время Кунсткамера обладает уникальной этнографической коллекцией, фотоматериалами и записями фольклора, привезенными русским поэтом Н. С. Гумилевым из его поездок в Эфиопию [15]. В память о роли этого выдающегося деятеля в развитии российско-эфиопских связей в 2008 г. был осуществлен музейный проект «Николай Гумилев в Абиссинии. Материалы экспедиции Музея антропологии и этнографии 7 апреля — 20 сентября 1913 г.». Задачей современной экспедиции, 2008 года, проходившей по маршруту Николая Гумилева и его племянника Николая Сверчкова в июне-августе 1913 г., стал сбор видео- и фотоматериала, а также новых коллекций для готовящейся выставки в Музее антропологии и этнографии РАН.

Благодаря деятельности Музея антропологии и этнографии РАН поддерживался и расширялся интерес к эфиопской культуре. Крупнейший советский африканист Дмитрий Алексеевич Ольдероге, возглавивший в 1929 г. отдел Африки Музея антропологии и этнографии, пополнил коллекцию Кунсткамеры эфиопскими земельными орудиями, магическими свитками и кол-

лекциями традиционной живописи. Выставки эфиопских полотен в музее нередко были приурочены к знаковым событиям российско-эфиопских отношений, таким как визит в Ленинград эфиопского императора Хайле Селассие I или открытие штаб-квартиры Организации африканского единства в Аддис-Абебе.

Советские и современные российские экспедиции способствовали укреплению отдельных направлений культурных и научных контактов. В 1927 г. Абиссинию посетил с целью сбора образцов сельскохозяйственных культур выдающийся русский генетик, основоположник учения о биологических основах селекции Николай Иванович Вавилов. Его исследования получили продолжение в 1980-е гг. и 2012 г., когда группа российских ученых-генетиков и селекционеров отправилась в Эфиопию по маршруту Вавилова [8]. В июле 2023 г. было подписано межправительственное соглашение между Российской Федерацией и Эфиопией о создании и функционировании Совместного Российско-Эфиопского центра биологических исследований на базе действующей с 1978 года Совместной Российской-Эфиопской биологической экспедиции.

Установление дипломатических отношений Эфиопии с Советским Союзом в 1943 г. характеризует начало второго этапа культурных связей между странами. В 1956 г. дипломатические миссии были преобразованы в посольства в Москве и Аддис-Абебе. В этот период межцерковные связи приобрели особое значение, неоднократно высокопоставленные делегации Русской Православной Церкви посещали Эфиопию, а Советский Союз посетил Эфиопский патриарх Теофилос. В результате развивались идеи об обмене между двумя Церквями постоянными представительствами и сотрудничестве по изготовлению предметов церковной мебели [3].

19 марта 1945 г. Всесоюзное общество культурных связей с заграницей (ВОКС) открыло в Аддис-Абебе Советскую постоянную выставку — культурный центр, призванный пропагандировать советскую культуру, информировать посетителей о жизни Советского государства. Считается, что Советская постоянная выставка в этот период играла главную роль в развитии культурного диалога. Основными формами ее деятельности являлись обмен делегациями, визитами, выставками, сотрудничество в об-

ласти литературы, кинематографии, изучения русского и эфиопского языков.

Преемником Советской постоянной выставки стал современный Российской центр науки и культуры им. А. С. Пушкина (РЦНК) в Эфиопии, который продолжает играть ключевую роль в развитии двусторонних культурных контактов, научного, делового сотрудничества, в том числе путем поддержки различных мероприятий. Российский центр науки и культуры располагает постоянно действующей выставкой, рассказывающей об истории России и ее современном состоянии, библиотекой, организовывает курсы русского языка, при нем действуют художественная студия, литературный клуб. РЦНК сотрудничает с ассоциацией выпускников вузов России и стран СНГ, с другими общественными организациями и учебными заведениями Эфиопии [4]. Основными направлениями его деятельности являются: продвижение и поддержка русского языка и культуры в Федеративной Демократической Республике Эфиопия, проведение культурных, образовательных, учебно-методических мероприятий, популяризирующих русский язык и русскую культуру, координация и помочь акторам народной дипломатии, проведение квотной кампании по набору иностранных абитуриентов, профориентационных мероприятий и образовательных выставок [11]. РЦНК широко известен среди культурной и творческой общественности Аддис-Абебы, в нем проводятся выставки картин эфиопских художников, известных и начинающих, изделий местных умельцев, музыкальные вечера с участием народных исполнителей. Все мероприятия широко анонсируются и подробно освещаются на сайте РЦНК [7].

В 1959 г. Совинформбюро начало вещание программы «Радио Москвы» на амхарском языке и инициировало перевод на него русской литературы. Эти традиции информационного взаимодействия с Эфиопией были продолжены в феврале 2025 г. открытием многофункционального информационного хаба *Sputnik* в Аддис-Абебе, первого российского СМИ, которое будет вещать на амхарском — государственном языке Эфиопии.

С появлением в 1961 г. первого Соглашения между СССР и Эфиопией о культурном сотрудничестве начинается юри-

дическое оформление культурных контактов. Временно применяемым в настоящее время признается Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Временным Военным Правительством Социалистической Эфиопии о культурном и научном сотрудничестве (1977 г.). В документе акцент делается на такие формы культурных связей, как обмен материалами о культуре и искусстве, организация художественных выставок, музыкальных представлений, показ кинофильмов, проведение кинофестивалей, сотрудничество между национальными музеями, библиотеками, издательскими организациями, перевод и распространение книг, журналов и газет, изучение истории, языка, литературы, культуры и искусства другой страны в учебных заведениях, сотрудничество СМИ [13].

Третьим периодом российско-эфиопских культурных связей считается период социалистического режима Дерга в Эфиопии (1974–1991). В этот период особую роль приобрело образовательное сотрудничество и сотрудничество в области кинематографии. Почти 7 тыс. эфиопских студентов получили образование в СССР. В 1978 г. был подписан Протокол между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Эфиопией о признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степеней и званий [9].

В 1978 году во время визита в СССР руководителя Эфиопии Менгисту Хайле Мариама был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве СССР и Эфиопии, в котором отмечено стремление стран к дальнейшему развитию связей и сотрудничества между ними в области науки, культуры, искусства, литературы, образования, здравоохранения, печати, радио, кино, телевидения, туризма, спорта [2], достигнута договоренность о расширении контактов и связей, о создании межправительственной советско-эфиопской комиссии по вопросам экономического, научно-технического сотрудничества и торговли. В этом же году было основано Общество дружбы «СССР — Эфиопия».

С начала своей деятельности учрежденная в 2002 г. международная общественная организация содействия интеграции и развитию культурного и делового сотрудничества «Общество дружбы народов России и Эфиопии» развивала традиции народной ди-

пломатии [14] при поддержке посольства Эфиопии в России. Значительным является вклад Президента Общества дружбы доктора Ныгусие Кассае Вольде Микаэля в популяризацию в России амхарского языка, в перевод русской литературы, в проведении конференций в Институте Африки РАН по теме российско-эфиопского культурно-гуманитарного сотрудничества.

Современный этап связан с приходом к власти Революционно-демократического фронта эфиопских народов в 1991 г. и введением в стране системы этнического федерализма. В этот период формируется концептуальная основа внешней политики и культурной политики Эфиопии.

Директивный документ по культурной политике впервые появился в Эфиопии в 1997 г. и был утвержден Советом министров. Документ соответствовал положению статьи 51 (3) Конституции Федеративной Демократической Республики Эфиопия об установлении и внедрении национальных стандартов и основных критерии политики для общественного здравоохранения, образования, науки и технологий, а также для защиты и сохранения культурного и исторического наследия. Также он соответствовал статье 39 (2), гарантировавшей культурные права и равенство всем нациям, национальностям и народам. Конституция, принятая новым демократическим правительством, реорганизовавшим Эфиопию на основе этнического федерализма и признавшим автономию этнических групп, провозглашала уважение и равенство по отношению ко всем нациям, национальностям и народам. Согласно статье 39 (2), они имеют право говорить, писать на собственном языке и развивать его, выражать, развивать и продвигать свою культуру [17].

В директивном документе по культурной политике ставилась задача способствовать получению равного признания языков, богатой истории, ремесел, изящных искусств, устной литературы, традиционных знаний, верований и других культурных особенностей различных наций, народностей и народов [18].

В 2002 г. был принят документ, формулирующий основные направления и стратегии внешней политики Эфиопии, в котором вопросы внешней политики сочетались с вопросами национальной безопасности. В документе подчеркивалось, что российско-

эфиопские культурные связи имеют давние традиции, а сотрудничество с Россией соответствует экономическим интересам Эфиопии. Также в документе указывалось на доброжелательное расположение к ней со стороны россиян. Отмечалась необходимость поддерживать каналы народной дипломатии между народами России и Эфиопии [20].

Представленный в документе подход к России в документе соответствовал положительной динамике развития двусторонних отношений между Россией и Эфиопией со второй половины 1990-х гг. В декабре 2001 г. состоялся официальный визит в Москву премьер-министра Эфиопии Мелеса Зенауи, была подписана Декларации о принципах дружественных отношений и партнерстве. В 2002 г. было учреждено Общество дружбы. Основой для укрепления отношений служила поддержка Россией политических, экономических и социальных целей Эфиопии [21].

Внешняя политика Эфиопии сильно централизована, внешние сношения являются исключительным полномочием федерального правительства. Конституция не предполагает институциональных или конституционных механизмов вовлечения во внешние отношения регионов, но, фактически, тенденции децентрализации и вовлечения регионов во внешнюю политику усиливаются. Делегаты от региональных правительств участвуют в продвижении за рубежом своей культуры и ресурсов для привлечения инвестиций и туристов. Регионы взаимодействуют с иностранными посольствами, международными организациями, другими городами и регионами посредством побратимских связей, заключают меморандумы о намерениях по торговле, инвестициям, культурному туризму, образованию и т.д. [16]. Установление побратимских связей между российскими и эфиопскими городами остается пока только в планах.

Новый документ, определяющий национальную культурную политику Эфиопии, вышел в 2015 г., после проведения Конференции ООН по культуре [22]. Ключевая роль в разработке документа принадлежала министерству культуры и туризма Эфиопии, ответственному за исследование, сохранение, развитие и продвижение культуры и туризма в самой Эфиопии и за рубежом. В области культурной дипломатии реализация

культурной политики Эфиопии предполагает использование нескольких стратегий: укрепление дружбы с народами других стран посредством культурных обменов, культурного сотрудничества и партнерства, знакомство с эфиопской культурой; укрепление связи с эфиопскими диаспорами, артистами, писателями и другими творческими деятелями, которые продвигают эфиопскую культуру. Особое внимание уделяется организации национальных и международных культурных фестивалей, форумов, конференций, культурной продукции, которая передает африканскую идентичность. В качестве задач ставятся учреждение обществ дружбы с Эфиопией, продвижение благоприятного образа страны через фильмы и другие творческие работы, включение в состав посольств сотрудников, занимающихся вопросами культуры. Документ рекомендует вовлекать в культурную дипломатию иностранные сообщества иностранцев, проживающих в Эфиопии, а эфиопов, проживающих за рубежом, воодушевлять на роль культурных амбассадоров [19].

По официальным данным, в России проживает около 100 эфиопов, а российская диаспора в Эфиопии насчитывает 300 человек. Многие наши соотечественники в Эфиопии вовлечены в общественные организации, деятельность которых поддерживается посольством России в Эфиопии и Российским центром науки и культуры. Такие организации способствуют сохранению должного уровня русского языка и российского культурного наследия и традиций, воспитание на этих ценностях подрастающего поколения, получение детьми образования на русском языке. Посольство Эфиопии участвует в организации мероприятий, представляющих культуру Эфиопии и привлекающих эфиопскую диаспору. Точкой притяжения для представителей эфиопского землячества стал приход храма преподобного Моисея Мурина в Южном Бутове, который организует различные мероприятия, способствующие культурному диалогу между нашими народами.

В 2018 г., после смены режима в Эфиопии в результате отстранения Народного фронта освобождения Тыграй, находившегося 30 лет у власти, и либерализации сфер общественной жизни, Россия предприняла усилия по развитию культурно-гуманитарного взаимодействия между двумя странами. По приглашению предсто-

ятеля Русской Православной Церкви в Москву приехал глава Эфиопской Церкви Патриарх-католикос Абuna Матфий. В беседе с ним исполняющий обязанности министра иностранных дел РФ Сергей Лавров отметил особый вклад Русской Православной Церкви и Эфиопской Церкви, христианских ценностей в развитие дружеских отношений и партнерства между Россией и Эфиопией. На встрече Эфиопского патриарха с Патриархом Кириллом обсуждались проблемы преследования христианских общин, возможности богословского диалога, а также сотрудничество в практических сферах между Московским Патриархатом и Эфиопской Церковью, активизация контактов в академической сфере, в частности, возобновление практики обучения студентов из Эфиопии в русских духовных школах [5].

В последние годы культурные контакты России и Эфиопии обогатились новыми формами взаимодействия. С 2023 г. в Эфиопии проводятся Дни духовной культуры России — это особый формат крупномасштабных многожанровых акций, демонстрирующих богатое культурное и духовное наследие России. В организацию Дней культуры вовлечены наиболее активные акторы российско-эфиопского сотрудничества — министерство культуры РФ, министерство иностранных дел РФ, Россотрудничество и Московский Патриархат.

В настоящее время можно говорить о поступательном развитии культурных контактов России и Эфиопии, диверсификации его форм, укреплении координации между его основными участниками. Важной особенностью современного этапа является наличие документальной основы выстраивания взаимоотношений, понимания странами целей и задач сотрудничества, обращение к историческим формам культурных контактов. В последние годы Россия выступает инициатором укрепления культурной составляющей межгосударственных взаимоотношений, формируются предпосылки для обновления нормативно-правовых документов, регламентирующих направления и формы взаимодействия в культурно-гуманитарной сфере. Безусловным катализатором развития отношений в рамках многостороннего диалога станет вступление Эфиопии в БРИКС и проведение ежегодных саммитов Россия — Африка.

Список использованных источников и литературы:

1. Агураев С. А. Из истории становления русско-эфиопских культурных и общественных связей в конце XIX — начале XX веков // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 1(21). С. 90–99.
2. Договор о дружбе и сотрудничестве между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Эфиопией [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.ctnd.ru/document/901883303> (дата обращения: 22.02.2025).
3. Иона, епископ Ставропольский и Бакинский. Отчет о пребывании в СССР делегации Эфиопской православной церкви // Россия и Африка: документы и материалы. 1961–1970 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 631–634.
4. Кассае Ныгусие В. Микаэль, Дейч Т. Л. Российско-эфиопские отношения — 120 лет // Африка в контексте формирования новой системы международных отношений: сборник научных статей / Под ред. А. М. Васильева и др. М.: РУДН, 2019. С. 22–42.
5. Коммюнике по итогам встречи Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла со Святейшим Патриархом-Католикосом Эфиопским Абуной Матфием [Электронный ресурс]. URL: <https://tospat.ru/ru/news/47461/> (дата обращения: 02.03.2025).
6. Малыгина Н. В. Российско-эфиопские дипломатические и культурные связи в конце XIX — начале XX веков: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Владимир, 2004. 217 с.
7. Немченко В. П. РЦНК в Эфиопии — 70 лет // Азия и Африка сегодня. 2016. № 4. С. 47–48.
8. По следам Вавилова [Электронный ресурс]. URL: <https://rusmir.media/2013/03/01/genetik> (дата обращения: 19.02.2025).
9. Протокол между Союзом Советских Социалистических Республик и Социалистической Эфиопией о признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степеней и званий [Электронный ресурс]. URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation/agreem_recog_Ethiopia_1978 (дата обращения: 22.02.2025).
10. Рутрехт Т. «Африканские братья по вере»: Россия, СССР и их «Эфиопская политика» // Неприкосновенный запас. 2016. № 3. С. 19–32.
11. Русский дом в Аддис-Абебе [Электронный ресурс]. URL: <https://ethiopia.rs.gov.ru/> (дата обращения: 28.02.2025).
12. Рябчикова Л. Н. Развитие Советским Союзом культурных, научных и научно-технических связей с Эфиопией в 1943–1991 гг.: анализ исторического опыта: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2012. 30 с.

13. Соглашение между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Временным Правительством Социалистической Эфиопии о культурном и научном сотрудничестве [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/58757/ (дата обращения: 03.03.2025).
14. 2. Эфиопия — южный рубеж России. Беседа с профессором Ныгусие Кассае В. Микаэлем // Русский вестник. 2017. № 24(90). С. 13.
15. Эфиопская коллекция Николая Гумилева [Электронный ресурс]. URL: <https://collection.kunstkamera.ru/entity/ALBUM/1242178607> (дата обращения: 22.02.2025).
16. Assefs T. Federalism in Ethiopia and foreign relations: Regional states diplomacy // Oromia Law Journal. 2014. Vol. 3. No. 1 [Электронный ресурс]. URL <https://www.ajol.info/index.php/olj/article/view/107614> (дата обращения: 12.03.2025).
17. Constitution of The Federal Democratic Republic of Ethiopia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/en/et/et007en.pdf> (дата обращения: 11.03.2025).
18. Cultural Policy of the Federal Democratic Republic of Ethiopia [Электронный ресурс]. URL: https://www.clr.africanchildforum.org/policy%20per%20country/ethiopia/ethiopia_culture_1997_en.pdf (дата обращения: 25.02.2025).
19. Cultural Policy of the Federal Democratic Republic of Ethiopia. 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://selamethiopia.se/publications-other/cultural-policy-of-the-federal-democratic-republic-of-ethiopia/> (дата обращения: 22.02.2025).
20. Foreign Affairs and National Security Policy and Strategy [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20081015125339/http://www.mfa.gov.et/Foreign_Policy_And_Relation/Foreign_Policy_And_Relation.php (дата обращения: 10.03.2025).
21. Nardos Hawaz Y. Revitalizing Ethiopia and Russia's bilateral relations // Ученые записки Института Африки Российской академии наук. 2022. № 3(60). С. 26–38.
22. Weldu A., Steinhovden J. M. Cultural Policies and Music Production across Ethiopian Regimes: A Historical Study // Ethnomusicology and Cultural Diplomacy. Lanhan, Boulder, London, New York, 2022. P. 209–228.

РАЗДЕЛ IV. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ОЦЕНКАХ МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Бирюкова Елизавета Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет
elisaveta.biriukova@gmail.com

Международная деятельность музеев в контексте внешней культурной политики России на современном этапе

International activities of museums in the context of foreign
cultural policy of Russia at the present stage

Аннотация: в данной статье приводится анализ ключевых документов внешней культурной политики России, и на основе их содержания определяются основные направления международной деятельности музеев, которые способствуют укреплению разностороннего культурного присутствия России за рубежом и отражают основные ценности и приоритеты российской внешней политики. Автор также приводит некоторые проблемы и перспективы развития международной деятельности музеев России.

Ключевые слова: внешняя культурная политика России, международная деятельность музеев, международные выставки, зарубежные филиалы музеев, перекрестный год культуры.

Abstract: the article analyses the key documents of Russia's foreign cultural policy and, based on their content, identifies the main directions of international activities of museums, which contribute to the strengthening of Russia's multifaceted cultural presence abroad and reflect the main values and priorities of Russian foreign policy. The author also outlines some problems and perspectives for the development of international activities of Russian museums.

Key words: foreign cultural policy of Russia, international activities of museums, international exhibitions, foreign departments of museums, bilateral Year of Culture.

Современные международные отношения характеризуются ростом влияния негосударственных акторов на мировую политику и внешнеполитический процесс. Так, культура и культурные институты, в частности, музеи являются важным каналом коммуникации государства, который чаще всего воспринимается в позитивном ключе, что способствует формированию благоприятного образа государства за рубежом.

Международная деятельность музеев представляется перспективным и деятельным способом демонстрации достижений государства в сфере культуры и искусства, ключевых вех в его истории и отражении национальной самобытности. Так, в контексте международных отношений музеи посредством выставок и других способов музейной коммуникации создают определенный нарратив, который отражает политику государства и национальные приоритеты, а также актуальные вопросы международной повестки.

Обращаясь к нормативно-правовым основам, которые концептуально определяют международную деятельность музеев, следует отметить, что магистральные направления внешней культурной политики на современном этапе прослеживаются в документах с 2000 года по настоящее время. К ним относятся такие документы, как: тезисы «Внешняя культурная политика России — год 2000», «Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами» от 2001 г., «Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества» от 2010 г., «Основы государственной культурной политики» от 2014 г., а также «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», изданная в 2024 году.

Данные нормативно-правовые документы определяют основные принципы, формы, задачи, региональные приоритеты и содержание внешней культурной политики России. Сфера деятельности, описанные в данных документах, расширяются и до-

полняются, в зависимости от актуальной политической ситуации изменяются региональные приоритеты.

По итогам изучения данных документов следует отметить, что относительно международной деятельности музеев можно выделить следующие основополагающие пункты. Содействие расширению взаимодействия и сотрудничества музеев России с организациями культуры зарубежных стран и поощрение сотрудничества в области сохранения, реставрации и охраны культурных ценностей через двусторонние контакты и международные организации [6].

В документах подчеркивается роль России как одного из мировых центров культуры [7], где проходят значимые и авторитетные мероприятия: международные выставки, форумы, дни и годы культуры других стран. Также отражено восприятие национальной культуры как неотъемлемой части мировой культуры, при этом обращается внимание на культурную самобытность России и народов, проживающих на ее территории [6]. В данном контексте музеи предлагают широкий спектр возможностей, от выставок до междисциплинарных проектов, направленных на демонстрацию национального колорита, особенностей жизни и быта страны или народа и подчеркивающих их идентичность.

Относительно восприятия России на международной арене отмечается стремление к формированию за рубежом наиболее полного и объективного представления о России как о стране, где бережно сохраняются богатые исторические традиции отечественной культуры и одновременно развивается динамичная культурная жизнь [7]. Так, отмечается, что обмены музеиними выставками должны давать наиболее полное представление о классическом культурном наследии России, а также о современном изобразительном искусстве [6]. Учитывая тренд на национальный брендинг, также делается акцент на экспорте российской культуры и ее популяризации в мире, повышении интереса к ней.

Как классическое направление международной деятельности музеев, подчеркивается развитие двустороннего сотрудничества в рамках региональных приоритетов и многостороннего сотрудничества по линии международных организаций (ЮНЕСКО, ИКОМ) и взаимодействия с международными и региональными интеграционными объединениями государств.

Таким образом, в условиях данных концептуальных рамок происходит практическая деятельность музеев в международных отношениях. В рамках исследования был выделен ряд ключевых форм международной деятельности музеев, к которым в первую очередь относятся зарубежные выставки как классическое направление деятельности музеев. Так, демонстрация коллекций из государственных музеев за рубежом позволяет напрямую познакомить иностранную аудиторию с историей нашей страны, ее достижениями в различных сферах, от искусства до науки и техники.

Музеи России ведут и продолжают вести активную экспозиционную деятельность, направленную на различные страны мира. Так, следует отметить выставку «Шедевры Эрмитажа» в Музее Прадо в 2011 году, где была продемонстрирована коллекция западноевропейского искусства музея. Данный пример можно дополнить выставкой «Кандинский и Россия» Русского музея, проведенной в культурном центре короля Фахда в Саудовской Аравии в 2018 году, которая показала наследие русского авангарда в творчестве Василия Кандинского [5, с. 8]. Эти выставки подчеркивают богатый исторический и культурный потенциал музеев России, их разноплановое культурное «предложение» для экспорта культуры и наследия России.

Крупнейшие музеи, которые уже стали своеобразными «брендами» или визитными карточками России в мире, не останавливаются на проведении временных выставок, а создают свои зарубежные представительства, филиалы, которые на постоянной основе функционируют в иностранных государствах. Среди наиболее ярких примеров, которые на современном этапе в силу политической ситуации видоизменяют свою деятельность, можно отметить Выставочный центр «Эрмитаж — Амстердам», а также филиал Русского музея в Малаге. На данном этапе сеть виртуальных филиалов Русского музея также широко распространена и имеет свои площадки по всему миру, от Латинской Америки до Китая [2].

Зарубежное присутствие российских музеев также происходит по линии сотрудничества с Русскими домами: на площадках центров проводятся выставки и образовательно-просветительские мероприятия для широкой аудитории.

Двустороннее культурное сотрудничество наиболее ярко и полно проявляется в проведении перекрестных годов культуры. К примеру, обращаясь к деятельности филиала Эрмитажа, в 2013 году, в рамках перекрестного года культуры с Нидерландами, на площадке центра «Эрмитаж — Амстердам» проходили мероприятия с участием глав государств, проводились художественные выставки, а также мероприятия междисциплинарного характера [9, с. 62]. Выставка «Петр Первый. Великий реформатор» сопровождалась яркими маркетинговыми кампаниями, а междисциплинарность музеиного пространства продемонстрировала выставка французского искусства «Гоген. Боннар. Дени. Русский вкус и французское искусство» из коллекции меценатов С. И. Щукина и И. А. Морозова, на которой был возрожден дух музыкального салона с исполнением произведений К. Дебюсси, П. И. Чайковского. Эти концерты посетили более шести тысяч человек [9, с. 63].

Перекрестные года отражают динамику трансформации региональных приоритетов России. Так, в 2024 и 2025 году они посвящены сотрудничеству с Китаем. В данный период пройдут более 30 выставок в Китае и России [1]. А среди участников можно увидеть музеи Московского Кремля, Третьяковскую галерею, Государственный исторический музей, Русский музей. В Третьяковской галерее прошла выставка работ современного китайского художника «Тибет. Хань Юйчэнь в Третьяковской галерее» [11].

На территории России музеи зачастую становятся площадками для поддержки различных мероприятий международного уровня, форумов, саммитов, которые имеют политический или экономический характер. Петербург ежегодно принимает гостей в рамках Международного экономического форума, который сопровождается насыщенной культурной программой, в частности, музейной. Примечательна выставка «Катар между морем и пустыней», прошедшая в Российском этнографическом музее в 2021 году, которая была создана на основе коллекции Национального музея Катара, частных собраний, Арабского музея современного искусства [4]. ЦВЗ «Манеж» в 2023 году во время саммита «Россия — Африка» представил выставку, раскрывающую панораму современного африканского искусства и его основные художественные течения [3].

Таким образом, культура становится фактором экономического развития страны [8], в данном контексте она выступает как вспомогательный элемент для налаживания доверительных, более тесных контактов с зарубежными государствами и организациями.

В рамках перекрестных годов культуры также происходит интенсификация двусторонних контактов в других сферах, результатом чего становится заключение соглашений в области экономического, политического, образовательного и научного сотрудничества, многих других областях. Так музеи «задают тон» для дальнейшего международного общения.

Наряду с перечисленными форумами музеи проводят международные мероприятия для обсуждения проблем и перспектив ее развития. Многостороннее сотрудничество происходит по линии международных форумов, конференций и фестивалей (Форум объединенных культур, Фестиваль «Интермузей»), участия в мероприятиях под эгидой международных организаций (ЮНЕСКО, ИКОМ), а также участия в культурном сотрудничестве объединений государств (Альянс художественных музеев и галерей стран БРИКС).

С развитием информационно-коммуникационных технологий музеи также расширяют своего присутствие в цифровой среде, создают совместные виртуальные международные выставки. К примеру, Русский музей представил виртуальную выставку к 100-летию образования СССР, которую сформировал при участии 60 музеев из регионов России и стран СНГ. В создании выставки приняли участие музеи из Казахстана, Азербайджана, Таджикистана и Белоруссии [13]. В рамках национальных проектов повышается доступность коллекций, создаются виртуальные туры и выставки, оптимизированные для ознакомления на иностранных языках.

Таким образом, международная деятельность музеев осуществляется в рамках двустороннего и многостороннего сотрудничества государств посредством проведения международных выставок, открытия филиалов музеев или сотрудничества с зарубежными культурными центрами России, Русскими домами.

На территории России музеи во многом играют роль площадок для налаживания и поддержания доверительного диалога

в рамках проведения профильных форумов в сфере культуры, а также посредством участия в культурной программе политических и экономических мега-событий. По линии многостороннего сотрудничества представители музеев принимают участие в конференциях, заседаниях международных организаций и других международных культурных акциях. Таким образом, данные направления обеспечивают разностороннее культурное присутствие России за рубежом и отражают основные ценности и приоритеты российской внешней политики.

В заключение следует отметить некоторые проблемы и перспективы в сфере международной деятельности музеев России. Как отмечается в «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года», в международном культурном обмене сохраняются региональные диспропорции [10], которые отражены и в практическом содержании: так, международная деятельность зачастую свойственна более крупным музеям, в частности, Москвы и Санкт-Петербурга.

Поэтому в данном контексте следует развивать возможности сотрудничества муниципальных и региональных музеев, стимулировать активизацию приграничного сотрудничества, что будет способствовать повышению вклада музеев в культурное направление дипломатии России.

Стратегия также поднимает вопрос о финансировании культурной сферы и доли государства в нем [10], что повышает актуальность мирового тренда на диверсификацию каналов финансирования музеев (во многом за счет партнерства с частными компаниями). Некоторые исследователи описывают музейные проекты как катализатор развития инфраструктуры и сообществ вокруг пространства музея: в данном процессе заинтересованы градостроители, девелоперы, малый и средний бизнес, что может привлечь потоки финансирования в музей, в том числе через иностранных инвесторов [12, с. 9].

Продвижение положительного и современного образа государства за рубежом посредством деятельности музеев на настоящем этапе может также быть связано с трендом на «экономику внимания» и «архитектуру впечатлений»: для привлечения туристической аудитории и финансирования в музей большое вни-

мание уделяется не только содержательной стороне выставок, но и их архитектурной концепции, зрелищности и интерактивности, что отражается в интерпретационном дизайне известных зарубежных и российских бюро. Таким образом, обмен знаниями и опытом в области музейной коммуникации также является перспективным способом повышения эффективности международной деятельности музеев России.

Список использованных источников и литературы:

1. Более 230 мероприятий запланировано в рамках проведения Годов культуры России — Китая. 11.04.2024 // Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://culture.gov.ru/press/news/bolee_230_meropriyatiy_zaplanirovano_v_рамках_provedeniya_godov_kultury_rossii_kitaya/ (дата обращения: 17.03.2025).
2. Виртуальные филиалы [Электронный ресурс]. URL: https://rusmuseumvrm.ru/virtual_offices/index.php (дата обращения: 17.03.2025).
3. Выставочный проект «Перевернутое сафари. Современное искусство Африки» [Электронный ресурс]. URL: <https://manege.spb.ru/events/perevernutoe-safari-sovremennoe-iskusstvo-afriki/> (дата обращения: 17.03.2025).
4. Катар между морем и пустыней. Искусство и наследие [Электронный ресурс]. URL: <https://www.afisha.ru/exhibition/katar-mezhdu-morem-i-pustyniy-iskusstvo-i-nasledie-244517/> (дата обращения: 17.03.2025).
5. Музейное сотрудничество России и стран Ближнего Востока [Электронный ресурс]. URL: https://mgimo.ru/upload/2020/05/museum_russia-east.pdf?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 17.03.2025).
6. Основные направления политики Российской Федерации в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1751584/?TSPD_101_R0=08765fb817ab2000de72f94d13c08787cf74fad6cb48574459ddbd111f3065a8cff7d9bfcc369689088203ee831430008a8fd9e8c820a19f9942203e0b7069aa9c6cabbd4d90aa3f0e10e14d6e442cec2508e7a6603f59e8253c5a61d14cbdd3c (дата обращения: 17.03.2025).
7. Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами [Электронный ресурс].

URL: <https://docs.cntd.ru/document/901794645> (дата обращения: 17.03.2025).

- 8. Основы государственной культурной политики. Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 года №808 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 17.03.2025).
- 9. Отчет Государственного Эрмитажа. 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hermitagemuseum.org/uploads/files/publications/d41d8cd98f00b204e9800998ecf8427e1731921728.pdf> (дата обращения: 17.03.2025).
- 10. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1307324530> (дата обращения: 17.03.2025).
- 11. Тибет. Хань Юйчэнь в Третьяковской галерее [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/exhibitions/o/tibet-khan-yuuchen-v-tretyakovskoy-galeree/> (дата обращения: 17.03.2025).
- 12. *Chaitas C., Chipangura C., Meparishvili N. Expanding museums' horizons through partnerships and collaboration / C. Chaitas, C. Chipangura, N. Meparishvili // Museum International.* 2024. No. 76(3-4). P. 6–11.
- 13. 100 лет СССР (виртуальная выставка) [Электронный ресурс]. URL: https://rusmuseumvrm.ru/online_resources/art_gallery/100_let_ussr/index.php#slide-3 (дата обращения: 17.03.2025).

Клокель Михаил Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет
klokelm@gmail.com

Белорусский джаз: музыкальная традиция как часть нематериального культурного наследия страны

Belarusian jazz: musical tradition as a part of the intangible cultural heritage of the country

Аннотация: в статье исследуется процесс формирования и развития белорусского джаза как важной составляющей нематериального культурного наследия Беларуси. Показано значение белорусского джаза для национальной идентичности и необходимость его сохранения, дальнейшей поддержки и популяризации.

Ключевые слова: белорусский джаз, джазовая музыка, история джаза, нематериальное культурное наследие Беларуси, белорусская музыка, белорусские исполнители, преемственность музыкальных традиций.

Abstract: the article explores the process of formation and development of Belarusian jazz as an important component of intangible cultural heritage of Belarus. The article shows the importance of Belarusian jazz for the national identity and the need for its further preservation, support and popularization.

Key words: Belarusian jazz, jazz music, history of jazz, intangible cultural heritage of Belarus, Belarusian music, Belarusian performers, continuity of musical traditions.

Нематериальное культурное наследие каждого государства является одной из наиболее значимых составляющих национальной культуры: невозможно вообразить единство нации без надлежащих мер по сохранению ее культурного наследия. Согласно Кодексу Республики Беларусь о культуре, сохранение историко-культурного наследия является важным направлением государственной политики, определяющим белорусскую государственность и национальное самосознание граждан [1]. Беларусь, рати-

фицировав в 2005 году Конвенцию об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, демонстрирует значительный интерес в сохранении и популяризации своего культурного наследия. Джаз, в свою очередь, имел огромное значение в развитии музыкального искусства XX века, оказывая влияние на другие музыкальные жанры и помогая сохранить и передать культурные традиции, при этом он создавал уникальную идентичность для связанных с этим жанром сообществ, включая и белорусский народ.

Основная часть работ, посвященных джазу в Беларуси, направлена на изучение его становления и профессионализации. Наиболее широко раскрывает эту тему кандидат искусствоведения И. А. Смирнова, определяя периоды развития джаза в Беларуси и его становления. Однако на текущий момент в литературе отдельный феномен белорусского джаза встречается редко, чаще всего речь идет о распространении американского или европейского джаза на территории Беларуси, феномен же белорусского джаза как отдельного направления, учитывая специфику его структуры, корни его происхождения и распространения, в академической литературе не освещается.

Данное исследование впервые вводит в научный оборот проблему сохранения и популяризации белорусского джаза как элемента нематериального культурного наследия Беларуси. В работе проведено выявление уникальных черт, которые свойственны белорусскому джазу, а также изучение роли и вклада его представителей в формирование данного направления, что демонстрирует преемственность между различными поколениями музыкантов.

В 1939 году, с началом Второй мировой войны, после захвата Германией части Польши многие артисты, музыканты, певцы (в основном еврейской национальности) бежали на восток, в частности, в Белорусскую советскую социалистическую республику. Они стали объединяться в оркестры. Так и возник прототип государственного джазового оркестра БССР, которым руководил Юрий Бельзацкий.

Будучи выходцем из малоимущей семьи, детство Ежи Бельзацкого (Юрием он стал после образования Государственного джаз-оркестра БССР) провел в Высшей музыкальной школе имени Ф. Шопена. С 15 лет вечерами он играл в кабаре и рестора-

нах, подрабатывал тапером на сеансах немого кино, сотрудничал с первыми студиями звукозаписи в Варшаве. Проведя половину жизни за роялем, он прекрасно владел навыками построения шоу. Законы шоу-бизнеса требовали «красную строку», кричащие имя и образ. Он понимал, что никакой пианист-виртуоз, сидя спиной к залу, не удержит внимания зрителей. Поэтому Бельзацкий принял решение сделать сценическим лидером оркестра Эдди Рознера, выдающегося скрипача и трубача-виртуоза, сам при этом оставаясь в тени. Это был единственный правильный выход, не понимая этого, другие оркестры композиторов-иммигрантов в скором времени распались [3].

Адольф Рознер, поменявший имя на Эдди, чтобы не быть тезкой Гитлера, родился в Берлине, в еврейской семье, закончил Берлинскую консерваторию по классу скрипки, однако увлекся игрой на трубе. Выступал в различных оркестрах, затем создал свой коллектив и начал гастролировать по Европе. В 1930-е годы он стал «второй трубой мира», «Белым Луи», как написал Армстронг на своем фото, которое подарил Эдди. Рознер был дирижером, шоуменом, аранжировщиком, композитором, режиссером и выдающимся виртуозом [8].

1 января 1940 года при поддержке Первого секретаря ЦК КП(б) Беларуси Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко был создан Государственный джаз-оркестр БССР под управлением Эдди Рознера. Ведущую роль в создании его репертуара сыграл Юрий Бельзацкий. Он сделал обработку для оркестра темы И. Штрауса из кинофильма «Большой вальс» в разных характерах, музыкальное полотно на тему «Караван» Хуана Тизола. До июня 1940 года Ю. Бельзацким была создана большая программа в двух отделениях, включающая пьесу «Сент-Луиз блюз», композиции «Танго» и «Вальс», он написал аранжировку «пёсэнкам» братьев Гаррис, аккомпанемент шуточным куплетам Павла Гофмана и многое другое. С этой программой джаз-оркестр выступил в рамках Декады белорусского искусства в летнем театре сада «Эрмитаж» [11].

Пантелеймон Пономаренко доверил Эдди Рознеру миссию давать джазовые концерты перед воинским командованием Беларуси, как в тылу, так и на передовых позициях, поднимая бо-

евой дух советских солдат. Так «Сент-Луиз блюз» услышала вся республика. За 1942 год оркестр объехал весь Советский Союз, от Армении до Сибири, на юг до Узбекистана. Каждое выступление вызывало в Беларуси бурю восторга, концерты сопровождались взрывами эмоций аудитории. После освобождения Минска Бельзацкий подготовил новую программу, с которой Государственный джаз-оркестр БССР выступил в чудом уцелевшем оперном театре. В 1944 году оркестр приглашают записать всю программу: авторские джазовые вариации на темы вальса И. Штрауса «Сказки Венского леса», «Караван», «Голубой прелюд», «Тиха вода» (муз. Эдди Рознера) и др. Шлягерами того времени были песни «Парень-паренек», «Зачем смеяться», «Мандолина, гитара и бас» и др. Похожей музыки в Советском Союзе не существовало.

В 1946 году вышла статья Е. Грошевой «Пошлость на эстраде», наступила эпоха холодной войны и борьбы с «низкопоклонством перед Западом». Джаз в СССР запретили. Эдди Рознер решает убежать с семьей из Советского Союза, однако его снимают с поезда и ссылают в Магадан. Оркестр продолжал свое существование под управлением Ю. Бельзацкого до 1 августа 1947 года.

Другим новатором белорусского джаза был Борис Ипполитович Райский. Он родился в Сибири, но вырос в Харбине, Китай. Освоил виолончель и тромбон в Шанхае, руководил оркестром фирмы, штамповавшей грампластинки. Однажды моряки с военных кораблей флота США принесли джазовую пластинку, которая попала в руки Б. Райского. Эта музыка произвела впечатление на Б. Райского, и впоследствии он создал свой джаз-оркестр. Джаз стал для него и музыкантов оркестра жизненной линией. В 1947 году Б. Райский вернулся в СССР, привезя с собой шанхайский джаз. Он передал свой оркестр Союзгосцирку и начал выступать по стране. В Риге его арестовали: была найдена его фотография с разведчиком Р. Зорге. С хрущевской оттепелью он возвращается в Ригу. С 1957 года оседает в Минске, где со своим джаз-оркестром работает в цирке, создает аранжировки к фильмам. Затем руководство Гостелерадио БССР пригласило Бориса Ипполитовича возглавить концертно-эстрадный оркестр Белорусского телевидения и радио. Райский превратил этот кол-

лектив в высококлассный джазовый симфонический оркестр, который был способен исполнять сложнейшие произведения [9].

В оркестр Борис Райский приглашает Евгения Гришмана, который ранее работал в малых составах ансамблей Минской филармонии, по вечерам выступал в ресторанах в качестве аранжировщика. В этом коллективе Е. Гришман начинает стремительно расти как джазовый композитор. Он написал белорусскую фантазию для очень сложного состава оркестра, затем джазовую пьесу «Шторм в 12 баллов», где виртуозно проявила себя вся бэнд-группа оркестра Белорусского радио. Работая на протяжении пяти лет в этом коллективе, Евгений Гришман создал большую серию джазовых произведений на тему белорусских народных песен и танцев: «Чаму ж мне ня пець», «Прыязджаіце да нас на свята», «Босса-нова» и др.

В этом же оркестре на тромbone играл Михаил Яковлевич Финберг, который затем стал дирижером оркестра в Минском цирке. Он создал из оркестра, играющего марши и польки, концертный джаз-оркестр, у которого впоследствии были и заграничные гастроли, и выступления на центральном телевидении СССР, и записи пластинок. В 1987 году был создан Государственный концертный оркестр БССР. Этот универсальный коллектив, у которого не было аналогов на постсоветском пространстве, сочетает в себе исполнительские возможности биг-бэнда и симфоноджаза. Являясь патриотом Беларуси, Михаил Финберг первым в стране воплотил в жизнь уникальные просветительские инициативы, во многом определившие облик белорусской музыки [10]. Джазовым лидером в оркестре стал выдающийся клавишник Аркадий Эскин. Он создал множество джазовых произведений: пародия на песню «Вероника», «Посвящение Кларе», «Испанку» и многие другие.

В 1969 году на базе Белорусской государственной филармонии возник джазовый коллектив «Белорусский диксиленд». Его возглавил кларнетист, аранжировщик и журналист Авенир Вайнштейн, который продвигал белорусскую музыку в джазовом стиле. В основу репертуара данного коллектива легли джазовые обработки народных мелодий, его авторские композиции («Кураняты», «Песенка о диксиленде» и др.), а также мелодии советских компо-

зиторов. В 1970-е годы появились биг-бэнды Минской милиции и Минского клуба любителей джаза, ансамбль Белорусской государственной филармонии «Тоника», джаз-ансамбль «Маэстро диксиленд» и джазовое трио А. Эскина. Народный артист СССР, белорусский композитор, дирижер и педагог Евгений Глебов создал большое число опер, оперетт, балетов, ораторий, симфоний и произведений для советского кино, зачастую включавших элементы джаза. К ним относятся: фортепианная пьеса «НЭП-90», балет «Мечта», где он оригинально преломил джазовую стилистику. Евгений Глебов писал джазовую музыку на белорусские народные темы и создавал свои произведения, имевшие элементы белорусского фольклора, такие как фантазия на тему белорусской народной песни «Перепёлочка». Для развития джаза и привлечения любителей и музыкантов в 1978 году в Минске был создан Джаз-клуб, который просуществовал до 1991 года. В 1983 году создан инструментальный ансамбль «Группа Игоря Сафонова», основным музыкально-стилевым направлением которого являлся джаз с элементами фольклорной и этнической музыки Беларуси [6, с. 81–82].

Стилевые особенности и взаимодействие джаза и принципов академической музыки изучала преподаватель Белорусского государственного университета культуры и искусств И. А. Рябушкина. Она исследовала творчество ряда белорусских композиторов, выделила джазовые черты в их произведениях и сделала вывод, что в Беларуси укоренилась инкрустация при создании джазовых произведений, что означает частичное внедрение жанровых и стилевых параметров в произведения академической музыки [5]. Развитие джаза в БССР происходило на иной национальной основе, благодаря чему он приобрел оригинальные черты и свою специфику развития. В белорусском джазе фундаментальным стало взаимодействие народного фольклора и джаза, его специфика обусловлена самобытными традициями, звучанием и подходом к осмыслинию и восприятию различных джазовых направлений. В нем мировые тенденции преобразуются, соприкасаясь с национальным мышлением и традициями, формируя его уникальный облик. Находясь на пересечении Запада и Востока, белорусский джаз сочетает в себе традиции европейского и русского

джаза, используя белорусские народные темы, так формируется уникальный жанр, который развивается и сегодня [4].

На белорусской сцене преобладают традиционные стили и мейнстрим (диксиленд «Ренессанс», трио А. Эскина, Национальный академический концертный оркестр Беларусь им. М. Я. Финберга, Президентский оркестр Республики Беларусь), помимо этого, элементы джаз-рока, бибопа, фьюжн активно используются в авторской музыке таких коллективов, как «Яблочный чай», «Атава», «Новые джазеры» и солистов республики [6]. Исполнитель Михаил Леончик вместе с группой «M Side» продемонстрировал, что белорусские цимбалы могут звучать в джазе не менее убедительно, чем вибрафон или маримба.

В настоящее время Национальный академический концертный оркестр Беларусь им. М. Я. Финберга, главным дирижером и художественным руководителем которого является Максим Рассоха, активно занимается популяризацией всех этапов становления белорусского джаза. Данный оркестр, являясь лучшим джазовым коллективом страны и национальным законодателем эстрадно-джазовой музыки, работает над поиском и восстановлением самых первых сочинений Эдди Рознера, Юрия Бельзацкого, ежегодно представляет поклонником джаза широкую палитру классики джазовой музыки и создает свои аранжировки. Оркестр проводит фестивали, на которых знакомит публику со всеми этапами становления белорусского джаза, исполняя произведения Ю. Бельзацкого, Э. Рознера, Е. Гришмана, Е. Глебова, И. Лученка, В. Оловникова. Постоянными стали проекты «Минский джаз», «Рождественский джаз» и фестиваль «Джаз в городе N».

Значительный вклад в развитие и популяризацию джаза в Беларусь внес журнал «Jazz-Квадрат», который выходил с 1997 по 2009 г. в Минске. В течение ряда лет он являлся единственным в мире русскоязычным журналом джазовой тематики. На сегодняшний день его прямым наследником является электронное издание jazzquard.ru, содержащее огромный массив материалов на русском языке.

За время существования оркестра М. Финберга было организовано множество фестивалей, которые способствовали продвижению белорусской культуры как внутри страны, так и за рубе-

жом. Для сохранения такого музыкального направления, как белорусский джаз, необходимо в первую очередь продолжать организовывать новые джазовые фестивали и проекты и поддерживать существующие, такие как JAZZinMINSK, JAZZ-TIME, Grodno Jazz и другие, помогает осуществлять гастрольную деятельность белорусских джазовых коллективов, организовывать мероприятия по обмену опытом между белорусскими и зарубежными музыкантами и педагогами. Для повышения осведомленности необходимы организация образовательных программ, публикация книг, создание документальных фильмов и телепередач о белорусских джазовых музыкантах и белорусском джазе.

Беларусьratифицировала Конвенцию «Об охране нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО в 2004 году, которая вступила в силу в 2006 году. Согласно статьям 11 и 12 Конвенции, критерием для включения в один из международных списков нематериального культурного наследия является наличие элемента в национальном реестре. В настоящее время в Беларуси таким реестром является Национальный инвентарь «Жывая спадчына Беларусі», в который такой элемент, как белорусский джаз, не включен. В Беларуси на текущий момент не разработано качественно структурированной законодательной системы по охране нематериального культурного наследия. На национальном уровне вопросы охраны культурного наследия регулируются Кодексом «О культуре Республики Беларусь», но в нем не определяется статус сообществ — носителей нематериального культурного наследия [1]. Однако нематериальное культурное наследие должно быть актуальным в первую очередь для его носителей, чтобы оставаться динамичным и развивающимся. В Конвенции особое место отводится сообществам и их статусу, решается вопрос интеллектуальной собственности в пользу носителей нематериального наследия [2]. Основываясь на Конвенции, необходимо внедрить статус сообществ — носителей нематериального культурного наследия и в белорусское законодательство.

Несмотря на недочеты законодательной системы, с 2018 года Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО пополняется белорусскими объектами практически ежегодно. Беларусь показывает значительную заинтересованность в сохранении

своего нематериального культурного наследия. Признание белорусского джаза частью нематериального культурного наследия Беларуси способствует привлечению внимания к нему общественности и правительства, обеспечивает поддержку и финансирование джазовых проектов. Такие меры в конечном итоге будут направлены на продвижение белорусской культуры в мире. Это позволит сохранить и развивать уникальные традиции белорусского джазового искусства для будущих поколений.

Белорусский джаз имеет большие перспективы как элемент нематериального культурного наследия Беларуси. Он сочетает в себе общемировые тенденции джазового искусства и белорусские народные традиции, фольклор и язык. Белорусский джаз имеет свою историю, которая началась в советское время и продолжается сегодня, джазовые традиции передаются от поколения к поколению музыкантов, обеспечивая преемственность данного стиля.

Список использованных источников и литературы:

1. Кодекс Республики Беларусь о культуре от 20 июля 2016 г. № 413-3 [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Hk1600413> (дата обращения: 24.02.2025).
2. Конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» от 17 октября 2003 года // ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 24.02.2025).
3. Орлов В. Оставшийся в тени // Мишпоха. 2022. № 43 [Электронный ресурс]. URL: <https://mishpoha.org/o-zhurnale/zhurnal-mishpokha-43-2022/1375-vladimir-orlov-ostavshijsy-a-v-teni> (дата обращения: 24.02.2025).
4. Рассоха М. Н. Интервью // Мода на культуру. 07.05.2023 // Телеканал Беларусь 24. Время передачи 20:00–20:20 [Электронный ресурс]. URL: <https://belarus24.by/shows/moda-na-kulturu/dzhaz-polborusski-i-kulturnyy-fenomen-tyazheloy-muzyki/> (дата обращения: 07.02.2025).
5. Рябушкина И. А. О преломлении джазовых принципов в творчестве европейских композиторов XX–XXI ст. / И. А. Рябушкина // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 9. С. 70–76.

6. Смирнова И. А. История мирового и белорусского джаза: учебно-методический комплекс / И. А. Смирнова. Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2019. 151 с.
7. Смирнова И. А. Тенденция профессионализации в развитии белорусского джаза на рубеже ХХ–ХХI вв. / И. А. Смирнова // Культура Беларуси: реалии современности: сборник научных статей XI Международной научно-практической конференции. Минск, 13 октября 2022 года / Редколлегия: Н. В. Корчевская (пред.) и др. Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2022. С. 230–233.
8. Заслужаны артист Рэспублікі Беларусь Эдзі Рознер // ЛЮБЛЮ І ПАМЯТАЮ: авторская программа Владимира Орлова / Реж. В. Орлов // Телеканал Беларусь 3. Эфир от 10.09.2018. Время воспроизведения 40:10 [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/ALE0gTu_qZQ?si=GwHoxrKGsoJVnYAv (дата обращения: 26.02.2025).
9. Заслужаны артист БССР Барыс Райскі // ЛЮБЛЮ І ПАМЯТАЮ: авторская программа Владимира Орлова / Реж. В. Орлов // Телеканал Беларусь 3. Эфир от 23.04.2019. Время воспроизведения 39:05 [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/Uy9_d0cHA14?si=-UF15F5DLOmINRUV (дата обращения: 20.02.2025).
10. Народны артист Беларусі Mixail Фінберг // ЛЮБЛЮ І ПАМЯТАЮ: авторская программа Владимира Орлова / Реж. В. Орлов // Телеканал Беларусь 3. Эфир от 01.10.2022. Время воспроизведения 40:30 [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/Uy9_d0cHA14?si=-UF15F5DLOmINRUV (дата обращения: 24.02.2025).
11. Юрый Бяльзацкі // ЛЮБЛЮ І ПАМЯТАЮ: авторская программа Владимира Орлова / Реж. В. Орлов // Телеканал Беларусь 3. Эфир от 03.03.2023. Время воспроизведения 41:45 [Электронный ресурс]. URL: https://youtu.be/Uy9_d0cHA14?si=-UF15F5DLOmINRUV (дата обращения: 04.03.2025).

Мустур Альгали Муса Бехари

(Республика Судан)

Санкт-Петербургский государственный университет

st123112@student.spbu.ru

Эффективность международной гуманитарной помощи в Судане: оценка и перспективы

Effectiveness of international humanitarian aid in Sudan:
assessment and prospects

Аннотация: в статье проводится анализ эффективности международной гуманитарной помощи в Судане в условиях продолжающихся вооруженных конфликтов и кризисов. Автор рассматривает исторический контекст гуманитарных кризисов, оценивает роль международных организаций в оказании помощи и выявляет ключевые проблемы реализации гуманитарных программ. В работе предлагаются рекомендации по улучшению эффективности международной гуманитарной помощи и перспективы дальнейшего развития ситуации.

Ключевые слова: международная гуманитарная помощь, Судан, гуманитарный кризис, эффективность, международные организации, неправительственные организации, проблемы безопасности, политические барьеры.

Abstract: the article analyzes the effectiveness of international humanitarian aid in Sudan amidst ongoing armed conflicts and crises. The author examines the historical context of humanitarian crises, evaluates the role of international organizations in providing assistance, and identifies key problems in implementing humanitarian programs. The paper offers recommendations for improving the effectiveness of international humanitarian aid and perspectives on the future development of the situation.

Key words: international humanitarian aid, Sudan, humanitarian crisis, effectiveness, international organizations, non-governmental organizations, security issues, political barriers.

Судан переживает одну из наиболее масштабных гуманитарных катастроф в мире, вызванную длительными вооруженными

конфликтами, отсутствием политической стабильности и тяжелым экономическим положением. Подобные кризисные явления непосредственно влияют на безопасность в регионе и приводят к значительным страданиям гражданского населения. Целый ряд глобальных и региональных институтов прилагает усилия для снижения негативных последствий данных кризисов, но эффективность принимаемых мер продолжает вызывать дискуссии. Особенно острой проблема стала в последние несколько лет из-за открытого противостояния между Суданскими вооруженными силами и Силами быстрого реагирования (апрель 2023 года), в результате чего возник колоссальный гуманитарный кризис: более 30 миллионов человек нуждаются в помощи, а свыше 11 миллионов оказались внутренне перемещенными [10].

Необходимость детального анализа эффективности международного содействия в Судане продиктована отсутствием прозрачных механизмов оценки воздействия помощи, а также множеством препятствий на этапе реализации программ [2]. Данная проблема носит не только научный, но и практический характер, поскольку исследования в этой сфере позволяют вырабатывать рекомендации, направленные на улучшение глобальной поддержки и защиту жителей, пострадавших от кризиса.

Ряд масштабных конфликтов в Судане привел к одному из наиболее тяжелых гуманитарных потрясений в мире. Особое значение имеет Дарфурский конфликт (2003 г.) между центральной властью и повстанческими группировками (Суданское освободительное движение, Движение за справедливость и равенство). Указанные события сопровождались обвинениями в геноциде в отношении неарабских народов региона. Военизированные отряды, используемые правительством Омара аль-Башира, проводили кампанию против африканских общин (Фур, Масалит, Загхава), включавшую уничтожение поселений, отравление колодцев и систематическое насилие над женщинами. Итог — около 300 000 погибших и свыше 2,7 миллионов перемещенных лиц [4].

С 2023 года ситуация значительно ухудшилась вследствие вооруженных столкновений между армией и Силами быстрого реагирования, что привело к масштабным перемещениям: свыше 11 миллионов человек внутри Судана и около 3 миллионов бежен-

цев за рубежом [10]. Продолжающиеся нападения на гражданских лиц и активные бои делают доступ к гуманитарной помощи крайне затруднительным.

ООН, Всемирная продовольственная программа (ВПП), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и различные НПО занимают центральные позиции в оказании помощи Судану. В частности, усилиями ВПП ежедневно сохраняются тысячи жизней, ВОЗ обеспечивает вакцинацию и направляет мобильные медицинские бригады, а ЮНИСЕФ уделяет особое внимание поддержке детей и семей. В 2025 году ЮНИСЕФ планирует собрать 1 млрд долларов для помощи 13,1 млн человек (из них 8,7 млн — дети). Организованная Францией, Германией и другими странами ЕС Международная конференция по гуманитарной помощи подчеркивает необходимость в координации финансирования и в обеспечении безопасных коридоров для доставки ресурсов.

По данным ООН, гуманитарный план в 2025 году требует 4,2 млрд долларов для оказания поддержки примерно 21 млн человек [3]. Недофинансирование усугубляет ситуацию в зонах высокой интенсивности конфликта, где потребность в помощи особенно ощутима.

Международные организации призывают к немедленному прекращению огня и обеспечению безопасности проведения гуманитарных миссий. В 2024 году Африканский союз выделил 11 млн долларов для гуманитарной поддержки Судана и соседних государств, что стало частью более широких инициатив по установлению мира в регионе [6]. При этом Комплексная миссия ООН по содействию переходному периоду в Судане (ЮНИТАМС) продолжает коммуникацию со всеми сторонами конфликта (Суданские вооруженные силы, Силы быстрого реагирования, региональные структуры, гражданские объединения). ЮНИТАМС регулярно докладывает Совету Безопасности ООН об обстановке в стране [1].

Несмотря на все эти шаги, ситуация остается напряженной. Сохранение ограниченного доступа к наиболее пострадавшим районам, недостаток финансирования и вопросы безопасности препятствуют полноценной работе гуманитарных миссий. В ответ международные структуры вынуждены оперативно менять стратегии, стараясь эффективно расходовать имеющиеся ресурсы.

Реализация гуманитарных программ в Судане сталкивается с целым рядом препятствий. Во-первых, это обеспечение безопасности сотрудников и охват уязвимых категорий населения. Непрекращающиеся военные действия и атаки на медицинские объекты усложняют предоставление жизненно важной помощи. По данным ООН, зафиксировано 73 нападения на медицинские учреждения, повлекшие 53 летальных исхода и свыше 100 ранений [11]. Отсутствие безопасного оказания медпомощи лишает миллионы людей элементарных услуг (материнская и детская медицина).

Во-вторых, это административные и политические барьеры. Органы власти, аффилированные с Суданскими вооруженными силами, вводят многочисленные бюрократические ограничения для гуманитарных структур. В Порт-Судане Гуманитарная комиссия (НАС) препятствовала работе и международных, и местных организаций, изымая помочь или запрещая доступ к нуждающимся без оснований. Более того, чтобы лишить Силы быстрого реагирования (Rapid Support Forces, RSF) статуса политической альтернативы, НАС ограничивала доступ к пострадавшим районам в зонах Дарфура, контролируемым RSF.

Национальные неправительственные организации страдают от нехватки ресурсов, проблем коммуникации и координации, а также отсутствия безопасных маршрутов. Многие их сотрудники вынуждены переезжать или присоединяться к местным группам быстрого реагирования. Финансирование во многом строится на пожертвованиях суданских диаспор, что не покрывает возрастающих потребностей населения [12].

Еще одним препятствием остается недостаток средств. К сентябрю 2024 года Гуманитарный план по Судану был профинансирован на 41% от общего запроса на финансирование, а этого недостаточно, чтобы предотвратить голод и обеспечить основные услуги. Конфликт, бюрократические барьеры и сезон дождей дополнительно затрудняют доставку ресурсов, вынуждая тысячи людей покидать свои дома.

Для повышения результативности гуманитарной деятельности в Судане необходимо комплексно устранять ключевые проблемы. Прежде всего, нужны мирная обстановка и политическая стабильность, позволяющие гуманитарным агентствам безопасно

вести работу. Среди функций региональных и глобальных организаций — добиться снижения уровня насилия, гарантировать возможность поставок гуманитарных грузов и находить политические решения, устраниющие основные причины конфликта. После столкновений в апреле 2023 года акцент был сделан на срочных мерах: добиться компромисса между Суданскими вооруженными силами и Силами быстрого реагирования о перемирии и допуске гуманитарных колонн к нуждающимся. Вопрос долгосрочного урегулирования пока что остается второстепенным [8].

Важна также поддержка местных организаций и согласованное взаимодействие с правительством. Локальные структуры обычно лучше осведомлены о реальных нуждах населения и оперативнее реагируют на смену обстановки. Совместно с государственными органами можно снять или смягчить административные препоны, открыв более свободный доступ к гуманитарным услугам. К примеру, на научном симпозиуме, проведенном Бергенским университетом в октябре 2023 года, одна из сессий была посвящена гуманитарным проблемам в Судане. Доктор Сара Абдель Джалил, педиатр, работающая в Великобритании, отметила, что средства в размере 2 млн долларов, собранные диаспорой, не в состоянии надолго решить проблемы суданской системы здравоохранения. Спикер указала на необходимость дополнительной поддержки штатов, которые пока не охвачены активными боевыми действиями, путем внедрения солнечных технологий и цифровых инструментов. Высоко оценив координацию ЮНИСЕФ, она подчеркнула, что задержки в оказании помощи со стороны международного сообщества фактически означают нарушение прав человека [9].

Также критически важно обеспечивать стабильное и достаточное финансирование гуманитарных миссий. Более гибкие механизмы выделения средств позволяют организациям быстрее адаптироваться к изменениям, особенно в конфликтах высокой интенсивности. Дефицит финансирования остается одной из основных причин, по которым миллионы людей не получают своевременной поддержки.

Наконец, программы гуманитарной помощи должны учитывать специфику местных условий, поддерживая местные системы

здравоохранения, образования и социально-экономического развития, чтобы обеспечить долговременную устойчивость пострадавших районов. Дополнительное внимание следует уделять безопасности и защите гуманитарных сотрудников и гражданского населения.

Суданский гуманитарный кризис является одним из наиболее сложных вызовов современности и требует безотлагательной коллективной реакции международных акторов. Анализ эффективности существующей помощи свидетельствует о сохраняющейся критической обстановке, несмотря на обилие предпринятых мер. Снятие барьеров, связанных с безопасностью, доступом и политическими разногласиями, — первоочередное условие для повышения результативности гуманитарных программ [6].

Исследование кризисов в Судане подчеркивает необходимость всесторонней оценки эффективности гуманитарных инициатив. Хронологический обзор конфликтов и анализ роли международных структур позволяют заключить, что обстановка остается напряженной и непредсказуемой.

Одной из важнейших проблем на практике является безопасность персонала и доступ к наиболее уязвимым группам. С момента начала конфликта вооруженные нападения на граждан, в том числе женщин и детей, этническое неарабское население Дарфура, представителей СМИ, сотрудников гуманитарных и медицинских организаций, а также предполагаемых политических оппонентов, порождают критическую ситуацию. Наблюдалось и использование детского труда в боевых подразделениях. Международные призывы, включая обращения ЕС к сторонам соблюдать нормы гуманитарного права [5].

Конфликт остается недостаточно освещенным СМИ. Запреты и репрессии против местных медиа, а также сбои в телекоммуникациях сделали суданскую войну «забытой», что еще больше усугубляет гуманитарный кризис и подрывает усилия, направленные на привлечение международного внимания [10].

Именно военные действия — главная причина голода и углубляющихся бедствий в Судане. Исход крестьян с их земель, сбой в работе рынков, перемещение населения, потеря доходов, разрушение государственных служб и свертывание гуманитарного

доступа — все это привело к тому, что более 25,6 млн человек, то есть свыше половины населения, столкнулись с острым дефицитом продовольствия. Наиболее тяжелая ситуация наблюдается в регионе Большого Дарфура, Большого Кордофана и в штате Аль-Джазира, где 755 тысяч человек рискуют умереть от голода. По оценке Интегрированной классификации фаз продовольственной безопасности (ИПК), без улучшения условий и доступа к помощи голод может охватить не менее 14 районов [11].

Для улучшения гуманитарной обстановки требуется объединение политических, экономических и социальных стратегий, а также расширение роли местных объединений при достаточном и долгосрочном финансировании. Только слаженные действия глобального сообщества и национальных акторов могут кардинально смягчить последствия кризиса и обеспечить поддержку для миллионов людей. В качестве перспективных шагов рассматривается усиление позиций местных участников, более тесная координация взаимодействия с правительством и гарантированное финансирование, которые помогут предотвратить дальнейшее усугубление гуманитарной ситуации в Судане.

Список использованных источников и литературы:

1. В Судане обострился кризис в области продовольствия и питания // ФАО. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/newsroom/detail/food-and-nutrition-crisis-deepens-across-sudan-as-famine-identified-in-additional-areas/ru> (дата обращения: 17.03.2025).
2. Судан: первая партия международной гуманитарной помощи МККК прибывает в Порт-Судан // МККК. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/pervaya-partiya-mezhdunarodnoy-gumanitarnoy-pomoshchi-mkck-pribyvaet-v-sudan> (дата обращения: 17.03.2025).
3. ООН запросила 4,1 млрд долларов на помощь жителям Судана [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un Geneva.org/ru/news-media/news/2024/02/90155/oon-zaprosila-41-mlrd-dollarov-na-pomoshch-zhitelyam-sudana> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Положение в Южном Судане. Доклад Генерального секретаря. S/2022/468 // Совет Безопасности ООН. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/access.nsf/get?OpenAgent&DS=S%2F2022%2F468&Lang=R> (дата обращения: 17.03.2025).

5. Помощь беженцам, возвращенцам и перемещенным лицам в Африке: Доклад Генерального секретаря // Генеральная Ассамблея ООН. 2012. A/67/323 [Электронный ресурс]. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n12/468/40/pdf/n1246840.pdf> (дата обращения: 17.03.2025).
6. Судан: эскалация конфликта и длительный период экономического спада усугубляют продовольственный кризис // ФАО. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://fao.sitefinity.cloud/newsroom/detail/the-sudan--escalating-conflict-and-persistent-economic-decline-deepen-food-security-crisis/ru> (дата обращения: 17.03.2025).
7. Южный Судан попросил у России гуманитарную помощь для беженцев из Судана // РИА Новости. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230929/pomosch-1899532767.html> (дата обращения: 17.03.2025).
8. How are regional and multilateral organizations responding to Sudan's crisis // American University School of International Service. 2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.american.edu/sis/news/20231218-how-are-regional-and-multilateral-organizations-responding-to-sudan-s-crisis.cfm> (дата обращения: 17.03.2025).
9. Leveraging Humanitarian Aid in Wartime Sudan // Middle East Research and Information Project. 2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://merip.org/2024/04/leveraging-humanitarian-aid-in-wartime-sudan/> (дата обращения: 17.03.2025).
10. Sudan faces an unprecedented humanitarian crisis amid ongoing "forgotten war" // European Union Agency for Asylum. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://euaa.europa.eu/news-events/sudan-faces-unprecedented-humanitarian-crisis-amid-ongoing-forgotten-war> (дата обращения: 17.03.2025).
11. Sudan Humanitarian Needs and Response Plan 2025: 2.1 Humanitarian Response Strategy // Humanitarian Action Info. 2025 [Электронный ресурс]. URL: <https://humanitarianaction.info/plan/1220/document/sudan-humanitarian-needs-and-response-plan-2025/article/21-humanitarian-response-strategy-2> (дата обращения: 17.03.2025).
12. Sudan's humanitarian crisis: a nation on the brink // Voice EU [Электронный ресурс]. URL: <https://voiceeu.org/news/sudan-s-humanitarian-crisis-a-nation-on-the-brink> (дата обращения: 17.03.2025).

Оуян Хуэйин

(Китайская Народная Республика)

Санкт-Петербургский государственный университет

st135137@student.spbu.ru

Гастроли академических российских театров в Китае в контексте культурного сотрудничества РФ и КНР

Tours of academic Russian theaters in China in the context of cultural cooperation between Russia and China

Аннотация: гастроли российских академических театров в Китае являются важным элементом российско-китайского культурного сотрудничества. В статье рассматриваются ключевые факторы, способствующие успешному развитию гастролей, включая институциональные механизмы, репертуарные стратегии и адаптацию к китайской аудитории. Успех гастролей не только расширяет культурный обмен между двумя странами, но и укрепляет культурно-политические связи.

Ключевые слова: российско-китайское культурное сотрудничество, гастроли российских академических театров, государственная поддержка культуры, культурная дипломатия, культурное влияние.

Abstract: the tours of Russian academic theaters in China are an important element of Russian-Chinese cultural cooperation. This article examines the key factors behind success, including institutional mechanisms, repertoire strategies, and adaptation to the Chinese audience. The growing popularity of Russian theater in China not only enhances cultural exchanges between the two countries but also reinforces their cultural and political partnership.

Key words: Russian-Chinese cultural cooperation, tours of Russian academic theaters, state support for culture, cultural diplomacy, cultural influence.

На протяжении долгого времени российско-китайское культурное сотрудничество служило и продолжает служить важным элементом двусторонних отношений, играя ключевую роль в формировании «мягкой силы» и углублении гуманитарных свя-

зей. Важное место в этом процессе занимает деятельность ведущих российских академических театров в Китае.

Документальные основы культурного сотрудничества

Российско-китайские культурные связи берут начало в середине XX века, когда советские художественные коллективы начали активно выступать в Китае. К 1952 году Китай посетили 23 делегации советских деятелей культуры, а Китай направил в Советский Союз 14 делегаций [2]. Музыкальные и танцевальные коллективы из Советского Союза, начиная с указанного периода, пользовались наибольшим вниманием и спросом в Китае.

В 1992 году в Пекине руководители китайского и российского государств подpisали Соглашение о культурном сотрудничестве, первая статья которого гласит: «Стороны согласились осуществлять обмены и сотрудничество в области культуры и искусства в следующих формах: организация гастролей профессиональных и самодеятельных художественных коллективов...» [3].

В XXI веке культурное сотрудничество двух стран значительно расширилось. «Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой», подписанный в 2001 году и продленный в 2021 году, заложил прочную основу для культурных обменов и сотрудничества между двумя странами. В его рамках Россия и Китай инициировали проведение национальных Годов, что способствовало институционализации культурного взаимодействия. С момента проведения первого национального Года в 2006 г. страны организовали несколько тематических годов, а в 2024 г. объявили Года культуры России и Китая (2024–2025), включающие более 230 мероприятий. В результате был сформирован стабильный механизм культурного сотрудничества, который не только укрепляет институциональные гарантии культурного диалога, но и способствует регулярному проведению гастролей российских академических театров, превращая их в важный элемент двусторонних культурных обменов. В рамках заседания российской части организационного комитета по подготовке и проведению Годов культуры России и Китая заместитель председателя правительства РФ

Татьяна Голикова подчеркнула, что в настоящее время осуществляется реализация масштабной гастрольной программы ключевых театральных институций Российской Федерации. В список участников вошли академические театры, такие как Большой театр и Мариинский театр, а также иные авторитетные театральные организации. Художественные коллективы этих организаций составили программу выступлений в 33 городах Китайской Народной Республики [1].

Поддержка на политическом уровне является ключевым фактором, способствующим устойчивому развитию гастрольной деятельности. В «Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» Россия подчеркивает значимость распространения высокоуровневого искусства для укрепления национального культурного влияния. Эта политика во многом соответствует целям гастролей академических театров, делая их важным инструментом российского культурного экспорта. В то же время «14-й пятилетний план» Китая в области культуры и туризма акцентирует внимание на «международном сотрудничестве в культурной индустрии», поощряя привлечение мировых художественных проектов высшего уровня и формирование системы взаимовыгодного сотрудничества в сфере культуры. Высокая степень согласованности политических стратегий двух стран не только обеспечивает стабильную поддержку гастролям российских академических театров, но и создает благоприятные условия для углубления культурного сотрудничества между двумя странами.

Художественные стратегии и социокультурный эффект

На фоне углубления культурного сотрудничества между Россией и Китаем гастроли российского академического театра в Китае являются не только прямым воплощением политических ориентиров двух стран, но и отражением постоянной оптимизации культурных обменов на уровне конкретной деятельности. Модель гастролей постепенно развивается и демонстрирует значительные результаты с точки зрения контент-стратегии, коммуникационного эффекта и обратной связи с аудиторией.

Согласно эмпирическим данным Китайской ассоциации исполнительских искусств, факторы известности театральной постановки и ее позитивной репутации занимают первое место в иерархии детерминант, влияющих на принятие решений о посещении спектаклей среди китайской аудитории [7]. Репертуар гастрольных выступлений, сохраняя приверженность классическому наследию, одновременно активно адаптируется к рыночному спросу. Высококлассные балетные постановки российских академических театров служат эффективным инструментом преодоления языкового барьера, при этом классические произведения, являясь ключевым носителем театральной культуры, неизменно остаются приоритетным выбором для гастролирующих коллективов в Китае. Мариинский театр неизменно выбирает для своих гастролей наиболее знаковые классические произведения и хорошо знакомые мировой аудитории постановки. В 2023 году он представил китайскому зрителю балеты «Лебединое озеро» и «Дон Кихот», в 2024 году — балеты «Баядерка» и «Ромео и Джульетта». Большой театр России впервые показал «Лебединое озеро» в Шанхае в 2001 году, а в 2024 году в рамках гала-концерта балета включил в программу и советскую классику — балет «Спартак». В целом, отметим, что репертуар академических театров Китая весьма разнообразен [6].

Именно в контексте динамичного развития российско-китайского культурного взаимодействия гастроли российских академических театров сумели завоевать устойчивую зрительскую базу на китайском рынке и продолжают расширять свое культурное влияние. На сегодняшний день тема «Мариинский театр» набрала более 60 миллионов просмотров на китайской социальной платформе Weibo. О символическом значении этих культурных связей свидетельствует и высказывание председателя КНР Си Цзиньпина на церемонии открытия Года культуры Китая и России. Он процитировал древнекитайскую поговорку «Высокие горы и текущие реки ищут свою собеседницу», то есть прекрасная музыка находит истинного ценителя, чтобы выразить глубину и взаимное стремление к культурному обмену между двумя странами. «Очень приятно, что нам удалось показать вживую все эти спектакли, поскольку театральное искусство — в пер-

вую очередь обмен эмоциями, и китайская публика приняла нас очень тепло. В определенные моменты зал замирал и даже вскрикивал от высоких прыжков танцовщиков или исполнения других технически сложных элементов. Мы видим, как с каждым годом растет число преданных поклонников, которые у служебного входа ждут наших артистов после спектаклей, чтобы взять автограф и сфотографироваться, а значит, растет и желание видеть нас все чаще и чаще в этой замечательной, быстро развивающейся стране с древней культурой», — подвел итоги гастролей художественный руководитель балетной труппы Мариинского театра Андриан Фадеев [4].

Китай представляет собой рынок с колоссальным потенциалом, обладание устойчивой зрительской аудиторией в котором способно принести значительные дивиденды западным странам в контексте реализации культурной политики, направленной на повышение международного имиджа. Как демонстрирует практика российских академических театров, систематические гастрольные туры выступают эффективным инструментом долгосрочного освоения этого культурного пространства. Китайские любители балета метафорично именуют Мариинский театр и Большой театр «балетными авианосцами», подчеркивая их выдающееся мастерство и устойчивый человеческий капитал арт-институции. Феномен «звездного эффекта», создаваемого гастролями академических театров, выполняет важную кatalитическую функцию: он формирует благоприятные условия для расширения культурного обмена, открывая перспективы для гастрольной деятельности других театральных коллективов и реализации многообразных форм художественного взаимодействия между странами.

Заключение

Успех российских академических театров в Китае обусловлен сочетанием высокого художественного уровня, государственной поддержки и долгосрочных культурных связей. Взаимные политические и институциональные инициативы обеспечивают стабильность гастрольной деятельности, а растущий зритель-

ский интерес свидетельствует о ее эффективности. Таким образом, российско-китайское культурное партнерство, воплощаемое через гастроли академических театров, трансформируется в устойчивую модель межцивилизационного диалога. Гастроли Большого театра в Китае в 2025 году уже запланированы. Успех гастролей академических российских театров в Китае расширяет и углубляет культурный обмен между Россией и Китаем, искусство становится не только инструментом «мягкой силы», но и основой для формирования общего гуманитарного пространства. Взаимопонимание и доверие между сторонами делают будущие совместные культурные проекты еще более ожидаемыми.

Список использованных источников и литературы:

1. Более 230 мероприятий запланировано в рамках проведения Годов культуры России — Китая // Министерство культуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://culture.gov.ru/press/news/bolee_230_meropriyatiy_zaplanirovano_v_ramkakh_provedeniya_godov_kultury_rossii_kitaya/ (дата обращения: 20.03.2025).
2. Савельева О. В. Советский театр в Китае: из истории гастролей середины 1950-х гг. // Ученые записки. Электронный научный журнал. 2020. № 6. С. 142–147. DOI: 10.24412/2308-264X-2020-6-142-147
3. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве. 18.12.1992 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48731/?TSPD_101_R0=08765fb817ab20007e1941d2cd9884bb500cc053a6a16bf86598e49f663149bf6af7fb533633702c08983a42d41430003d8ee934dd062a2f0794b0381ab98f7858e73818ae90418b82252f1b8f0e4c63f211cf805fcc730c9b4b9fe7a76838a6 (дата обращения: 20.03.2025).
4. С огромным успехом завершилась балетная программа масштабных гастролей Мариинского театра в Китае // Официальный сайт Мариинского театра [Электронный ресурс]. URL: https://www.mariinsky.ru/news1/2024/october_2024/46/ (дата обращения: 20.03.2025).
5. Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. 16.09.2024 [Электронный ресурс]. URL: <http://>

publication.pravo.gov.ru/document/0001202409160031?ysclid=m8z9zn nn5e874344061 (дата обращения: 20.03.2025).

6. 中国演出行业协会. 俄罗斯顶级剧院频频造访中国 “高定剧目” 亮相上海舞台 (Китайская ассоциация исполнительских искусств. Визиты ведущих российских театров в Китай: премьера «эксклюзивных постановок» на сцене Шанхая) [Электронный ресурс]. URL: https://mp.weixin.qq.com/s/a4YgiwxkUhxJVRL_-fjTCw (дата обращения: 20.03.2025).
7. 中国演出行业协会剧场委员会、灯塔专业版、保利票务. 回归与重塑:2023年剧场类演出市场消费观察 (Китайская ассоциация исполнительских искусств. Возвращение и трансформация: Обзор потребительского рынка театральных постановок в 2023 году) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.capa.com.cn/#/index/NewsDetail?activeName=%E5%B8%82%E5%9C%BA%E7%9B%91%E6%B5%8B&id=1784839780264067073> (дата обращения: 20.03.2025).
8. 中华人民共和国文化和旅游部. “十四五”文化产业发展规划 (Министерство культуры и туризма КНР. План развития культурной индустрии на период 14-й пятилетки). 06.05.2021 [Электронный ресурс]. URL: https://www.mct.gov.cn/preview/whhlyqyzcxxfw/wlrh/202106/t20210611_925191.html (дата обращения: 20.03.2025).

Темербаева Александра Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет
Shternes0415@mail.ru

Образ советских и российских политиков в современном американском кинематографе

The image of Soviet and Russian politicians in the modern
American cinema

Аннотация: отношения между США и Россией всегда отличались напряженностью, что отражалось не только во взаимоотношениях между народами, но и в культуре. Популярность американского кинематографа позволяет создавать запоминающиеся образы, которые неосознанно становятся правдой для зрителей. В связи с этим интересно проследить, как менялся образ российских политиков в американском кино.

Ключевые слова: российская политическая элита, советская политическая элита, американский кинематограф, политика, образ, кинематограф.

Abstract: relations between the United States and Russia have always been characterized by a tense trend, which was reflected not only in relations between peoples but also in culture. The popularity of American cinema allows you to create memorable images that unknowingly become true for the audience. In this regard, it is interesting to see how the image of Russian politicians in American cinema has changed.

Key words: Russian political elite, Soviet political elite, American cinema, politics, image, cinematography.

Американский кинематограф пользуется популярностью практически во всем мире. Благодаря своей зрелищности, красочности, эпичности он привлекает людей и их симпатии, что делает американский кинематограф эффективным инструментом формирования чужого мнения и воздействия на него. Созданные кинематографические образы зачастую воспринимаются зрителями как живые, реально существующие люди. Художественный образ,

созданный на экране, постепенно начинает ассоциироваться с настоящими историческими личностями. При этом такой образ, основанный на реально существующей личности, может быть или совершенно не похож на нее, или сочетать в себе настоящие и выдуманные черты. В первую очередь это направлено на то, чтобы зрители воспринимали действительно существующую (или существовавшую) личность через призму подобного образа.

Для российских исследователей американской культуры важно обратить внимание на то, какие образы советских и русских людей присутствуют в киноиндустрии США. Большая часть исследований в этой области акцентирует внимание на исследованиях образов простых российских людей в американском кино, а вот работ, посвященных изображению российской политической элиты в кинематографе Америки, совсем немного.

Анализируя образы российских политиков, следует отметить, что они чаще всего показаны либо в смешном и нелепом виде, либо в качестве антагонистов. При этом насмешка над политической элитой — это одна из характерных черт американского кинематографа, она касается не только политической элиты России, но и самой Америки.

Одним из фильмов, в которых появляется советская политическая элита, является «Смерть Сталина» (2017) [10]. Эта черная комедия обыгрывает образы таких российских политиков, как И. Сталин, Н. Хрущев, Л. Берия, Г. Малиновов, В. Молотов. Данный фильм был создан по мотивам графического романа Фабьена Нури и Тьерри Робена. Он представляет собой сатирический взгляд на политику СССР, которая кажется авторам романа настолько «абсурдной», что некоторые исторические факты «пришлось вырезать» [3]. Авторы фильма отметили, что они уважают память простых граждан СССР, для которых политические интриги обернулись страданиями, и что эти страдания не могут быть шуткой, однако они также заметили, что можно использовать комедию для исследования мировоззрения советских политиков, их глупости и смеяться над «подковерными интригами этих взрослых людей, которые внезапно ведут себя как дети» [4]. Например, образ Л. Берии в этом фильме сочетает в себе черты мелочного, коварного человека, который считает себя важной пер-

соной, но со стороны выглядит смешно. Или образ Н. Хрущева, который представлен недалеким, потешным человечком из мало-бюджетной комедии. Он маленьского роста, смешно ходит и выглядит нелепо в одежде, которая ему велика.

Еще одна картина, включающая в себя образ российской политической элиты, называется «Карточный домик» [7]. Этот американский сериал вобрал в себя огромное количество стереотипов, которые существуют в американском обществе относительно российской политической элиты. Образ российского президента, которого в фильме зовут Виктор Петров (примечательно, что инициалы этого персонажа — В. В. Петров, что является отсылкой на действующего президента России В. В. Путина), строится на контрастах: внешне он элегантен и привлекателен, однако его моральный образ строится на интригах и «грязных» играх. Кроме того, в картине не раз акцентируется внимание на том, что в политической борьбе российский президент пойдет по головам не только своих соперников, но и своих союзников. К образу российского президента также добавили стереотипный атрибут русского человека — в качестве презента американский президент привозит русскому руководителю водку.

Образ русского президента в этом сериале связан с пафосом и деньгами. Например, приезжая в Белый дом, он наливает водку из золотого графина. Одевается всегда в лучшие и самые дорогие костюмы, о чем хвастается своим иностранным коллегам. Кроме того, в образ русского президента добавлена наглость, бросающаяся в глаза: он, например, целует супругу американского президента у него на глазах.

Таким образом, образ русского президента, представленный в этом киносериале, основан на пафосе, любви к роскоши, нарушении чужих личных границ и демонстрации своей власти и привлекательности.

Образ российских политиков чаще всего представлен в американском кино в негативном свете, однако есть фильмы, где эти образы выглядят привлекательно и даже положительно.

В 1943 году вышел самый просоветский в истории Голливуда и всего западного кинематографа политический фильм «Миссия в Москву» (Mission to Moscow) [8]. По сюжету фильма, американ-

ский посол и его семья приезжают в Москву в 1936 году и знакомятся с особенностями советской жизни и советского общества. Особенность картины состояла в том, что, во-первых, в ее основу легли реальные воспоминания Джозефа Дэвиса (американского посла в СССР), и, во-вторых, над ней работали правительственные эксперты по военной пропаганде, представляющие СССР, советских людей и лично Сталина в фильме в лучшем свете. Образ Сталина в этой кинокартине показывал зрителям справедливого вождя, который прислушивается к народу и ведет мудрую внешнюю политику. Внешне образ Сталина полностью сконструирован на том образе, который предлагали советские плакаты.

«Миссия в Москву» стала картиной, шокировавшей американское общество своими откровениями об СССР. В фильме утверждалось, что разногласия СССР и США перед лицом общего врага (нацистской Германии) не имеют значения. Репрессии в данном фильме были объяснены борьбой против немецких агентов, а Советский Союз показан «демократизирующейся страной» [4]. Кроме того, фильм «Миссия в Москву» был снят по личной просьбе президента США Рузвельта, из чего следует, что американское руководство было заинтересовано в формировании положительного образа политической элиты СССР. Этому есть объяснение — достаточно обратить внимание на период, в который была создана кинокартина. Это время, когда США и СССР были союзниками в борьбе против Германии, и антифашистские взгляды двух государств совпали. США на некоторое время перестали воспринимать СССР в качестве идеологического противника.

Среди советской политической элиты особое внимание уделено Молотову, Калинину и Сталину, которые представлены мудрыми политическими деятелями. Даже учитывая период и контекст создания фильма, он до сих пор является одиой из наиболее просоветских западных кинокартин.

Трактовать то, как представлен образ политической элиты России на американских экранах, можно по-разному. В каждом положительном моменте можно увидеть скрытую пропаганду. Тем не менее, чаще всего зритель обращает внимание именно на «внешнюю оболочку», а не на внутренний мир героя. По этой причине кажется положительным образ Брежнева в фильмах «Бон-

дианы», например, в картине «Осьминожка» [9]. Примечательно, что по имени Брежнева там не называют, используя обращение «Председатель», однако внешний вид, поведение и статус указывают на реальную личность. В данном фильме Брежнев показан как спокойный, рассудительный руководитель, который не желает конфликта ни в мире, ни конкретно с США. Этот образ отличается от того, что был сконструирован для И. Сталина в фильме «Миссия в Москву». Если там образ Сталина практически создан по учебнику, выглядит почти идеальным, то образ Брежнева в «Осьминожке» более человечен. Визуально это отражается в его усталом виде, более живых жестах. Создание подобного образа русского политика является одной из лучших презентаций политической элиты России в американском кино, поскольку современные зрители гораздо лучше воспринимают очеловеченные образы, нежели выполненные по образу героев из книг и летописей.

Подводя итог, можно сказать, что образы русской политической элиты в американском кинематографе чаще всего представлены в негативном свете. Эти образы воплощают недалеких, агрессивных политических деятелей, зачастую нелепо выглядящих. Подобные образы в американском кино транслируют зрителям идею несостоятельности российской политической элиты, подчеркивая ее некомпетентность в вопросах ведения внутренней и внешней политики, а также недалекость многих политиков. Рядом со смешными образами стоят образы политических агрессоров. В данном случае эти образы (например, Л. Берия в фильме «Смерть Сталина») показывают российскую политическую элиту как чистое зло, которое в итоге можно только сжечь.

Есть в американском кино и другие образы российской политической элиты. Эти образы характеризуются положительным набором качеств, мудростью, рассудительностью. Положительных образов русской политической элиты в американском кинематографе не так много, но они присутствуют. В первую очередь их появление на экранах США обусловлено политическим и историческим контекстом. В период, когда США и Советский Союз были союзниками в борьбе против нацистской Германии, появились фильмы американского производства, прославляющие как русских солдат, так и советское руководство. В современном

мире образ русской политической элиты все реже представлен в положительном свете в связи с напряженными отношениями между двумя странами. По этой причине положительный образ российских политиков чаще всего основывается на исторических личностях прошлых лет или даже веков, как, например, в фильме «Осьминожка».

Список использованных источников и литературы:

1. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Межкультурная коммуникация: учебник для вузов / Н. М. Боголюбова, Ю. В. Николаева. М.: Юрайт, 2025. 582 с.
2. Дмитрова А. Н. Образ России в медийном пространстве США (на примере американских комедийных сериалов) / А. Н. Дмитрова // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. № 4(10). С. 10–18.
3. Над чем шутят в фильме «Смерть Сталина»? [Электронный ресурс]. URL: <https://varlamov.ru/2768520.html> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Отечественные лидеры в западном кино [Электронный ресурс]. URL: <https://diletant.media/articles/27826622/> (дата обращения: 20.03.2025).
5. Шампарова С. И. Образ русских на американском телевидении / С. И. Шампарова // Молодой ученый. 2017. № 7(141). С. 569–572.
6. Шатилов А. Е. Влияние политической конъюнктуры на трансформацию образа России в кинопродукции Голливуда (1930–2020-е гг.) / А. Е. Шатилов // Власть. 2024. № 1. С. 159–166.
7. House of carts [Электронный ресурс]. URL: https://houseofcards.fandom.com/wiki/Main_Page (дата обращения: 20.03.2025).
8. Mission to Moscow [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imdb.com/title/tt0036166/> (дата обращения: 21.03.2025).
9. Octopussy [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imdb.com/title/tt0086034/> (дата обращения: 20.03.2025).
10. The Death of Stalin [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imdb.com/title/tt4686844/> (дата обращения: 20.03.2025).

Широких Анастасия Витальевна

Санкт-Петербургский государственный университет
st123142@student.spbu.ru

45-я сессия Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО: основные вопросы и тенденции

45th session of the UNESCO's World Heritage Committee:
key issues and trends

Аннотация: сегодня Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) отвечает за сохранение объектов всемирного культурного наследия. Анализ 45-й сессии способен выявить основные тенденции и направления политики, реализуемой ЮНЕСКО. Сессия подсветила политизацию некоторых решений ЮНЕСКО, однако продолжается активная работа со Списком всемирного наследия и деятельность в соответствии с общемировыми тенденциями.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, всемирное наследие, всемирное культурное наследие, международные гуманитарные связи, Комитет всемирного наследия ЮНЕСКО, Список всемирного наследия ЮНЕСКО, памятники истории и культуры.

Abstract: today, the United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) is responsible for the conservation of world cultural heritage sites. An analysis of the 45th session can reveal the main trends and policy directions implemented by UNESCO. The session highlighted the politicization of some of UNESCO's decisions, but the active work on the World Heritage List and compliance with global trends continues.

Key words: UNESCO, World Heritage, World cultural heritage, international humanitarian relations, UNESCO's World Heritage Committee, UNESCO World Heritage List, historical and cultural sites.

Культурное наследие представляет собой духовный фундамент, обладающий исключительной ценностью для всего человечества. Объекты историко-культурного наследия имеют пер-

востепенное значение, а их утрата носит необратимый характер. Признание необходимости их сохранения находит отражение в международных и государственных инициативах, направленных на защиту памятников истории и культуры. Сегодня роль международного института по сохранению объектов всемирного культурного наследия отведена ЮНЕСКО.

С другой стороны, актуальность изучения основных итогов 45-й сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО обусловлена тем, что Россия заинтересована в дальнейшей деятельности и сотрудничестве с ЮНЕСКО, так как это отвечает ее основным постулатам.

Необходимо подчеркнуть неоспоримую важность функции по координации международной деятельности в части сохранения всемирного культурного наследия, которая возложена на ЮНЕСКО. Всемирное наследие воплощает общечеловеческую память и противопоставляет силу исторических фактов тем, кто пытается отрицать, преуменьшить или исказить их.

В связи с этим изучение итогов сессий Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО важно для выявления причинно-следственных связей в отношении событий уже произошедших, а также для предположения потенциального сценария развития событий в будущем. Подобный анализ способен выявить основные тенденции и направления реализуемой политики данной организации. ЮНЕСКО — площадка взаимодействия государств всего мира, на которой так или иначе отражаются и транслируются определенные политические нарративы, требующие своевременного анализа.

Изучение итогов сессий разных лет не так часто становится самостоятельным предметом научных работ. Например, итоги 35-й сессии проанализированы в работе Линн Мескелл [8] из Стэнфордского университета. Изучением итогов 44-й сессии занимались иркутские ученые Р.Ю. Колобов и Я.Б. Дицевич [4]. Стоит упомянуть работу Л.А. Балысниковой, которая посвящена 45-й сессии и написана до ее проведения [2]. Целью работы являлось прогнозирование итогов сессии. Здесь стоит подчеркнуть, что работа Людмилы Александровны была написана еще до переноса места проведения сессии, следовательно, в ее работе много

анализа и прогнозов в отношении событий и мероприятий, запланированных именно в России, что по итогам сессии нельзя назвать осуществившимся. Актуальными являются выделенные Л. Ю. Балысниковой цели устойчивого развития (ЦУР), которые вписываются в контекст общей темы 45-й сессии Комитета «Межкультурный диалог как императив сохранения всемирного наследия».

45-я сессия Комитета была проведена в Эр-Риярде (Саудовская Аравия) с 10 по 25 сентября 2023 года. Напомним — изначально планировалось, что сессия пройдет в России, в Казани. Однако по причине начала Россией специальной военной операции Комитет всемирного наследия постановил перенести проведение сессии в Саудовскую Аравию [10].

Обратимся к основным итогам сессии. Первое, о чем важно упомянуть, это расширение Списка всемирного наследия. В результате проведенной сессии в Список всемирного наследия включены 42 объекта (33 культурных и 9 природных) и пять изменены в границах [9]. Оценивая объекты по географическому признаку, можем сказать, что затронут регион Африки (Эфиопия, Руанда), Южной Америки (Суринам), Северной Америки (Канада, США), Азии (Китай, Казахстан, Таджикистан, Индия), Ближнего Востока (Палестина, Саудовская Аравия, Турция) и Европы (Франция, Бельгия, Германия, Чехия), из островных государств — Мадагаскар. То есть, как следует из перечисленного, объекты различаются как по географическому признаку, так и по своей сущности, это как природные, архитектурные, духовные памятники, так и места памяти.

Говоря о российских объектах, отметим, что были заявлены на рассмотрение две российские номинации: исторический центр города Гороховец и астрономические обсерватории Казанского университета, как отмечает в своем интервью представитель России при ЮНЕСКО Ринат Аляутдинов [6]. Но по итогам 45-й сессии Комитета всемирного наследия в Список были включены только астрономические обсерватории Казанского федерального университета (по критериям ii и iv). В обосновании к критерию ii говорится, что данный объект является «примером научного и культурного пространства, ориентированного на пошаговое

развитие, эволюцию и преемственность в архитектуре, культуре и астрономических исследованиях, которые демонстрируют важные изменения в человеческих ценностях в течение XIX — начале XXI веков» [7]. Как отмечено на официальном сайте ЮНЕСКО, обоснованием к критерию iv стало то, что обсерватории являются «уникальными примерами классических и неоклассических зданий, связанных с технологическим ансамблем, представленным набором инструментов, а также ландшафтом, направленным на астрономические исследования и открытия; проектирование и строительство астрономических обсерваторий Казанского федерального университета являются вехами в развитии европейских и мировых астрономических обсерваторий» [7].

По итогам 45-й сессии Список всемирного наследия, находящегося под угрозой, пополнился такими объектами, как Софийский собор и связанные с ним монастырские строения Киево-Печерской лавры и ансамбль исторического центра Львова. Комитет всемирного наследия принял решение об исключении объекта «Захоронение королей Буганда в Касуби» (Уганда) из Списка всемирного наследия, находящегося под угрозой, благодаря успешно проведенным реставрационным работам.

В условиях, характеризующихся увеличением числа международных конфликтов, усугубляющимся разрывом между развитыми и развивающимися странами, усилением военной мощи государств, важно сохранить культурные объекты и традиции, именно это — одна из задач ЮНЕСКО, и итоги сессии подтверждают, что продолжается активная работа со Списком объектов всемирного наследия, находящихся под угрозой.

Также к основным итогам сессии нужно отнести принятие документов. Среди них: отчеты о реализации программ, принятых на предыдущих сессиях; программы, посвященные сохранению культурного и природного наследия регионов Африки и Ближнего Востока; отчеты консультативных органов ИКОМОС и МСОП. Ключевыми документами являются решения по включению новых объектов в Список всемирного наследия и состоянию объектов всемирного наследия. На сессии также был представлен отчет о мероприятиях 50-й годовщины Конвенции всемирного наследия и рассмотрение запросов на международную помощь.

Значение ЮНЕСКО существенно возрастает в силу специфики деятельности организации, а также особенностей международных отношений в условиях глобализации и глокализации. В условиях активного политического и экономического интереса многих стран в регионе Индо-Пацифики, ЮНЕСКО также не отстает от мировых политических тенденций и проявляет заинтересованность своей деятельностью в данном регионе. Так, по итогам сессии был представлен отчет по Азиатско-Тихоокеанскому региону, включающий в себя проект Регионального рамочного плана действий для Азиатско-Тихоокеанского региона (2022–2030 гг.).

В основе стратегической идеологии организации в регионе Африки проявляется и идея глокализации, т.е. направленности на сочетание глобальных процессов с местными особенностями и национальными традициями. Так, на 45-й сессии Комитета представлен отчет по стратегии всемирного наследия «Приоритетная Африка». В нем ЮНЕСКО ставит для себя цель поддержать африканские государства-члены в наращивании потенциала всемирного наследия региона и оказать поддержку по запросам на возращение коллекций в местные музеи, а также их популяризации. В документе отмечено, что в рамках Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года Стратегия всемирного наследия в Африке направлена на реализацию ЦУР 11 (устойчивые города и населенные пункты), 17 (партнерство в интересах устойчивого развития) и 8 (достойная работа и экономический рост) [12].

Одним из важных пунктов сессии стало представление окончательного отчета Фонда всемирного наследия (далее — ФВН) за 2020–2021 гг. и отчета об исполнении бюджета на двухгодичный период 2022–2023 гг. Обобщая, можно отметить, что по состоянию на июнь 2023 года общий доход ФВН составил 10 831 519\$, а общий расход — 8 293 004\$ [11]. Итого, по отчету ФВН, остаток средств на конец периода составил 16 218 433\$. В целом поддержку органов управления всемирным наследием в 2024–2025 годах планируется снизить на 9% по сравнению с бюджетом ФВН на 2022–2023 годы, а на выявление, управление и популяризацию всемирного наследия бюджет будет снижен на 1% [11].

Далее важно упомянуть аспект взаимодействия Российской Федерации и ЮНЕСКО. Во время **выступления на общем собра-**

нии Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Викторович Лавров отметил, что после начала специальной военной операции «коллективным Западом» были приняты усилия по политизации данной организации. Особое внимание вызывает тот факт, что появляются случаи пренебрежения и вольной трактовки принципов и положений Устава ЮНЕСКО в соответствии с тем или иным политическим заказом [3]. Сегодня можно констатировать, что наблюдаются попытки снизить уровень присутствия и деятельности России в ЮНЕСКО. Однако С. В. Лавров делает отсылку к выступлению главы российского государства Владимира Владимировича Путина на Санкт-Петербургском международном культурном форуме в 2023 году. В своем выступлении президент отметил, что Россия не собирается уступать свои позиции в данной организации и на данный момент осуществляет достаточно серьезные проекты по линии ЮНЕСКО [5]. Глава внешнеполитического ведомства РФ акцентировал внимание на том, что на сегодняшний день можно говорить о том, что у России наработан обширный положительный опыт, отражающий деятельность данной организации. Далее Сергей Викторович Лавров подчеркнул: «профессиональный взаимовыгодный диалог в ЮНЕСКО по-прежнему возможен» [3].

Также стоит упомянуть интервью постоянного представителя России при ЮНЕСКО Рината Жафяровича Аляутдинова, состоявшееся еще до проведения 45-й сессии ЮНЕСКО. Он особо подчеркнул непростую обстановку в ЮНЕСКО, сложившуюся в результате «оголтелой антироссийской кампании Запада» [4]. В качестве отдельного аспекта политизации ЮНЕСКО можно выделить перенос проведения 45-й сессии Комитета всемирного наследия из России в Саудовскую Аравию. По словам ответственного секретаря Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, советника министра иностранных дел РФ Григория Эдуардовича Орджоникидзе, данное решение было принято несмотря на готовность к компромиссам и конструктивный подход Российской Федерации.

Подводя итоги, отметим, что, несмотря на политизированный характер некоторых решений организации, исторический

процесс показывает, что роль России в ЮНЕСКО всегда была важной. Российская Федерация сегодня сохраняет стремление к открытости и конструктивному диалогу по вопросам, входящим в компетенцию ЮНЕСКО, и продолжает вносить достойный вклад в достижение уставной цели организации.

Список использованных источников и литературы:

1. **Балыникова Л. А.** Предстоящая 45-я сессия Комитета всемирного наследия: новые горизонты сотрудничества: коллективная монография по материалам X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 27–28 октября 2021 г.; Российской государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; Российской государственный гидрометеорологический университет. СПб, 2021. С. 23–28.
2. **Выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на общем собрании Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Москва, 22 декабря 2023 года** [Электронный ресурс]. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/un/organizatsii_sistemy_oon/organizatsiya_obedinyennyykh_natsiy_po_voprosam_obrazovaniya_nauki_i_kultury_yunesko/1922666/ (дата обращения: 27.02.2025).
3. **Дицевич Я. Б., Колобов Р. Ю.** Угрозы сохранению объекта всемирного наследия «Озеро Байкал» и меры по их снижению (по итогам 44 сессии Комитета всемирного наследия ЮНЕСКО) // Международное право и международные организации (International Law and International Organizations). 2021. № 4. С. 22–33.
4. Интервью постоянного представителя России при ЮНЕСКО Р. Ж. Аляутдинова информационному агентству ТАСС о перспективах сотрудничества России и ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/398Jmj> (дата обращения: 27.02.2025).
5. Пленарное заседание Форума объединенных культур [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/398Fm6> (дата обращения: 17.02.2025).
6. Россия предложит внести два объекта в Список всемирного наследия ЮНЕСКО // ТАСС. 2023, 24 марта [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/17359205> (дата обращения: 17.02.2025).
7. **Astronomical Observatory of Kazan Federal University // UNESCO** [Электронный ресурс]. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1678/> (дата обращения: 17.02.2025).
8. **Meskell L.** The rush to inscribe: Reflections on the 35th Session of the World Heritage Committee, UNESCO // Journal of Field Archaeology. 2012. Vol. 37. No. 2.

9. New Inscribed Properties 2024 UNESCO [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/398GJ6> (дата обращения: 20.02.2025).
10. Seventeenth Extraordinary Session Paris // UNESCO Headquarters. 12 December 2022; WHC/22/17EXT.COM/3 [Электронный ресурс]. URL: https://whc.unesco.org/archive/2022/whc22-17extcom-3_en.pdf?clckid=edef6eaa (дата обращения: 27.02.2025).
11. Presentation of the final accounts of the World Heritage Fund for the biennium 2020–2021, Report on the execution of the World Heritage Fund for the biennium 2022–2023, budget proposal of the World Heritage Fund under the biennium 2024–2025 and follow-up to Decision 44 COM 14 // WHC/23/45.COM/15 [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/398GFt> (дата обращения: 27.02.2025).
12. Priority Africa: a Strategy for World Heritage // WHC/23/45.COM/5C [Электронный ресурс]. URL: <https://whc.unesco.org/document/199636> (дата обращения: 24.02.2025).

Шпиговская Милена Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет
milenashpigovskaya@gmail.com

Институциональные основы гастрономической дипломатии Франции в XXI веке

Institutional foundations of France's gastronomic diplomacy
in the 21st century

Аннотация: статья посвящена институциональным основам гастрономической дипломатии Франции в начале XXI века. Автор обозначает ключевые институты гастрономической дипломатии Пятой Республики на современном этапе и раскрывает их роль в ее выработке и реализации.

Ключевые слова: гастрономическая дипломатия, Франция, французская кухня, нематериальное культурное наследие, гастрономический туризм.

Abstract: the article is devoted to the institutional foundations of France's gastronomic diplomacy in the early 21st century. The author outlines the key institutions of gastronomic diplomacy of the Fifth Republic at the present stage and reveals their role in its development and implementation.

Key words: gastronomic diplomacy, France, French cuisine, intangible cultural heritage, gastronomic tourism.

Франция при рассмотрении гастрономии в качестве объекта государственной политики долгое время опиралась на подход, который игнорирует социально-культурный аспект, поэтому гастрономия входила в понятие «продовольствие» и находилась в ведении министерства сельского хозяйства. Такой подход подразумевает, что гастрономия находится на службе агропромышленного комплекса (АПК) Франции через обеспечение безопасного для здоровья, сбалансированного питания, использования качественных продуктов питания в приготовлении блюд и подготовки кадров в области кулинарии. Национальная государственная политика Франции в области продовольствия касалась

в первую очередь его экономических аспектов (субсидии производителям, конкурентоспособная продовольственная политика, налоговая политика в отношении сектора общественного питания и т.д.), здравоохранения (безопасность пищевых продуктов, борьба с ожирением) и образования (профессиональное обучение). Культурное измерение пищи и французские кулинарные традиции освещались лишь в рамках мероприятий «Месяц происхождения и качества» (Le Mois de l'origine et de la qualité) и «Неделя вкуса» (La Semaine du gout) министерства сельского хозяйства Франции [6, р. 65–81]. Гастрономия, таким образом, на протяжении долгого времени была вне сферы деятельности министерства культуры Франции, за исключением того периода, когда Жак Ланг был министром культуры Пятой Республики (1981–1986 гг., 1988–1993 гг.). В 1990 году была предпринята попытка интегрировать гастрономию в министерство культуры путем создания Национального совета по кулинарному искусству. Миссия Совета заключалась в продвижении «хороших» французских продуктов (хлеб, масло и т.д.), проведении инвентаризации кулинарного наследия Франции и проведении политики воспитания вкуса («классы пробуждения вкуса», создание Школы кулинарного искусства Écully), то есть гастрономическая дипломатия Франции того периода была ориентирована скорее внутрь, на само французское общество. Более того, как только в 1993 году Жак Ланг ушел с поста, кулинарное искусство в очередной раз было исключено из сферы компетенций министерства культуры, а министерство сельского хозяйства вышло из состава Национального совета по кулинарному искусству, что предрешило прекращение существования этой структуры в 1999 году [2].

После неудачных попыток Ж. Ланга привлечь внимание правительства к культурному аспекту французской кухни было выдвинуто два типа объяснений подобному отсутствию государственной политики в области продвижения национальной кухни на международном уровне. Культура, с точки зрения христианского учения об органах чувств, призвана обратить человека к духовному созерцанию, а не к телесным удовольствиям. Приверженность Франции такой позиции может быть подтверждена цитатой советника по культуре президента Николя

Саркози Доминика Антуана: «Кухня не является частью культуры, как опера или соборы, которые возвышают душу». Еще одно объяснение, не отрицающее принадлежность гастрономии к культуре, заключается в отсутствии финансовых средств у министерства культуры Франции для разработки и реализации государственной стратегии по продвижению гастрономии [5].

Взгляд на гастрономию как «нелегитимную» часть культуры был поставлен под сомнение на государственном уровне в начале XXI века. Это было связано с появлением понятия «нематериальное культурное наследие» и Конвенцией об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО 2003 г., вступившей в силу в 2006 г. Так, в статье 2 было дано определение нематериального культурного наследия (п. 1) и отмечены области, в которых оно проявляется (п. 2), в том числе:

- «а) устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия;
- б) исполнительские искусства;
- с) обычаи, обряды, празднества;
- д) знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной;
- е) знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами» [1].

Кроме того, Конвенция способствовала созданию репрезентативного Списка нематериального культурного наследия человечества, куда на данный момент входят как целые национальные кухни, так и отдельные блюда.

Инициатива ЮНЕСКО по созданию единого международно-правового документа в области защиты нематериальной части всемирного культурного наследия человечества, следовательно, не только позволила занять гастрономии законное место в культуре Франции, но и дала толчок для разработки и проведения государственной политики по международному продвижению гастрономии. Французов в первую очередь интересовал экономический аспект гастрономической дипломатии — в 2006 и 2008 гг. в министерстве экономики, финансов и промышленности Франции было подготовлено сразу несколько отчетов об «экономике нематериального». Авторы отмечали, что в условиях тогдаш-

него мирового экономического и финансового кризисов гастрономическая дипломатия, точнее, символизм, заложенный в совместном принятии пищи, может служить эффективным инструментом по обходу прямой экономической конкуренции в сфере продовольствия: сделав национальную кухню брендом, Франция может привлечь инвесторов и увеличить добавленную стоимость национальной продукции на внешних рынках. В этом контексте туристический сектор, напрямую связанный с гастрономической репутацией Франции, рассматривался как важнейший источник создания рабочих мест, особенно в сфере услуг, туристическом и сельскохозяйственном секторах. В результате государственные деятели пришли к выводу о том, что политика государственной поддержки французской гастрономии, с одной стороны, позволит восстановить (или сохранить) репутацию страны на международной арене, а с другой стороны, окажет положительное влияние на агропродовольственную и туристическую области. Именно это понимание сыграло ключевую роль в сплочении многих заинтересованных лиц вокруг проекта по подаче заявки о признании французской гастрономии в качестве объекта нематериального культурного наследия ЮНЕСКО [3; 4].

Итак, на современном этапе во Франции не существует единственного государственного ведомства или института, ответственного за разработку и проведение гастрономической дипломатии — те или иные ее аспекты находятся в ведении сразу нескольких министерств. В качестве ключевых мы выделим следующие.

Министерство Европы и иностранных дел в целях информирования широкой зарубежной общественности о национальных достижениях и традициях, продвижения позитивного имиджа Франции на международной арене и развития межкультурного диалога задействует свою широкую дипломатическую сеть. Во-первых, в министерстве Европы и иностранных дел активно знакомят дипломатический корпус с гастрономическими аспектами международных отношений. Во-вторых, многие мероприятия, связанные с этим сектором, организуются в посольствах по соглашению с французскими поварами: именно в посольствах и консульствах Франции по всему миру проводится самый масштаб-

ный международный фестиваль французской кухни *Goût de France/Good France*. Кроме того, с 2019 г. по инициативе президента Эммануэля Макрона и под руководством его личного представителя в вопросах гастрономической дипломатии, общественного питания и продовольствия Гийома Гомеса МИД Франции возглавляет организацию Международного продовольственного форума Франции в Париже (*Forum de France de l'Alimentation*).

Как мы уже отмечали ранее, значительную роль в получении экономической выгоды и формировании положительного имиджа Франции за рубежом играет гастрономический туризм. Данное направление находится также в ведении министерства Европы и иностранных дел Франции, в рамках которого в 2009 году был создан отдельный оператор по развитию туризма страны *Atout France*. Франция, несомненно, является одним из центров гастрономической культуры благодаря разнообразию предложений: кафе, пивоварни, традиционные рестораны, недавно появившееся направление «бистрономия», рестораны, отмеченные звездами «Мишлен». По данным Национального института статистики и экономических исследований, в регионе Иль-де-Франс, где наблюдается наибольший поток международных туристов, доход ресторанных бизнесов в 2018 году составил 3 млрд евро — это вторая по величине статья расходов туристов в этом регионе после авиаперевозок (23% и 14% соответственно). Гастрономический туризм во Франции основан в первую очередь на винном направлении. В 2016 году во Франции побывало почти 10 млн энотуристов, из которых 4,2 млн были иностранцами: 10% британцы, 10% бельгийцы, затем в порядке убывания немцы, голландцы и американцы. Эта цифра постоянно растет: с 2009 года количество таких туристов увеличилось на 33%, при этом среднегодовые темпы роста иностранных путешественников увеличиваются на 5% в год [10].

Немаловажным представляется отметить, что туристы, интересующиеся гастрономией, имеют особый профиль, поскольку продолжительность их туров в среднем дольше, чем у остальных категорий туристов (5,4 ночи и 3,7 ночи соответственно) и тратят четверть своих ежедневных расходов на питание. В подавляющем большинстве гастротуристы — это иностранцы (75%), сред-

ний возраст которых составляет 39 лет, представители высших социально-профессиональных категорий (37%), приезжающие чаще всего в паре (31%) или с друзьями (13%). Тенденция к гастрономическому туризму особенно сильна среди «миллениалов» (людей, родившихся на рубеже XX и XXI столетий), у которых присутствует интерес к местным продуктам. Называемые foodies («гурманами»), они могут приезжать во Францию на Недели гурманов, о чем они активно обмениваются мнениями в социальных сетях, тем самым повышая осведомленность о гастрономических мероприятиях [8]. Таким образом, роль Национального агентства по развитию туризма Франции в развитии гастрономической дипломатии заключается прежде всего в продвижении гастрономии с помощью крупномасштабных мероприятий, ведении информационных кампаний по повышению привлекательности Франции как туристического направления, в том числе гастрономических маршрутов.

Министерство культуры принимало активное участие в процессе включения французской кухни в репрезентативный Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, реализация всех этапов, от составления до подачи заявки в ЮНЕСКО, была поручена Департаменту исследований, оценки и нематериального культурного наследия (Département Recherche, Valorisation et PCI). В соответствии с требованиями Конвенции об охране нематериального культурного наследия от 2003 г. ЮНЕСКО, в настоящее время в задачи министерства культуры, помимо сопровождения заявок на включение в списки ЮНЕСКО, входит составление и ведение перечня объектов нематериальных культурных практик, существующих на территории Франции, информирование общественности о значимости и проблемах нематериального культурного наследия (НКН); проведение исследований и мероприятий по повышению ценности объектов НКН; осуществление начальной и непрерывной подготовки будущих деятелей культуры и специалистов по культурному наследию [7].

Что касается экономического аспекта, гастрономия является выдающимся сектором экономики. Общий экономический вес отраслей, которые она задействует (сельское хозяйство, агропродовольственная промышленность, торговля продуктами питания,

общественное питание, средние и мелкие пекарни-кондитерские и мясные лавки, ремесленные деликатесы, столовые приборы и т.д.), составляет около 16% французской экономики, или почти 400 млрд евро. К этому следует добавить роль гастрономического сектора в создании рабочих мест, непосредственно или косвенно связанных с этим сектором (туризм, транспорт, дизайнеры интерьеров, дизайнеры керамики, рекламные агентства, издатели, веб-разработчики, фотографы, журналисты, инспекторы, консалтинговые агентства, независимые консультанты и т.д.) — по словам вице-президента Института вкуса, в целом в пищевой индустрии занято почти 3 млн человек (без учета косвенной занятости) [8]. Функции министерства экономики и финансов Франции в области гастрономической дипломатии в основном возложены на Национальное агентство по международному развитию французской экономики Business France и заключаются в развитии экспортного потенциала сельскохозяйственного и агропродовольственного секторов экономики Франции, сопровождении французских компаний — производителей пищевых продуктов на крупнейших зарубежных экономических мероприятиях, а также оказании консультационных услуг по исследованию целевых рынков и выходу на них. Министерство экономики и финансов, между тем, имеет бюджетную и нормативную функции в отношении гостинично-ресторанного и туристического секторов. Министерство сельского хозяйства и продовольствия занимается поддержкой устойчивого развития АПК страны, обеспечением продовольственного суверенитета, продвижением концепции «ответственного потребления». В рамках партнерства с ЮНЕСКО и ФАО ООН министерство принимало активное участие в организации в 2019 г. в Париже Международного симпозиума «Вкус на службе здоровья потребителей и устойчивого территориального развития».

В контексте государственного регулирования гастрономической дипломатии одним из важнейших прорывных событий за последнее время стало назначение 24 февраля 2021 года президентом Франции Эммануэлем Макроном шеф-повара Елисейского дворца Гийома Гомеса личным представителем президента Республики в области гастрономии и продуктов питания

для продвижения кулинарного искусства Франции на международной арене. В официальном письме, адресованном Г. Гомесу, президент Республики назвал французскую гастрономию «национальной жемчужиной, которую не сможет затмить ни один кризис» [8]. Это назначение весьма символично, так как представляет собой новый этап в развитии государственной политики в области гастрономии и, в частности, ее дипломатического аспекта — личный представитель Президента работает в тесном сотрудничестве с министерством Европы и иностранных дел Франции с целью «консультировать его руководство по всем вопросам, влияющим на распространение французской гастрономии и кулинарных ноу-хау» [8]. В уже упомянутом сопроводительном письме президента были перечислены конкретные задачи представителя. Он призван:

- отвечать за организацию и надзор за Парижским гастрономическим форумом;
- участвовать в любой крупной международной кампании, имеющей отношение к гастрономии;
- следить за разработкой и внедрением стратегии, направленной на повышение привлекательности национальной территории для развития гастрономии;
- популяризировать французскую гастрономию и французские кулинарные ноу-хау на симпозиумах, конференциях и иных мероприятиях на национальном и международном уровнях;
- анализировать и выявлять актуальный геополитический контекст и мировые проблемы [8].

Рассмотрение институциональных основ гастрономической дипломатии Франции невозможно без анализа деятельности зарубежных культурных центров Пятой Республики, в частности, Французского института (*Institut français*) и «Альянс Франсез» (*Alliance Française*). Судя по информации на официальных сайтах, они являются скорее вспомогательными, а не системообразующими акторами в области гастрономической дипломатии: так, зарубежные культурные центры занимаются информационным сопровождением гастрономических мероприятий Франции (например, Международного гастрофестиваля *Goût de France/Good*

France), служат площадкой для проведения дегустаций, открытых лекций, презентаций кулинарных книг [9].

В целом, можно резюмировать, что достаточно большое количество акторов напрямую или косвенно принимают участие в разработке и проведении гастрономической дипломатии Франции в настоящее время, что подчеркивает ее объединяющую силу в том числе. Гастрономия, несомненно, является неотъемлемым элементом не только культурной самобытности Франции, но и инструментом французской «мягкой силы» на международном уровне. Рассматривая французскую кухню в таком качестве, можно констатировать, что ее поддержка важна, прежде всего, на дипломатическом поприще и в сфере экономики. Помимо институтов уровня административного аппарата страны в реализацию гастрономической дипломатии вовлечены органы местного самоуправления, различные кулинарные школы и ассоциации, исследовательские и аналитические центры в области нематериального культурного наследия, университеты, отдельные индивиды (как лидеры мнений, так и обычные граждане) и т.д. Однако, подобно отсутствию документального оформления гастрономической дипломатии Пятой Республики на национальном уровне, в сфере ее институционального регулирования также долгое время отсутствовала четкая межведомственная координация и какое-либо закрепление функций участников данной системы (даже неформальное). Только в 2021 г. президентом Франции Эммануэлем Макроном было принято решение создать должность личного представителя президента Республики в области гастрономии и продуктов питания для продвижения кулинарного искусства Франции на международной арене, который призван осуществлять, прежде всего, регулятивную функцию в целях преодоления возникающих разногласий между различными акторами и более эффективного служения национальным интересам Франции.

Список использованных источников и литературы:

1. Конвенция об охране нематериального культурного наследия от 17 октября 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www>.

un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 10.09.2023).

2. Conseil national des arts culinaires. Question écrite n°07814 — 11e legislature, 23. 04. 1998 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.senat.fr/questions/base/1998/qSEQ980407814.html> (дата обращения: 20.03.2024).
3. *Daniel Cohen D., Verdieru T.* Rapport du Conseil d'Analyse Économique: “La mondialisation immatérielle” (2008) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vie-publique.fr/files/rapport/pdf/084000484.pdf> (дата обращения: 27.03.2024).
4. *Jouyet J.-P., Lévy M.* Rapport de la commission sur l'économie de l'immatériel: “La croissance de demain” (4 décembre 2006) [Электронный ресурс]. URL: https://www.economie.gouv.fr/files/finances/presse/dossiers_de_presse/conf070306/6immateriel.pdf (дата обращения: 27.03.2024).
5. *Malagardis M.* Le cassoulet à l'Unesco // Libération. 02.07.2011 [Электронный ресурс]. URL: https://www.liberation.fr/livres/2011/07/02/le-cassoulet-a-l-unesco_746603/ (дата обращения: 20.03.2024).
6. *Naulin S.* La gastronomie, un nouvel objet de politiques publiques? // Quand l'alimentation se fait politique(s) / È. Fouilleux, L. Michel. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2020. P. 65–81.
7. Qu'est-ce que le Patrimoine culturel immatériel? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.gouv.fr/Thematiques/patrimoine-culturel-immatieriel/Le-Patrimoine-culturel-immatieriel/Qu-est-ce-que-le-Patrimoine-culturel-immatieriel> (дата обращения: 01.04.2024).
8. Rapport d'information n° 4497 déposé en application de l'article 145 du règlement, par la commission des affaires économiques sur l'organisation et les enjeux de la gastronomie et de ses filières [Электронный ресурс]. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/15/rapports/cion-eco/l15b4497_rapport-information (дата обращения: 21.01.2024).
9. Semaine de la gastronomie française // L'Institut Français de Jérusalem antenne Châteaubriand [Электронный ресурс]. URL: <https://www.institutfrancais-jerusalem.org/chateaubriand/semaine-de-la-gastronomie-francaise/> (дата обращения: 01.02.2025).
10. Wine tourism in France in numbers // Atout France [Электронный ресурс]. URL: <https://www.visitfrenchwine.com/produits/chiffres-oenotourisme-france> (дата обращения: 31.03.2024).

Научное издание
МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Материалы XIII круглого стола
Санкт-Петербургский государственный университет,
20 марта 2025 года

Корректор Ю. Б. Феофанова
Верстальщик А. А. Лубина

Подписано к публикации 04.09.2025.
Формат 60x90 1/16. Объем 13,625. Заказ № 17658.

Издательство «Скифия-принт»
197198 С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А. пом. 32-Н
тел. (812) 982-83-94